

**ПИСЬМА И. П. БОРИСОВА и П. И. БОРИСОВА
к ФЕТУ и М. П. ФЕТ**

Часть III*
1866—1868

Публикация И. А. Кузьминой

81

Борисов — Фетам

21 марта 1866 г. Из Новоселок в Степановку

21 марта 66. Новоселки.

Милые, добрые Афоня и Марья Петровна.

Христос воскрес, и поздравляю вас за нас обоих.¹ Возвратившись из Орла,² я было прихворнул, но болезнь Попки,³ внезапная почти и Бог ведает отчего, заставила меня выздороветь — целую неделю был я в отчаянии за него. — Его вдруг охватывал удушающий кашель по получасу без отдыха, при этом страшный насморк и тело в огне и с неделю ничего почти не ел, как он это перенес, Господь его знает — на беду отовсюду отрезаны. — Кое-как успели притащить из Мценска доктора Давыдова, он нашел, что у него было воспаление горла, и ожидал, что это перед коклюшем или скарлат<иной>. Но, слава Богу, ни того, ни другого не было, и теперь понемногу забываем страх, и он уже бегаёт.

* Первую и вторую части публикации, в которую вошли письма за 1850—1861 гг. и 1862—1865 гг. соответственно, см.: *ФетСб(1)*. С. 116—211; *ФетСб(2)*. С. 223—334.

Теперь я только жалею, что 60 верст дистанции, а то бы мы повеселей встречали весну. Зуша несколько дней в разливе — то было поднялась высоко, но мороз осадил, а сегодня идет *неручский* лед. Тебе, Афоня, это напомним многое, и до сих пор таинственное благоговение... На Вербную субботу поп служил с вербами, и он с сокрушением и вздохом заявлял, что это *неручский*-то еще нейдет.⁴ — Все ждали *темных* ночей, без этого не пойдет. И вальдшнеп тоже не полетит, пока мясачно. Гуся было столько, что не запомнят, раз днем на зеленях над крестьянс<кими> гумнами засело стадо сотни в три. Но мне было не до того. В февраль<ской> книжке «Р<усского> вест<ника>» 2 часть «1805 г<ода>», и вообще обильный номер.⁵ Пора бы сеять рассадку, а все места под снегом. В саду его столько, что и до мая не протает. У нас до Святой и думать нечего о посеве, а вот по Святой-то бы было бы и самое настоящее, если постоит такая погода, как сегодня.

Во Мценск посылаю теперь на Фатьянову, оттуда на Сатыевку⁶ — и выйдет то же, что от вас до Орла, но, слава Богу, нам такая оказия повторяется раз в год. — Надо же к празднику говядины и все это на вьюках, так что не худо и верблюда держать при экономии на такой случай.

Из письма Генерала⁷ узнал, что Татьяна Андр<еевна> с Толстыми уехала из Москвы,⁸ а Дьяков уже уехал за ней в Ясную, и не знаю, как они добрались в Чермошню.⁹ — От Ив<ана> Сергеев<ича> нет вести, не привезут ли вот завтра.

Попка с усиленным рвением после болезни принялся за рисование,¹⁰ и вот уже для *Тети* готов вид. Что-то и на твою долю, Дядя, готовит и мне к Святой готовит *голову в чалме* в подражание *Володи Толстого в «Детстве»*, которое мы читали при выздоровлении и понравилось ему необыкновенно, *Ивиных Сережу* он *не полюбил*, даже и самого Льва Николаев<ича> за то, что он все за Сережу — тоже не очень-то долюбливает; *Карл Иванов<ич>* очень полюбился. Еще познакомились с Юрием Милославским,¹¹ Киршей¹² и пр., все это его занимало, как взрослого. Я читал, разумеется, с пропусками, показывая ему, что выпускаю для него *неинтересное*, он сам брал *попробовать* и результат был: да, Папка, не понимаю и скучно, должно быть, что все еще я маленький. Неужели так вот до 7-г<о> мая вас и не увидим,¹³ да!

Обнимаю вас мысленно,

ваш И. Борисов.

Когда увидишь Александра Никит<ича>,¹⁴ поклонись и поздравь его за меня.



Всадник. Рисунок П. Борисова.
1868 г.

На конверте:

В Орел.
Его Высокоблагородию
Афанасию Афанасьевичу
Фету.
В Степановку.

Почтовые штемпели: 1) Мценск, 25 мар<та> 1866; 2) Орел, 28 мар<та> 1866.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 122—123 об.; конверт — л. 124.

¹ В 1866 г. пасхальное воскресенье выпало на 27 марта.

² В начале марта 1866 г. Фет и Борисов встречались в Орле, а до этого — в Мценске, где 19—25 февраля и 27 февраля состоялось уездное земское собрание (Борисов, как и Фет, был земским гласным первого созыва, хотя и недолго: уже к 1 сентября 1867 г. он выбыл из гласных по собственному желанию и его место занял Н. Н. Шеншин). 19 февраля 1866 г. Фет был избран секретарем земского собрания и, судя по журналу заседаний, исполнял свои обязанности безотлучно по 27 февраля. Тем не менее 27 февраля 1866 г. Борисов писал Тургеневу: «Фет до конца не усидел и накануне проскакал через Новоселки в Степановку, там ему

нужно насыпать пшеницу, рожь продал, потом скачет в Орел еще получать денежки, где и мы увидимся с ним 3 марта на *обеде с поднесением кубка* Тимирязеву от нашего участка — будем говорить спичи (у меня есть приготовленный, о чувствительности>!)» (*Письма Борисова к Тургеневу* (3). С. 511; об А. А. Тимирязеве см. примеч. 4 к письму 42: наст. публ. Ч. 2. С. 246). В мемуарах Фета обед, данный в Орле 3 марта 1866 г., видимо, в связи с пятилетием со дня назначения Тимирязева мировым посредником, ошибочно датируется 3 февраля (*МВ*. Ч. 2. С. 100—101).

³ Имеется в виду Петя Борисов.

⁴ Родители Борисова, как и Шеншины, были прихожанами Успенской церкви соседнего села Ядрино, расположенного близ реки Зуши. *Неручь* — крупнейший приток Зуши; берет свое начало на юге Орловской губернии, впадает в Зушу ниже города Новосиль. Имение Фета Степановка было расположено в 7 верстах от Неручи.

⁵ На страницах февральской книжки «Русского вестника», вышедшей из печати 11 марта 1866 г., были опубликованы: стихотворение Фета «Ф. И. Тютчеву» («Прошла весна — темнеет лес...»), продолжение романа Л. Н. Толстого «Тысяча восемьсот пятый год» (ч. 2, гл. I—IX), продолжение романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (ч. 1, гл. VIII—XIII). Кроме того, внимание Борисова могли привлечь следующие публикации: «Характеристика Державина как поэта» Я. К. Грота, «Болезнь и кончина генерала Ростовцева (по воспоминаниям и документам)» Н. П. Семенова, «Из записок Сергея Николаевича Глинки (от 1775 до 1800)».

⁶ *Сатыевка* — деревня, расположенная северо-западнее имения Борисова Фатьянова, в 12 верстах к югу от Мценска (см.: *ОГ*. С. 160. № 3324). Из-за разлива Зуши прямой путь от Новоселок до Мценска стал невозможен.

⁷ Генерал — прозвище Сергея Михайловича *Сухотина* (1818—1886), друга Борисова. Сухотин был помещиком села Кочеты Новосильского уезда Тульской губернии (владел имением нераздельно с братьями), проживал в Москве, где служил в Московской дворцовой конторе, имел звание камергера (см. о нем примеч. 5 к письму 36: наст. публ. Ч. 2. С. 231). Возможно, Борисов прозвал Сухотина Генералом из-за пожалованного ему в 1859 г. чина действительного статского советника, который, как и чин генерал-майора в армии, относился к IV классу. Чиновников IV класса часто называли штатскими генералами.

⁸ Толстые находились в Москве с конца января и вернулись в Ясную Поляну 7 марта 1866 г. (*Толстой. Летопись* (1828—1890). С. 320).

⁹ *Чермошня* (Черемошня) — имение друга Толстого Д. А. Дьякова в Новосильском уезде Тульской губернии (см. примеч. 4 к письму 37: наст. публ. Ч. 2. С. 232).

¹⁰ Талант к рисованию проявился у Пети Борисова с раннего детства (см. примеч. 11 к письму 74: наст. публ. Ч. 2. С. 321).

¹¹ Имеется в виду исторический роман М. Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году». Впервые опубликованный в 1829 г., роман пользовался исключительной популярностью в XIX в. и многократно переиздавался.

¹² *Данилов* Кириша (Кирилл Данилов, Кирилл Данилович), предполагаемый составитель сборника былины, исторических и лирических песен, а также духовных стихов (всего 71 текст с нотами). Рукопись сборника, ныне утраченная, относилась к концу первой половины XVIII в., владельцем ее с 1768 г. был уральский заводчик П. А. Демидов. При жизни Борисова существовало два издания сборника — 1804 и 1818 гг.

¹³ 9 мая Н. Н. Тургенев, дядя писателя, отмечал свои именины. Видимо, Феты собирались в Новоселки к 7 мая, чтобы оттуда вместе с Борисовым отправиться в Спасское.

¹⁴ Имеется в виду зять Фета А. Н. Шеншин (см. о нем примеч. 1 к письму 1: наст. публ. Ч. 1. С. 123).

82

Борисов — Фетам

17—19 апреля 1866 г. Из Новоселок в Степановку

17 апр. 66. Новоселки.

Пользуюсь оказией, чтобы черкнуть к вам в степь. — Каковы п<е>т<ер>б<у>ргцы!!¹ Я просто готов бы идти в голубые архангелы,² только бы помочь Муравьеву³ откопать всю поганую суть наших гробокопателей. Каткова опять хотят стереть — он-де республика!⁴ Все это меня бесит до глупости тех слонов, которые, вслед за передовыми верблюдами нашими, вторят вонючую гниль старинных лакейских.

Тургеневы в Спасском все живы — мы недавно получили письмо Вари и Кати, и ждут нас к 9-му.⁵

А Иван Серг<еевич> был болен, болела левая рука, но уже справился. Пишет, что от тебя не получает ни строчки, а жаждет вести. О намерении в нашу сторону ни гу-гу и, вероятно, не приедет. Приобрел еще владения для охоты вместе с Виардо и, вероятно, будет тебя соблазнять на царскую охоту.⁶

Твои стихи Тютчеву — прелесть, но «1805» Л<ьва> Н<иколаевич> — увы! Совсем не то, чего от него ожидал. — Историческая неправда. Но это бы не беда, а вот что. Когда все, все прочтешь, то не знаешь, что об этом подумать. — Делаешься как будто Л<ев> Николаевич и спрашиваешь, что такое Кутузов, действительно ли хитрый или прикидывается таким. — Только *Васька Денисов* выказался как есть и вышел прелесть, к остальным же можно применить — какая это все ложь, точно штабные кр<епоности> Грозной при Барятинском.⁷ — Наша армия, т. е. армедон и особенно 1805, — совсем не то, разве мыслимо, чтобы разжалованный солдат мог осмелиться из фронта говорить дерзости своему полковому Богданьчу, да этого, я думаю, еще нельзя и в 1865 году. — И ради чего наделять павлоградцев *вором*. — Ведь это исторический рассказ, и он очень заботился, чтобы в мелочах быть верным, — но с этой-то стороны решите<льно> ничего не спрашивай.⁸

Я пишу к тебе, а мне подают записку от Ив<ана> Ив<ановича> из Никольского,⁹ и узнаю, что Л<ев> Ник<олаевич> только что уехал в Ясную, пробыв два дни у Дьякова.¹⁰ Прислали три подводы за пше-

ницей и венгерками, а я пшеницу уже *две* недели всю высея<л>. Так и поехали с возом венгерок. В прошлом году хотели взять и совсем не прислали, а в нынешнем опоздали. Хотя я и говорил и два раза писал, ну, их вина и их беда.

Не знаю, что выйдет, а я яровой насеял. 20, завтра, ломают 1-ый посев на 14 день!!! Каково. Впрочем, росток изрядный, — осталось посеять только две десят<ины> овса, а там и ломать послезавтра. Начинаем садить картошку. — Сегодняшняя буря раскрыла конюшню, сарай, людскую и ригу — просто беда, и деревьев пропасть наломала.

Попка вас обоих целует. — А я, милая Марья Петровна, вот о чем прошу: выгадайте хотя один денек нам перед 9 м<ая>. Знаю по опыту, что после 9-го Афоня кубарем устремится на гнездо. Сегодня залу нашу переполнили цветами и такие ароматы, что не отворяем дверей к нам. — Левкой цветут великолепно, больно и подумать, что последний год возня с ними. Повестки с почты от Боткина¹¹ еще нет. Катерина Никол<аевна> Шеншина выходит за кн. Сол<н>цева.¹² Ну, что еще нового — не знаю, вас обнимаю.

И. Борисов.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 125—126 об.

¹ Речь идет о первом из покушений на жизнь Александра II, состоявшемся 4 апреля 1866 г. Член московской подпольной группы Д. В. Каракозов выстрелил в императора, когда тот после прогулки по Летнему саду садился в экипаж. Случайно стоявший рядом мещанин О. И. Комиссаров успел ударить Каракозова по руке, и пуля пролетела мимо.

² Имеется в виду политическая полиция — жандармский корпус. Жандармские офицеры носили синие сюртуки с голубым воротником и фуражки с темно-синим околышем и голубой тульей. Голубой цвет был особого, бирюзового, оттенка, он так и назывался: «голубой жандармский».

³ *Муравьев-Виленский* Михаил Николаевич, граф (1796—1866), известный своими решительными действиями по подавлению польского восстания 1863 г., вскоре после покушения на Александра II был назначен председателем Верховной следственной комиссии по делу Д. В. Каракозова.

⁴ Бескомпромиссность М. Н. Каткова в вопросе о единстве российского государства, его резкие выпады против «либеральной партии» в правящих кругах, склонявшейся к автономии Польши, привели его к конфликту с министром внутренних дел П. А. Валуевым, вследствие которого 31 марта 1866 г. «Московские ведомости» получили первое цензурное предостережение. Печатать предостережение Катков отказался и с новой силой обрушился на «внутренних воров». Чтобы скорей привести дело к развязке, Валуев дал «Московским ведомостям» одно за другим второе и третье предостережение (6 и 7 мая 1866 г.). Газета была приостановлена. С 18 мая она выходила под временной редакцией Н. А. Любимова. Все

ждали прекращения публицистической деятельности Каткова, но покушение Д. В. Каракозова заставило вспомнить, что Катков первый выступил обличителем нигилизма. 25 мая 1866 г. Москву посетил император. Катков добился аудиенции в Петровском дворце, был милостиво принят и получил разрешение продолжать издание «Московских ведомостей», причем Александр II обещал ему свое особое покровительство. См. об этом подробнее: *Твардовская В. А.* Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания). М., 1978. С. 68–71.

⁵ См. примеч. 13 к письму 81. Варвара и Екатерина — дочери Н. Н. Тургенева.

⁶ Борисов пересказывает содержание последнего письма Тургенева от 17 февраля, 9 марта (1, 21 марта) 1866 г., где поэту посвящены следующие строки: «А сизеносый, скромнобрюхий Фет передо мной в долгу; я ему написал в начале зимы пространнейшее письмо — а он хоть бы пикнул в ответ. Радуюсь очень его преуспеванию — и воображаю, что с ним происходило во время его секретарства. Как он потел!» (*Тургенев. Письма.* Т. 7. С. 23).

⁷ Князь Александр Иванович *Барятинский* (1815–1879), генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант, член Государственного совета, почетный член Николаевской военной академии Генерального штаба. С 1856 г. главнокомандующий войсками Отдельного Кавказского корпуса и наместник императора Александра II на Кавказе. Проводя свой план методического продвижения, сломил сопротивление войск Шамиля и в 1859 г. взял его в плен, закончив многолетнюю войну. Играл на Кавказе важную роль с апреля 1851 г., когда был назначен командиром 20-й пехотной дивизии и исправляющим должность начальника левого фланга Кавказской линии; затем, в 1853 г., был начальником главного штаба войск на Кавказе.

В 1850–1855 гг. Борисов служил в Егерском генерал-адъютанта князя Воронцова полку, участвовал в боевых действиях против горцев и в Крымской войне. О жизни штабных офицеров того периода можно судить по воспоминаниям А. Л. Зиссермана, который был переведен в крепость Грозную, в штаб начальника левого фланга Кавказской линии в начале 1855 г.: «...по всякому поводу давались обеды, затевались кутежи; танцевальные вечера были очень часты, а азартная картежная игра, и довольно крупных размеров, процветала; дамское общество было очень милое, вполне соответствовавшее военно-походному тону и сопряженным с ним нравам, не имеющим, само собою, и тени чего-нибудь пуританского... Жили, одним словом, легко, без особых забот о материях важных. Если от текущих мелких дневных приключений и развлечений случалось отвлечься, то разве для разговоров о минувших и будущих экспедициях, о том, кто будет назначен новым главнокомандующим <...> и о разных неизбежных переменах, так или иначе отзывавшихся и на нас, мелких сопричастниках деятельности; гораздо реже говорилось о ходе дел под Севастополем, вообще о тогдашнем положении России <...>» (*Зиссерман А. Л.* Двадцать пять лет на Кавказе (1842–1867): В 2 ч. СПб., 1879. Ч. 2. С. 269–270).

⁸ Борисов высказывает свои впечатления от первых девяти глав второй части романа, которые были опубликованы в февральской книжке «Русского вестника» (см. примеч. 5 к письму 81). Продолжение и окончание второй части вышло в следующих книжках, мартовской и апрельской. На этом печатание романа в журнале прекратилось.

⁹ Речь идет об Иване Ивановиче *Орлове*, в 1863–1890 гг. управляющем именем Л. Н. Толстого Никольское-Вяземское.

¹⁰ Поездка Л. Н. Толстого в Никольское и в имение Д. А. Дьякова Черемошню датирована Н. Н. Гусевым серединой апреля (*Толстой. Летопись (1828–1890)*. С. 322).

¹¹ О каком из братьев М. П. Фет идет речь — неизвестно.

¹² Имеется в виду дочь Николая Никитича Шеншина, близкого соседа Борисова. Его имение Фет и Борисов называли Ближним Волковым (см. об этом примеч. 6 к письму 15: наст. публ. Ч. 1. С. 160). Мужем Е. Н. Шеншиной стал князь Николай Борисович Сонцов-Засекин. Другая дочь Шеншина, Мария, в 1865 г. вышла замуж за Ивана Матвеевича Лазаревского.

83

Борисов — Фету

23 мая 1866 г. Из Новоселок в Степановку

23 мая 66. Новоселки.

Благодарю, душа моя, еще раз — Алексей благополучно возвратился, и деньги, и кактусы, и письмо доставил и рассказал повесть о том, как быка отправляли на тот свет, но помиловали и помилосердовали кстати. Солнце его бы сожгло.

О козе начну немедля поиски, и авось пошла коза с орехами...¹ А я ишу козла-рогача, тоже обещал, да не попадается.

Куда ты меня направляешь на Долгое и Меньщикова,² что мне там делать по горам, это ты их любишь и разыскиваешь.

Целуем ручки Тетины, а в Степановку, вероятно, подъедем около казного числа. Я все жду Казначеева.³ Писем-то нет — авось будет.

Обнимаю и умолкаю.

И. Борисов.

Печатается по подлиннику: *РГБ*. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 13–13 об.

¹ Борисов вспоминает русскую народную сказку «Коза»: «Сидит козел да плачет: он послал козу за орехами; она пошла и пропала. / Вот козел и запел: / Нет козы с орехами, / Нет козы с калеными!» (*Народные русские сказки* А. Н. Афанасьева: В 3 т. М., 1985. Т. 1. С. 72–74 (Лит. памятники)).

² Имеется в виду сосед Фета по Степановке А. Н. Меньщиков, владелец имения близ села Долгое. См. о нем подробнее примеч. 7 к письму 99.

³ *Казначеев* Федор Федорович (1827–1878), зять Борисова, муж его сестры Анны Петровны (1829–1878). Казначеевы проживали в Рязанской губернии.

Борисов — М. П. Фет

29 сентября 1866 г. Из Новоселок в Степановку

Четверг, вечер.

Милая, добрая Тетя.

И Дядя и я, слава Богу, здоровы, покончили сегодня с собранием.¹ Сию же минуту вместо Полуектова² уехал бы к Вам, но обещал Дяде путешествовать с ним, а он намерен завтра к Тургеневым,³ оттуда в субботу заедет за мной на Воин,⁴ и чрез Орел в понедельник <ник> к ночи (вероятно) мы явимся к Вам. Не ручаюсь только за себя, что, не дожидаясь его, <не> уеду один — что мне делать в Орле? С Полуектовым отправляется к Вам разная разность: две прививки, три сорта смородины, 1 горш<ок> фуксий и 1 Вам кактус. Прививки и смородину не прикажите развязывать, их хорошо увернули, и могут целый месяц так оставаться, только бы не на солнце и ветру. Еще отправляется пара кохинжинок и 10 индейцев,⁵ и цветной капусты, и брюквы понемножку, а то положить некуда. — Попке теплоты привезу сам.⁶

Так мне хочется поскорей к Вам, что едва ли я буду в силах ждать Афоню до понедельника, а лучше в суб<боту> прямо к Вам.

Если Ваша милость будет, то с Полуектовым можете отправить дарованного бычка.

Крепко целую Ваши ручки и за моего Попку беспредельно благодарю.

Душой и сердцем
Ваш И. Борисов.

На обороте:

Ее Высокоблагородию
Марии Петровне
Фет.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20308. Л. 19—20 об.

Датируется по содержанию, см. примеч. 1 и 6 к наст. письму.

¹ Речь идет о Мценском уездном земском собрании, проходившем в Мценске 27—29 сентября (со вторника по четверг) 1866 г. Борисов и Фет, избранные гласными 27 октября 1865 г. на съезде уездных землевладельцев, присутствовали на этом собрании, причем Фет был секретарем. 29 сентября он выступил с предложением «уполномочить гласных, которые изъявят свою готовность, правом надзора за точным исполнением местными обывателями предметов, подлежащих ведению земства, как то: за исправным состоянием мостов, гатей, перевозов, больших и проселочных дорог, за принятием предохранительных мер против повальных болезней, падежей скота, пожаров и т. п.», с тем условием, «чтобы сельские начальства

обязаны были исполнять законные требования гласных». Предложение было принято единогласно (Журналы Мценского уездного земского собрания. Заседания 27—29 сентября 1866 г. С. 4—5).

² О ком идет речь — установить не удалось.

³ Имеется в виду семейство дяди писателя — Н. Н. Тургенева, проживавшее в имении Спасское-Лутовиново.

⁴ *Воин* — имение друга Борисова и Фета Ивана Петровича *Новосильцова*, расположенное в 15 верстах от Мценска (ОГ. С. 172. № 3571), примерно на середине пути от Мценска до Орла, рядом с открытой в 1868 г. железнодорожной станцией Отрада. Новосильцов постоянно проживал в Петербурге, служил по ведомству Министерства иностранных дел; в 1864—1868 гг. он был статским советником, чиновником особых поручений V класса при вице-канцлере. См. о нем подробнее примеч. 6 к письму 44: наст. публ. Ч. 2. С. 250—251.

⁵ *Кохинхины* — порода кур; *индеец*, или индейский петух — то же, что индюк.

⁶ Видимо, речь идет о теплой одежде для Пети, который вместе со своим дядькой Ф. Ф. Кауфманом с августа жил в Степановке. 10 октября 1866 г. М. П. Фет писала об этом В. П. Боткину: «Вот уже другой месяц, как у нас гостит маленькой Петруша Борисов с своим немцем, а отец его охотится с собаками на лисиц и зайцев. Петруша такой славный и умный мальчик, и никаких нет у него капризов, он только рассказывает, как он дома капризничает. Я так довольна, что он у нас, желала бы, чтоб он остался как можно долее» (РГБ. Ф. 258. К. 1. № 68. Л. 28; см. также: *Фет/Боткин*. С. 464, примеч. 5 к письму 151). Петя оставался в Степановке до 20 октября, в письме к Боткину от 21 октября 1866 г. Фет с сожалением упоминает об отъезде племянника: «Вчера приехавший накануне Борисов увез Петрушу и его немца, которые прожили у нас около 2-х м<еся>цев. И так у нас сделалось пусто в доме, после ребяческой беготни и лепетанья» (*Фет/Боткин*. С. 466).

85

Борисов — Фетам

6 марта 1867 г. Из Новоселок в Степановку

6 мар. 67. Новоселки.

Хотя ожидаю тебя самого,¹ друг мой Афоня, но на всякий случай и пишу. Во-1-х, дело о кулешевской Ядрине² разъяснилось тем, что он не продает, а отдает в аренду. Стало быть, нам и дела нет. Вчера, быв на почте, я видел от Ив<ана> Серг<еевича> из П<етер>бурга письмо к Николаю Ник<олаевичу>,³ а от Александра Михайл<овича> Сухотина,⁴ только что прибывшего, узнал, что Ив<ан> Серг<еевич> в П<етер>бурге на минуту, чтобы оттуда в Москву к Каткову⁵ и, вероятно, будет в Спасское, если ноги донесут.⁶ А может, он во избежание гвалтов и не поедет в деревню.⁷

Попка Вас обоих целует, получили целую библиотеку книг, и чтение и рисование, даже на 67 год подписку на «*Gartenlaube*».⁸ Чему в особенности возрадовался Фед<ор> Фед<орович>.⁹



«Охота на антилопу».

Ксилография В. Арланда по рисунку Г. Лейтеманна
из журнала «Die Gartenlaube» (1867. № 2)

Зима, кажется, не в шутку поступила. Если сам не поедешь к нам, напиши, пожалуйста, о Петруше,¹⁰ надо же дать какой ответ в опеку.

Обнимаю вас обоих, будьте здоровы, милые друзья.

И. Борисов.

Милая Марья Петровна, всякой день с утра до вечера восхваляю чай, да благодарю Вас. Действительно, так хорош, что не могу его пить без громких гимнов, так что Петя, глядя на меня, только улыбается и просит третью чашку — водицы. — Все наши разговоры и болтовни за чаепитием превратились в его вопросы: Папа хорош? — а я отвечаю: вот так чай!!! — Если у Вас нет этого самого, то надо с Вами поделиться. — Вы сами, разумеется, до просухи к нам не попадете (хотя и обманывали нас обещаниями на 2-ве недели — но Бог Вас простит), а Дядя еще может и прикувыркает. Не забудьте приказать с ним, если нужно, право, удивительный. Попка шлет две картины Вам: деревья — это его фантазия и другая неконченная, из «Gartenlaube» срисовал: охота на антилопу — гиена впилась в горло.¹¹ Вот и срисовывание у него идет на лад, а прежде это ему было трудно до слез.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 15—16 об.

¹ В связи с какими обстоятельствами Борисов ожидал скорого приезда Фета — неизвестно.

² За два года до этого Борисов писал Фету о своем намерении купить землю у нового владельца имения при селе Ядрино Кулешова. См. письмо 73 от 30, 31 марта 1865 г.: наст. публ. Ч. 2. С. 316.

³ Имеется в виду письмо И. С. Тургенева к своему дяде Н. Н. Тургеневу (не сохранилось).

⁴ А. М. Сухотин, помещик села Кочеты Новосильского уезда Тульской губернии, знакомый И. С. Тургенева. См. о нем примеч. 15 к письму 34: наст. публ. Ч. 2. С. 226.

⁵ Тургенев находился с 25 февраля по 7 марта 1867 г. в Петербурге, затем, по 31 марта, был в Москве, где 8 или 9 числа передал М. Н. Каткову для публикации в «Русском вестнике» рукопись романа «Дым» (Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1867—1870) / Сост. Н. Н. Мостовская. СПб., 1997. С. 3—15, 21).

⁶ Писатель собирался в Спасское-Лутовиново, чтобы принять дела от своего дяди Н. Н. Тургенева, с 1853 г. управлявшего его имениями, и водворить нового управляющего, Н. А. Кишинского. В письме к Борисову от 8 марта 1867 г. он извещал о своем скором прибытии в Спасское, приглашая навестить его: «Начиная с понедельника или со вторника (т. е. с 13 или 14 марта. — И. К.) меня можно будет там застать — и я очень, очень буду рад Вас видеть — дайте знать также Фету <...>» (Тургенев. Письма. Т. 7. С. 130). Это письмо Борисов отправил с нарочным в Степановку (Фет/Боткин. С. 482) и к назначенному сроку вместе с Фетом отправился в Спасское. Между тем Тургенев, как и обещал, выехал поездом из Москвы 11 марта и достиг Серпухова, последней в то время станции Московско-Курской железной дороги. Там, почувствовав себя больным, переночевал и на следующий день вернулся в Москву (Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1867—1870). С. 16). Сначала он имел намерение повторить свою попытку, но со временем отказался от этой мысли, о чем сообщил Борисову в письме из Москвы от 21 марта: «...теперь дороги стали непроезжие — и нога, как нарочно, снова так жестоко разболелась, что пожалуй придется опять слечь. К тому же подошли невестельные вести из Бадена — где уж мне тут думать о поездке в деревню — дай Бог по-добро-поздорову по железным дорогам вернуться в Баден» (Тургенев. Письма. Т. 7. С. 147).

⁷ Н. Н. Тургенев крайне болезненно воспринял решение племянника отставить его от управления имениями, поэтому Борисов допускал, что писатель предпочтет уклониться от встречи с дядей, что и случилось (см. примеч. 6 к наст. письму).

⁸ «Die Gartenlaube» (букв. «Беседка») — немецкий иллюстрированный семейный журнал-еженедельник, выходивший с 1853 г. в Лейпциге и Берлине. Это название фигурирует в шутовском стихотворении Фета, обращенном к «Ольге Ивановне Щукиной» («Спасибо Вам, мы вспоминаем...») (1880). См.: Фет. ССДП. Т. 5. Кн. 2. С. 101.

⁹ Кауфман Федор Федорович, губернатор Пети Борисова.

¹⁰ Речь идет о П. Аф. Шеншине.

¹¹ Имеется в виду иллюстрация по рисунку немецкого художника-анималиста Готтлоба Генриха Лейтеманна (Leutemann; 1824—1905), гравированная Вильгель-

мом Арландом (Aarland; 1822—1906), к статье А. Брема «Neue Charakterbilder aus der Thierwelt» («Новые картинки из жизни животных»), помещенной во втором номере «Die Gartenlaube» за 1867 г. (S. 21).

86

Борисов — Фету

27 апреля 1867 г. Из Новоселок в Степановку

27 апр. 67. Новоселки.

Получил чрез моего курьера от тебя, старый дядя, старые сказки: что все плохо... А когда бы у тебя было все так хорошо, как у меня, вот тогда бы ты действительно узнал и болезнь, и печаль, и вздыхание. Голод-то не тетка, часто говорит Селяр де Парле.¹ А кажется, предстоит голод — в Фатьяновой вся озимь пропала, здесь наполовину.² Но об этом говорить нечего. Надо садить поболее картофелю.

Рассчитываю, соображаясь с твоим письмом, к 6-му быть на Скворчье.³ — Если только не помешает что в Новосили, куда я отправлюсь 4-го утром, а 5-го с вечера со Скворчеге пошлю нарочного к Александру Никитичу.⁴ Вот как строю планы, а удастся ли, не знаю.

Петю с собой не беру, останется ждать Тетю и нас всех, какие теперь разъезды, холод и ветер. А Федор Фед<орович>⁵ завтра летит в Орел — к немцам повидаться.

По вечерам мы всякой день смотрим рисунки Каульбаха⁶ к «Rei-neke Fuchs».^a Что это за прелесть, что за гравюры, ну не нагладишься досыта — хотелось бы оставить до вашего приезда, но Алекс<андр> Мих<айлович>,⁷ которому они принадлежат, оставил их до первой okazji — и просил привезти.

На Святой был у Шаховского,⁸ и о тетеревах толковали. — Он радехонек с тобой повидаться и готов пуститься, куда угодно — но и у него есть своего рода покосы и уборки да еще хуже: поездка в Пензу, которая захватит, пожалуй, июль, словом, это зависит от времени, когда приедет к нему его брат.⁹ От него же есть места верстах в 30, где-то за Тургеневым,¹⁰ и он в прошлом году там поохотился изрядно. Тебя он просит на уговор приехать к нему. От Тургенева к нему нет и 20 верст, можно днем слетать.

От Ивана Сергеевича только что получил письмо из Бадена,¹¹ он в отчаянии от последних происшествий в Спасском и уже просит Ник<олая> Ник<олаевича> оставить Спасское — потому что управляющему невозможно управлять там в его присутствии.¹²

^a «Рейнеке-лису» (нем.).



Поэма И.-В. Гёте «Рейнеке-лис».

Первое издание с иллюстрациями В. Каульбаха (Мюнхен, 1846).

Авантитул

А было вот что:

Н<иколай> Н<иколаевич> позвал сельск<ого> старосту и в присутствии Кишинского и двух других лиц объявил ему, что боится за жизнь свою, угрожаемую Кишинским, и потребовал для своей безопасности двух караульчиков мужиков.¹³ Вот после этого-то нас он и звал к себе. — Но я его нашел уже успокоив<шимся>, и хотя мужик был в передней, но мне он не разъяснил, что было, а к Кишинскому просил и не заходить.



Иллюстрация по рисунку В. Каульбаха
к поэме И.-В. Гёте «Рейнеке-лис»
(гравюра на меди)

Если не удастся убедить старика оставить Спасское, то ему предстоит много, много еще горя впереди, и, что хуже, это то, что вина *его*. Нельзя насильно оставаться в чужом имении и управлять им, когда владелец этого не хочет. Я это уже ему говорил.

Теперь дело вот на чем: Ив<ан> С<ергеевич> дал полную доверенность Кишинскому и уничтожил доверенность Н<иколая> Н<иколаевича>. — Никаких отчетов, описей и пр. не требует. — А «*бери все, что только пожелаешь, и уезжай и пенсию*». — К этому дошли после множества писаний. Ив<ан> Серг<еевич> хотел все это уладить дружески и очень жаль, что отвечали ему не тем же.

А каким путем вел все это дело Ник<олай> Ник<олаевич>, то никакой закон не был бы за него.

Поцелуй за нас ручки тети, ждем ее с нетерпением. Обнимаю тебя крепко.

Твой И. Борисов.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 127—128 об.

¹ *Селярдепарле* — прозвище дядки малолетних братьев Борисовых, который имел обыкновение будить своих подопечных следующими словами: «...извольте вставать, се ляр де парле едекрир корректоман» (от *франц.* c'est l'art de parler et d'écrire correctement — это искусство говорить и писать правильно) (*РГ*. С. 54). Здесь оно звучит как Селяр де Парле).

² 1867 г. действительно выдался на редкость неурожайным, что побудило Фета организовать в Москве благотворительный вечер в пользу голодающих крестьян своего мирового участка. См. об этом примеч. 2—4 к письму 103, а также нашу статью «О благотворительном вечере, устроенном Фетом в пользу голодающих (март 1868 года)» в наст. томе (С. 59—80).

³ Видимо, Фет и Борисов собирались вместе охотиться. *Скворчее* — имение Новосильского уезда Тульской губернии, некогда принадлежавшее Аф. Н. Шеншину. «...По смерти деда Неофита Петровича отцу по разделу досталось: лесное в 7 верстах от Мценска Козюлькино, новосильское пустынное Скворчее и не менее пустынный Ливенский Тим <...>» (*РГ*. С. 8).

⁴ Речь идет об А. Н. Шеншине.

⁵ Ф. Ф. Кауфманн, дядка Пети Борисова.

⁶ *Каульбах* Вильгельм, фон (Kaulbach; 1805—1874), немецкий живописец, рисовальщик. Один из видных мастеров исторической живописи, модный салонный портретист. Известность ему принесли иллюстрации к поэме Гёте «Рейнеке-лис» (1793), вышедшие впервые в Мюнхене в 1846 г.

⁷ А. М. Сухотин.

⁸ Речь идет о князе Алексее Ивановиче *Шаховском* (1821—1900), старшем сыне князя И. Л. Шаховского (1777—1860). Проживал в своем имении при селе Большое Скуратово Чернского уезда Тульской губернии (в 1828 г. его отец купил Большое Скуратово у потомков прапрадеда И. С. Тургенева А. И. Скуратова). В том же уезде владел и другими именьями: при селе Спасском (Ершово) и деревне Черноусовой (Тульские губернские ведомости. 1869. 31 мая. № 22. С. 237). В молодости князь Шаховской, как и Борисов, служил на Кавказе, за отличия в сражениях с горцами был награжден орденом св. Анны 3-й степени с бантом (1848) и золотой саблей с надписью «за храбрость» (1850). Затем командовал Старонингерманландским пехотным полком (1855—1857) и лейб-гвардии 1-м Стрелковым его величества батальоном (1855—1861), в 1860 г. получил чин генерал-майора с назначением в свиту. В 1867 г., видимо, пребывал в длительном отпуске: по данным на 1 января 1868 г., состоял при Кавказской армии, числился в лейб-гвардии Стрелковом его величества батальоне, однако содержания не получал. 20 мая 1868 г. был произведен в генерал-лейтенанты. Впоследствии участвовал в русско-турецкой войне, дослужился до генерала от инфантерии. Фет и Борисов были, вероятно, знакомы с его женой, княгиней Софьей Александровной *Шаховской* (урожд. Олсуфьева; 1830—1882).

⁹ У князя А. И. Шаховского было два брата, проживавших в Петербурге: Александр (1822—1891) и Николай (1823—1900). Скорее всего, речь идет о старшем из них — генерал-лейтенанте (1866), состоявшем при Главном артиллерийском управлении. Летом — осенью 1867 г. он, видимо, гостил в Большом Скуратово и встречался с Фетом. 22 октября 1867 г. Фет писал о нем В. П. Боткину: «Не встречаешь ли ты в клубе генер<ал>-лейт<енанта> князя Шаховского? Он взял у меня 6 р. и обещал купить в Питере токарный инструмент и выслать с первой почтой. А вот уже два м<еся>ца прошло, а инструмента нет. Верно, он забыл» (*Фет/Боткин*. С. 504). Другой брат А. И. Шаховского, князь Н. И. Шаховской, служил в Правительствующем Сенате, был ли он знаком с Фетом и Борисовым — неизвестно.

¹⁰ Имеется в виду село Тургенево Чернского уезда Тульской губернии, в свое время принадлежавшее отцу, матери, а затем брату писателя, Н. С. Тургеневу. В молодости И. С. Тургенев охотился в окрестностях Тургенева; там он написал ряд своих произведений, в том числе знаменитый рассказ «Певцы» («Записки охотника»).

¹¹ Это письмо И. С. Тургенева к Борисову неизвестно.

¹² 15 апреля 1867 г., отвечая на письмо Н. А. Кишинского от 3 апреля, писатель уполномочил его принять все дела в свое ведение; кроме того, он сообщил, что посылает на его имя письмо к Н. Н. Тургеневу, в котором настаивает на немедленном отъезде дяди из Спасского (*Тургенев. Письма*. Т. 7. С. 181).

¹³ О скандале, учиненном дядей, Тургенев узнал из письма Н. А. Кишинского от 3 апреля 1867 г. (не сохранилось) и с его слов описал случившееся Борисову.

87

Борисов — Фету

30 сентября 1867 г. Из Новоселок в Степановку

30 сент. 67. Новоселки.

Только что свезли мое к тебе послание, как привезли твое от 22 с<ен>тября¹.¹ Эко волокли! Дело в том, что все исполню по глаголу твоему, только в другой раз пиши имена поразборчивей — черт знает какие Мусораки, а главное, застрахуй в 100 р<ублей>. Где? Я отроду еще такими делами не занимался, но выучусь. Ведь и моего переплетного нет еще, может, они где-нибудь уже свалены вместе, и твой точит, а мой переплетает Тульскую губернию.²

Что ж ты это мою телегу завез, да и не отдаешь, на мельницу не на чем, картошку не на чем! Экой ты такой-сякой.

О Господи! Когда б мне 2-го уехать из Новоселок, а 3-го с Воина³ и прямо в Норд-Тулуландию.⁴

От Пети и о Пете всё нет вести.⁵

По возвращении меня ждет опека Новоселок — и подавание целой дивизии бумаг по выкупам. Некогда мне и посоветоваться с тобой, что тут делать.



Петя Борисов.
Фотография. Москва, конец 1860-х гг.
Из альбома «Воробьевка»

Поцелуй ручки тети милой, стыдно ей хворать. Это только и простительно мне, давно уже за болезней уволенному от службы.

Но некогда растабарывать. Обнимаю вас обоих и начинаю тыкать заусенцами.

Понимаешь!

И. Борисов.

Прочти 209 № «Моск<овских> вед<омостей>».
Катков устраивает Лицей!!!⁶

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 129—130.

¹ Это письмо Фета неизвестно.

² В Степановке Фет вернулся к токарному делу, освоенному еще в детстве (см.: *Дерябина Е. П.* Фет в пансионе Крюммера // *ФетСб(2)*. С. 188—190). В августе 1867 г., во время пребывания в Москве, он заказал для себя токарный станок, о чем упомянул в письме к В. П. Боткину от 4 сентября: «Жду из Москвы токарного станка на осень и зимние вечера» (*Фет/Боткин*. С. 501). В письме от 22 сентября Фет, все еще не получивший заказанное, видимо, обратился к Борисову с просьбой застраховать его покупку в Мценске. В свою очередь, Борисов, бывший в Москве вместе с Фетом, купил переплетный станок, который был доставлен в Новоселки только к декабрю (см. письмо 95).

³ *Воин* — имение И. П. Новосильцова (см. примеч. 4 к письму 84).

⁴ Борисов собирался в Москву навестить сына (см. ниже, примеч. 5). Как видно из письма 88, по дороге он захал за малолетней племянницей жены Ольгой Шеншиной, опекуном которой был назначен вслед за ее умершим дедом Д. М. Мансуровым. Воспитывалась Ольга у дочери Мансурова К. Д. Сухотиной, проживавшей в имении своего мужа Порфирия Николаевича при селе Знаменском Чернского уезда Тульской губернии. После смерти Борисова опекуном О. В. Шеншиной был назначен Фет.

⁵ В первую неделю августа 1867 г. Борисов определил сына в московское мужское Училище при евангелическо-лютеранской церкви св. апостолов Петра и Павла. «Мы с Борисовым привезли Петю в школу и через неделю снова тронемся в обратный путь», — писал Фет из Москвы В. П. Боткину 9 августа 1867 г. (*Фет/Боткин*. С. 496). Училище находилось в Петроверигском переулке, в трехэтажном доме, принадлежавшем лютеранской Петропавловской церкви. В настоящее время в бывшем здании училища, перестроенном в 1912—1916 гг., располагается Институт профилактической кардиологии (Петроверигский пер., 10, строение 3).

Петя с трудом привыкал к новой жизни, что видно из его немногих сохранившихся писем 1867 г. Так, 3 сентября он писал отцу: «Ты пишешь, что ты заметил, что школа мне не особенно нравится. Да, ты прав, потому что школа мне есть ад. Я потому только и ожидал тебя так нетерпеливо, что <бы> упробить тебя взять меня назад. Но так как я вижу, что ты отложил свою поездку, то прямо тебе <пишу>, что в школе и года не могу оставаться. Если бы у меня были деньги, я бы просто убежал, но не остался в ней. Поэтому умоляю тебя приехать через несколько дней и взять меня из школы» (*РГБ*. Ф. 315. К. 6. № 2. Л. 17).

⁶ В передовой статье, опубликованной «Московскими ведомостями» 26 сентября 1867 г. (№ 209. С. 1—2), давалась оценка нового гимназического устава (1864 г.), который М. Н. Катков и П. М. Леонтьев считали компромиссным и нуждающимся в пересмотре, а далее было заявлено следующее: «Давно уже задумали мы положить основание учебному заведению, которое по своей организации давало бы полную возможность выработать на опыте все условия, необходимые для обеспечения правильного и плодотворного развития признанных нашим законодательством педагогических начал. Казенные заведения <...> не могут с полным успехом послужить для этой цели. <...> Казенное управление связано неизбежными формальностями. Оно может действовать только посредством общих мер, а подробности, индивидуальности, особенности, более или менее ускользают от него, между тем как в них-то вся сила, когда требуется ввести в жизнь новые нача-

ла. <...> С другой стороны, частное учебное заведение <...> имеет характер случайности; оно есть собственность своего содержателя и слишком тесно связано с его личностью. При самых лучших условиях, оно все-таки есть более или менее промышленное предприятие. Требуется такой тип педагогического заведения, который отличал бы его и от казенных и от частных заведений, но соединял бы в себе некоторые выгоды тех и других. Оно не должно быть частною собственностью, оно должно иметь характер общественный; но оно должно быть так организовано, чтобы управление его имело полную свободу действий. <...> Устав подобного заведения, проектированный нами, находится теперь, с Высочайшего соизволения, на рассмотрении в законодательном порядке. Если проект этот удостоится утверждения, то, не теряя времени, можно будет сделать первый шаг к его осуществлению с января 1868 г. Предполагаемое заведение задумано в размерах лицея и должно обнимать как гимназический, так и университетский курс учения. <...> В каких отношениях будем находиться к этому заведению мы, его учредители? Если правительство утвердит наши предположения, то мы будем иметь в нем право распоряжения, подлежащее правильному контролю на основаниях, установленных законом. Но заведение не будет нашей собственностью, и с ним не должны соединяться никакие для нас материальные выгоды, так что оно ни в каком отношении не будет иметь характера промышленного предприятия. Мы вносим в его капитал свой сильный вклад, отказываясь от всякого участия в доходе, равно как и от всякого вознаграждения за труд, который от нас потребуется. Мы берем на себя ответственность в направлении дела по плану, давно нами обдуманному, и в выборе лиц, достойных и способных нести педагогические обязанности. <...> Предполагаемое заведение должно, вместо теории, представить опыт полного применения классической системы на русской народной почве; оно послужит к выработке учебного плана и соответствующих ему учебников, к согласованию обучения с воспитанием, к систематическому выбору педагогических приемов, наконец, вообще к самостоятельной постановке русского педагогического дела; вместе с тем оно будет приготавливать к жизни людей, в которых особенно нуждается наше отечество, людей, прошедших крепкую и добрую школу, людей, которые, в своем звании русских, были бы в полной силе детьми Европы».

88

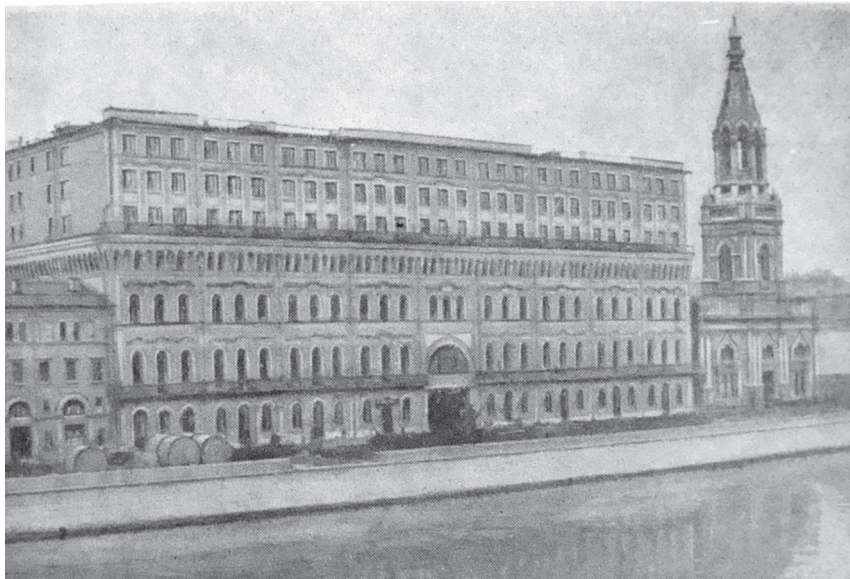
Борисов — Фетам

5, 7 октября 1867 г. Из Москвы в Степановку

5-го окт. 67.

Москва. Г<остиница> *Кокорева*.¹ № 25.

Доехал и довез Олю² благополуч<но>, и Петю, и Володю³ нашел здоровыми. Дмитр<ию> Петр<овичу>⁴ передал 500 руб. — Тут была останов<ка>, и продолжаю уже 7-го окт<ября> вечером. Слава Богу, беда миновала, а то я эти два дни помучился, милые друзья, и так, что не приведи Бог. Петю я нашел молодцом, и *Леш*,⁵ и инспектор, оба его расхвалили и сами *даровали* отпуск, хотя был еще четверг — до вос-



Москва, Софийская набережная, 34.

В этом доме (в нижних четырех этажах) находилось Кокоревское подворье, где не раз останавливался И. П. Борисов.

Фотография 1954 г.

кр<есного> вечера, радость Попки неизмеримая. Заехав на минуту к Дмитрию Петрови<чу>, мы к Кокорю в 25 № (1 р. ц<ена>). Не спав уже *двое суток*, я с радостью вместе с Попкой улегся в 8 час., да только не надолго — в 11-м уже пустился за докторами — у него был бред и жар, оказалось, что начинается *жаба*.⁶ Слава Богу, что вовремя ее прервали, и теперь только денек-другой побережься и опять в школу. Сегодня я мог на минуту урваться из своего № и виделся с Софьей Сергеев<ной>, Дмитр<ием> Петр<овичем> и Петр<ом> Петр<овичем>.⁷ Все Ваши, Тетя, живы и здоровы и Вас целуют, и Дядю. Катерины Петр<овны>⁸ еще нет в Москве.

Калачев⁹ был у меня 5-го, когда я уже спал, и оставил записку, призывая на утро к себе — но утром было уже самое *взволдырится*, и до вторника я его не увижу. Про твои ком<иссии>, Афоня, знаю от Дмитр<ия> Петр<овича>, что *всё* отправлено *уже*, а вода уже у меня на столике, но когда она попадет тебе в глаза, не знаю. Когда я отсюда урвусь! Завтра просил Фельку¹⁰ с гувернанткой свезти Олю в школу.¹¹ Она добрая и девочка *хорошая, не забалованная*. К Толстому не заезжал, а книжки твои отослал из Ясенков.¹²

В Туле узнал, что около Лапотков¹³ найдены *громадные* пласты каменн<ого> угля на глубине 4-х арш<инов> под землей в 5 арш<инов> пласт и под ним еще чрез 4 арш<ина> новый пласт — образчик угля есть у меня — достоинством 1-вейший сорт, какого нет в мире. Может, это спасет и финансы и Россию, в $\frac{3}{4}$ версты от чугулки, которую уже и двигают этим углем. И как бы ты думал, кому, главное, этим обязаны — не поверишь! — Порфише!!¹⁴ Он предложил и настоял в управе выписать техника для поисков.

Если бы вы знали, как уже легко мне стало сегодня — когда вижу, что гроза прошла, хотя не раздевался *пятые* сутки и спал на кулаках. Крепко вас обнимаю обоих за себя и Попку. — Как только освобожусь, то *проверю*, всё ли *отправлено*, и если что нет, то двину.

Будьте здоровы. — Когда *увиджу* день моего выезда, то напишу, а теперь ни-че-го не смыслю.

Шумахеры возвратились.¹⁵

Хорошо, Тетя, что не поехали, дорога была убийственная.

Не забывайте любящего вас

И. Борисов<a>.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 17—18 об.

¹ Имеется в виду гостиница «Кокоревское подворье», построенная в 1860-е гг. знаменитым предпринимателем В. А. Кокоревым по проекту И. Д. Черника. Первоначально здание гостиницы было четырехэтажным, современный вид оно получило после надстройки в первой половине XX в. В «Подворье» насчитывалось 315 номеров ценой от 30 копеек до 4 рублей в сутки, общей вместимостью 700 мест; торговая часть состояла из 20 роскошных магазинов, имелись подвалы и кладовые для товара. В 1889 г. Кокорев продал «Подворье» из-за финансовых затруднений, однако гостиница существовала вплоть до революции, после чего ее здание передали оборонному ведомству (современный адрес: Софийская набережная, 34).

² Об О. В. Шеншиной см. примеч. 4 к письму 87.

³ Речь идет о племяннике Фета В. А. Шеншине, который, как и Петя Борисов, воспитывался в Петропавловском училище.

⁴ См. примеч. 7.

⁵ *Леш* Рудольф Васильевич, прусский подданный, директор мужского Училища при евангелическо-лютеранской церкви св. апостолов Петра и Павла.

⁶ *Жаба* — народное название ангины.

⁷ Речь идет о Боткиных, братьях М. П. Фет, и жене Д. П. Боткина — Софье Сергеевне.

⁸ Имеется в виду сестра М. П. Фет — Е. П. Щукина.

⁹ *Калачов* Николай Васильевич (1819—1885), археолог, академик, сенатор; в 1865—1885 гг. управляющий Московским архивом Министерства юстиции; близкий сосед Борисова по Фатьянову.

¹⁰ *Фёлькель* Юлий Карлович (Voelkel; 1812—1882), преподаватель Московского университета, специалист по классической филологии; давний знакомый Борисова и Фета. См. о нем подробнее примеч. 7 к письму 67: наст. публ. Ч. 2. С. 303.

¹¹ Судя по воспоминаниям Фета, Борисов хотел отдать Ольгу в женское училище при евангелическо-лютеранской церкви св. апостолов Петра и Павла, но передумал и «отвез девочку к директрисе пансиона Э<вениус>», обратившись к ней с такой приблизительно речью: «...прошу вас взять ее окончательно на свои руки до ее совершеннолетия, так как я, даже по окончании ею учения, вывозить ее не могу» (МВ. Ч. 2. С. 76—77). Сведений о существовании в 1867 г. пансиона Эвениус найти не удалось. Вместе с тем, по данным выявленных адрес-календарей города Москвы (на 1869, 1872—1878 гг.), в сфере женского образования трудились три сестры Эвениус: Александра Ивановна (1828—1876), Шарлотта Ивановна (1836 — после 1882) и Екатерина Ивановна (р. 1838), дочери московского чиновника Иоганна Христофора (Ивана Егоровича) Эвениуса и его жены Екатерины, урожд. Виттинг (РГИА. Ф. 1343. Оп. 21. № 51). Младшая из сестер, Екатерина, согласно адрес-календарю на 1869 г., преподавала в Елизаветинском училище. В более поздних изданиях ее имя не встречается. В том же училище в 1872—1878 гг. преподавала немецкий и французский языки Шарлотта. Наиболее заметной из сестер Эвениус была старшая, Александра. Как сообщается в посвященной ее памяти некрологической статье, она начала педагогическую деятельность «в своей маленькой школе», затем какое-то время была начальницей женского училища при лютеранской церкви Петра и Павла, где добилась большого успеха. «Из 50 учениц, бывших при поступлении А<лександр> И<вановны> в школу, число их при ней возросло до 300, и немецкая школа стала одним из лучших частных учебных заведений в Москве». В 1872 г. Эвениус оставила свою должность из-за разногласий с руководством училища и вновь основала собственный пансион, открыв полный курс женских гимназий, сразу все семь классов. Пансион вскоре стал модным, количество учениц возросло до 330 (МВед. 1876. 22 сентября. № 241. С. 4). После смерти А. И. Эвениус пансион унаследовала ее сестра Шарлотта. Можно предположить, что «маленькая школа» Эвениус не была закрыта с уходом ее основательницы в Петропавловское училище. Правила Петропавловского училища, куда сначала обратился Борисов, не позволяли держать девочку до совершеннолетия, как того, судя по приведенной Фетом «речи», хотел ее опекун. Поэтому начальница училища А. И. Эвениус могла посоветовать Борисову свой маленький пансион с небольшим числом учениц и домашней атмосферой. В пансионе Эвениус Ольга Шеншина оставалась до весны 1873 г., затем воспитывалась в доме Фета.

¹² *Ясенки* — почтовая станция на Тульско-Орловском шоссе, ближайшая к Ясной Поляне.

¹³ Вероятно, имеется в виду село *Ланотково* (Покровское) Крапивенского уезда Тульской губернии (Тульская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. С. 110. № 2621).

¹⁴ Имеется в виду Порфирий Николаевич *Сухотин* (ок. 1821—1880), к которому Борисов заезжал по дороге в Москву (см. примеч. 4 к письму 87). По данным 1868 г., П. Н. Сухотин был гласным Тульского губернского земского собрания и член Тульской губернской земской управы.

¹⁵ *Шумахер* Данила (Даниил) Данилович (1819—1908), действительный статский советник, управляющий Московской сохранный казной и ссудной казной (см. о нем примеч. 13 к письму 16: наст. публ. Ч. 1. С. 164). Его жена Юлия Богданов-

на (урожд. Мюльгаузен; р. 1827) — давняя знакомая Боткиных, приятельница М. П. Фет. Последняя писала В. П. Боткину 2 июля 1867 г.: «Шумахеры все, т. е. Данила, Юлия и дети уехали за границу, Юлия лечиться, а Данила на выставку, уехали на три месяца <...>» (РГБ. Ф. 258. К. 1. № 68. Л. 35—35 об.). Борисов познакомился с Шумахерами в 1860 г. и был с ними в добрых отношениях.

89

Борисовы — Фетам

8, 11 октября 1867 г. Из Москвы в Степановку

Рукой Пети Борисова:

Москва. 8-го октября 1867 г.

Милая Тетя! обнимаю и целую тебя. Мое дело насчет школы идет хорошо, на цензурке¹ я получил 5–, это значит 4+, но и это впрочем довольно, а после будет еще лучше. Как-то поживаешь в деревне и какая у вас погода в деревне? У нас в Москве прегадкая, всё туман и холодно, что и носу показать на у<лицу> нельзя. Я немного заболел, но теперь выздоравливаю благодаря господину Юргенсу, доктору нашему. Завтра я уже могу начать снова ученье. Ожидаю тебя и Дядю. Теперь папа в Москве, и я пишу тебе не из школы, а из Кокоревской гостиницы. Надеюсь, что в первых числах ноября мы увидимся.² Будь так добра, передай Дяде Афоне мой поцелуй вместе с пакетом, который заложен в твоём письме.

Ожидаю тебя в первых числах ноября. А до тех пор прощай. Еще раз обнимаю и целую тебя.

Твой племянник

П. Борисов.

Ожидаю от тебя скорого ответа.

Папа хотел писать тебе письмо на другой стороне листа, но по моей просьбе оторвал его.

Рукой И. П. Борисова:

Все это правда, милая Тетя. Там было написано, что Попка обещает уже *не капризничать*, и это слово в письме сильно его коробило. Вот я и здесь, но душа моя в страхе за *Езопку*.³ Мне здесь оставаться *невозможно*, все будет его беспокоить, а кажется, необходимо праздниками брать, и вся моя надежда на Вас, милая, добрая Марья Петровна. *К другим* у него нет *никакого* желания.

Будьте здоровы, обнимаю Вас душой.

И. Борисов.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 6. № 5. Л. 2—2 об. Текст местами испорчен.

Рукой Пети Борисова:

Москва. 8 октября 1867 года.

Ну, милый голубчик Дядя,

Вот и я тебе несколько строчек написал, скоро же ты получишь письмо побольше. Тебе, верно, интересно узнать, как идет моё lernen,^a оно идет очень хорошо. Die Schule gefällt mir sehr und das lernen⁶ geht eben so. Herr Direktor⁴ kam vor einigen Tagen in Moskau an, er ist ein sehr guter Mann und ich liebe ihn sehr, Herr Direktor sagte auch, daß ich zu Wei<h>nachten nach der <нрзб.> versetzt werde, auf meinem Wochen-Zeugnisse bekam ich 5–, das heißt 4+. Aber das ist auch genug, später wird es besser sein. Wie geht's dir, lieber Onkel, und was für ein Wetter ist bei euch auf dem Lande?

Doch auf Wiedersehen, wir sehen uns sehr bald wieder. Dein Neffe
P. Bor.^b

Прощай, милый Дядя, до скорого свидания.

Обнимаю и целую тебя.

Твой П. Борисов.

Рукой И. П. Борисова:

11-го окт.

Хотя это письмо и не назначалось к отправке, друг мой Афоня, за его *нечистотписание*, но посылаю его, чтобы ты видел, что ты у нас в памяти.

Вчера в 5 часов вечер<a> свез опять в школу и должен тебе сказать, что, вопреки ожидания, с самой минуты нашего входа полились слезы, слезы и рыдания, а обещаний и уверений, что этого уже никогда не будет, было много. Просто душу разрывает. Если бы только мог, я бы

^a ученье (*нем.*).

⁶ Так в подлиннике.

^b Школа мне очень нравится и ученье тоже. Несколько дней назад господин директор приехал в Москву, он очень хороший человек и я его очень люблю, господин директор сказал также, что на Рождество меня переведут в <?>, в таблице за неделю получил я 5–, то есть 4+. Но этого тоже достаточно, дальше будет лучше. Как ты поживаешь, милый дядя, и что у вас за погода в деревне?

Ну, до свидания, совсем скоро снова увидимся. Твой племянник П. Бор. (*нем.; перевод В. А. Лукиной*).

у тебя отнял теперь же Тетю, умолил бы ее, чтобы пожила в Москве, а сам бы хоть в звенящую даль.⁵ — Просто беда.

Из школы заехал к П<етру> П<етровичу> и всех застал еще за обедом. Дети выросли великанами,⁶ Надежда Кондр<атьевна> посправи-лась, все вам кланяются.

Вчера поздно от Генерала,⁷ который этим временем успел возвра-титься и теперь горюет, что все дети уезжают с женой в Гейдельберг.

Допив чай, пускаюсь в Опекунский сов<ет>, в Калачева⁸ и пр., пр., пр.

Обнимаю тебя, старый Шопенгауэр.⁹

Твой неизменный
И. Борисов.

На обороте:

Его Высокоблагородию
Афанасию Афанасьевичу
Фету.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 1—2 об.

¹ *Цензурка* — табель с отметками.

² Феты думали быть в Москве в первых числах ноября. Однако прошел слух о скором открытии мирового суда, и Фет, избранный мировым судьей в июне 1867 г. (см. примеч. 3 к письму 91), не решился отъехать далеко от дома. Слух оказался ложным, и около 22 ноября Феты все же отправились в Москву.

³ Шутливое прозвище Пети Борисова. *Эзоп* — древнегреческий баснописец, живший в VI в. до н. э.; считается основоположником жанра басни. Образец литературного творчества Пети Борисова сохранился среди его ранних писем, адресованных Фету: «Один раз Кошка встретила в лесу Тигра. О, ты бедный зверек, — сказал ей Тигр. — Везде, где только завели мышеловки, прогоняют тебя [почти всегда] прочь. А иногда не дают тебе ничего поесть. / Господин Тигр, — возразила Кошка, — но вы сами должны ходить в стада, чтобы принести быка или овцу, то должны всегда бояться, что вас застрелят или собаками затравят. А тебя, — <возра>зил Тигр. Меня, — сказала Кошка, — держат в домах, в которых еще не завели мышье<ловки>. И даже иногда кормят меня молоком. Это значит, господин Тигр, что я лучше живу, чем вы. / Рассказ П. Борисова» (*РГБ*. Ф. 315. К. 6. № 6. Л. 14—14 об.).

⁴ Имеется в виду Р. В. Леш (см. примеч. 5 к письму 88).

⁵ Из стихотворения Фета «Певце» («Уноси мое сердце в звенящую даль...»).

⁶ У П. П. Боткина и его жены Надежды Кондратьевны было три дочери: Анна (р. 1854), Надежда (р. 1855) и Вера.

⁷ Генерал — прозвище С. М. Сухотина, с которым Борисов был дружен.

⁸ См. примеч. 9 к письму 88.

⁹ С середины 1860-х гг. Фет увлекался философией А. Шопенгауэра. Впоследствии он перевел несколько его трудов, в том числе главный — «Мир как воля и представление».

90

Борисовы — Фетам

15—16 октября 1867 г. Из Москвы в Степановку

Рукой Пети Борисова:

Moskau, den 15. October 1867.

Lieber Onkel!

Wie geht's dir und der Tante? Mir geht's, Gott sei dank, ganz gut. Ich hoffe daß du und die Tante, beide gesund sind. Ich erwarte dich in den le<t>zten Tagen October's und die Tante auch.¹ Auf meiner Wochen-Censur bekam ich 4+, das heißt beinah sehr gut. Auf meiner vorigen Wochen-Censur hatte ich 5-, das bedeutet dasselbe. Adieu.

Dein Neffe
P. Borisow.

С немецкого (перевод В. А. Лукиной):

Москва, 15-го октября 1867.

Милый дядя!

Как поживаешь ты и тетя? У меня, слава Богу, все хорошо. Надеюсь, что ты и тетя оба здоровы. Ожидаю тебя в последних числах октября и тетю тоже. В своем табеле за неделю получил я 4+, что значит почти «очень хорошо». В прошлом табеле за неделю было у меня 5-, это значит то же самое. Прощай.

Твой племянник
П. Борисов.

15 октября. Москва 1867 г.

Милая Тетя!

Со дня на день ожидаю тебя в Москву и Дядю тоже. Как-то вы поживаете в Степановке? Вчера я познакомился с Ю. Б. Шумахер² и ее сыном С. Шумахер.³ Не знаю, когда я увижу тебя, но надеюсь, что скоро. Обнимаю и целую тебя, и Дядю тоже.

Твой П. Борисов.

Рукой И. П. Борисова:

Петей я вполне доволен за эту неделю, в школе отметки были отличные. Вчера Д<анила> Данилов<вич> позволил Саше к нам, потом мы в Зоологический с<ад> и оттуда к ним, а к вечеру назад.

Юл<ия> Богдан<овна> так приняла ласково Попку, что он сделал замечание, что никого не знает, кто бы так ему напоминал Тетю, как она. Погода здесь *адская*.

Обнимаю вас обоих. Поклонитесь Алекс<андру> Никит<ичу> и скажите, что третьего дни по его прошению получено в Сохр<анной> казне *разрешение*, т. <е.> отсрочка, кажется, до *мая*.⁴

К Каткову уже дважды напрасно стучался, а чрез секретаря твоего поручения не передал,⁵ *опасаясь* всяких обид. И. Б.

Попробую в третий завтра.

16 окт. Вчера вечером были с Петей у Д. П. Бот<кина> и там видел Анну Петр<овну>, Ивана Петр<овича> и только что приехавшего Николая Петр<овича>,⁶ все вам кланяются и все ожидают в Москву. В среду Люб<овь> Афан<асьевна>⁷ собиралась оставить Москву. И. Бор.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20273. Л. 3—3 об.

¹ См. примеч. 2 к письму 89.

² О супругах Д. Д. и Ю. Б. Шумахер см. примеч. 15 к письму 88.

³ Имеется в виду Александр Данилович *Шумахер* (1855—1917), в будущем общественный и государственный деятель, член III Государственной думы от Рязанской губернии, член Государственного совета по выборам.

⁴ Видимо, зять Фета, А. Н. Шеншин, взял ссуду в Московской сохранный казне под залог имения и должен был внести ежегодный платеж. По его прошению ему предоставили отсрочку.

⁵ Возможно, Фет поручил Борису узнать о судьбе своей «Заметки о выборе мировых судей», посланной в редакцию «Русского вестника» 4 или 5 сентября 1867 г. (см. письмо к В. П. Боткину от 4 сентября 1867 г.: *Фет/Боткин*. С. 502). Статью эту, не принятую Катковым, в январе 1868 г. напечатала «Литературная библиотека».

⁶ Речь идет о сестре М. П. Фета А. П. Пикулиной и ее братьях.

⁷ Имеется в виду сестра Фета Л. Аф. Шеншина.

91

Борисов — Фетам

27 ноября 1867 г. Из Новоселок в Москву

27 н<оября> 67. Новоселки.

Митрополит...

Как будто ты предчувст<в>овал, что спешил в Москву, вот и газеты в трауре.¹



Фет с цепью мирового судьи.
Фотография Переса. Орел, начало 1870-х гг. (?)

Как-то вы доехали, друзья милые. Я все рассчитывал, и, по-моему, засветло миновали тульских разбойников.

Все эти дни меня беспокоит одно, что от Пети нет писем. С самого выезда моего, т. е. более месяца, он написал только *одно*. Пожалуйста, Афоня, потолкуй ему, что это *нехороший знак*. Впрочем, теперь надеюсь на Вас, Тетя, *две строчки его* и только, ради Бога, напишите о нем.

Бережецкого² я видал и просил уведомить тебя, Афоня, вместо Степановки в Москву, и вчера послал ему готовый конверт и твой адрес, и бумагу вложил, следовательно — это кончено, жди себе... Все наши

власти в Орле — там губернское собрание гласных, а как возвра<т>ся>, то и разошлют вам, судьям, повестки,³ но оказывается, что тебе придется быть во Мценске ранее 10 д<екабря>, что много предстоит предварительных работ, а к 15 д<екабря> *чтобы уже в Степановке мог судить и вопить: сюда, сюда, миленькие...*

Тимирязева,⁴ говорят, перевезли в Орел, у него тифозная горячка. Жаль, если он капут. Боталин⁵ только день пробыл, а то все разъезжает. Но я утешен был проезжающ<ими>: прежде Угримов,⁶ потом Павлищев,⁷ а сегодня *Дрейшок*.⁸ Погода милосердая, тихо и тепло — хожу с гончими и всякий день одного стучаю и домой. Только и тревожит меня Петя, т. е. неизвестность. Но теперь помучаюсь до воскресен<ья>, авось будет от тебя или Тетя черкнет.

Поклонись *всем* вашим.

Милая Марья Петровна, когда поо<т>дохнете и соберетесь с силами и в субботу возьмете Петю, то навестите с ним Оленьку. Привыкла ли она или, верней, *не отвыкла* ли она от школы. — И что Вам скажет о ней Mme Эвениус⁹ — теперь она уже могла несколько с ней ознакомиться. — Вы мне напишите, не полагайтесь на Дядю нашего, он на обратном пути все перекувырнет. Целую Ваши ручки вперед за все Ваши хлопоты.

Душевно Вас любящий
И. Борисов.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 131—132 об.

¹ Митрополит московский и коломенский Филарет (Дроздов; 1782—1867) скончался в Москве 19 ноября 1867 г., о чем 21 ноября известили «Московские ведомости» (№ 255. С. 2). Первая полоса газеты вышла в траурной рамке.

² Возможно, подразумевается знакомый Фету Гавриил Тихонович *Бережецкий*, бывший до июля 1863 г. становым приставом 2-го стана, а затем перемещенный в 1-й стан. Степановка относилась ко 2-му стану, а Новоселки Борисова — к 1-му.

³ Должность мирового судьи была введена вследствие проходившей в то время судебной реформы. 25—26 июня 1867 г. прошли заседания Мценского уездного земского собрания, посвященные выборам мировых судей. В первый день собрание рассмотрело, в частности, следующие вопросы: 1) О количестве и величине мировых участков. Постановили: разделить Мценский уезд на 4 мировых участка: три в уезде и один во Мценске, чтобы сельские участки находились в тех же границах, что и участки мировых посредников; 2) О величине оклада мирового судьи. Принято предложение Фета установить трем уездным мировым судьям оклад, определенный «в расписании, приложенном к судебным уставам 20 ноября 1864 г.», т. е. по 1500 рублей в год каждому, а городскому судье, ввиду дороговизны жизни во Мценске — 2000 рублей. Сами выборы участковых, а также почетных мировых судей состоялись на втором заседании, 26 июня. На должность участкового мирового судьи баллотировалось 8 человек. Кроме Фета, получившего 22 голоса «за»

и 11 «против», были избраны: Н. Ф. Кутлер (27 — 6). С. С. Соллогуб (27 — 6) и П. В. Рагозин (22 — 11) (Журналы Мценского уездного земского собрания. Заседания 25—26 июня 1867 г. С. 2, 3, 8).

Согласно высочайше утвержденным 20 ноября 1864 г. судебным уставом, мировыми судьями могли быть только местные жители не моложе 25 лет, с высшим или средним образованием либо имеющие юридический опыт. Они должны были отвечать требованиям имущественного ценза. Размер земли, которым необходимо было владеть для занятия должности мирового судьи, устанавливался отдельно для каждого уезда. Минимальный размер составлял 400 десятин, что ровно в два раза превышало требование к размеру земельного участка для гласных уездных земских собраний. В качестве равноценной замены земельной собственности могло выступать недвижимое имущество, оцениваемое в сельской местности не ниже 15 тысяч рублей. Мировые судьи избирались уездными земскими собраниями сроком на три года, после чего проводились следующие выборы. Списки избранных мировых судей представлялись на утверждение в Первый департамент Правительствующего Сената. Власть мирового судьи была ограничена пространством мирового участка. К компетенции мировых судей относились гражданские иски на сумму не более 500 рублей, а также мелкие правонарушения, по которым полагались следующие наказания: штраф до 300 рублей, арест до трех месяцев и заключение в тюрьму до одного года. Мировой судья получал за свою деятельность содержание и не мог занимать никакие другие государственные или общественные должности, кроме как почетные в богоугодных и учебных заведениях. Должен был постоянно находиться в своем мировом участке, и его камера должна была быть открыта во все присутственные дни, за исключением дней пребывания судьи на съезде мировых судей. В его обязанности входило принимать жалобы, прошения, сообщения (письменные и устные) везде и в любое время. Он должен был содействовать мирному разрешению дела там, где это допускалось законом. Разбирательство дела велось устно, как правило, публично и по возможности должно было заканчиваться в первом заседании. В ходе судебного разбирательства мировой судья, по существу, выступал как следователь (по делам, которые не заканчивались примирением сторон, собирал доказательства, производил обыск), судья и обвинитель. Вопрос о виновности или невиновности обвиняемого мировой судья решал по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом. Мировой судья, подобно чинам V класса, титуловался «ваше высококордие».

⁴ Речь идет о мировом посреднике А. А. Тимирязеве (см. примеч. 2 к письму 81).

⁵ Мировым судьям, кроме содержания, полагались определенные суммы на наем письмоводителя и рассыльного. В первый год службы Фета его письмоводителем был Евгений (?) *Баталин*, которого не позднее октября 1869 г. сменил Александр Квинтилианович Бологов (р. 1843).

⁶ Возможно, имеется в виду Алексей Александрович *Угримов* (Угрюмов), избранный одновременно с Фетом в июне 1867 г. почетным мировым судьей. Его отец, коллежский секретарь Александр Иванович Угримов, был помещиком сельца Васильевского Долговской волости Мценского уезда.

⁷ *Павлищев* Николай Павлович, сын генерал-лейтенанта Павла Ивановича Павлищева (1795—1863) и его жены Анны Федоровны (урожд. Афросимова; 1813—1899). Штабс-капитан в отставке, помещик деревни Слободки, Алешня тож, Мценского уезда. В июне 1867 г. был избран почетным мировым судьей. Представ-

ляют интерес родственные связи Н. П. Павлищева: его дядя Николай Иванович Павлищев был женат на сестре Пушкина Ольге Сергеевне. По материнской линии Н. П. Павлищев приходился племянником соседу Фета по Степановке Александру Федоровичу Офросимову и его брату Илье Федоровичу, с которыми поэт был близко знаком.

⁸ Имеется в виду Константин Иванович *Дрейлинг*, сосед Борисова (см. примеч. 7 к письму 52: наст. публ. Ч. 2. С. 270).

⁹ Об обучении О. В. Шеншиной в пансионе Эвениус см. примеч. 11 к письму 88.

92

Борисов — Фетам

30 ноября 1867 г. Из Новоселок в Москву

30 нояб. 67. Новоселки.

Получил, друг мой, твою весть,¹ и спасибо тебе миллионы за Попку, разумеется, за Тетю, разумеется, но об этом бы успел и после, а теперь кубарем пишу, чтобы захватить еще тебя в Москве. — Дело в том, что узнал от Ник<олая> Вас<ильевича>,² только что возвратившегося из Мценска, что Бережецкий и Соллогуб³ уже успели к тебе написать вызов. Хотя *сами достоверно еще не знают*. Зная тебя, уверен, что ты начнешь быстрейшим образом лететь...

Но обсуди похладнокровнее, и если тебе *нужно* и даже если малейшее нужно, то не спеша двигайся. Дело в том, что я узнал, что и Влад<имира> Алекс<андровича>⁴ еще нет из Орла. — Следоват<ельно>, *наверно* не могли и знать когда, а так, Соллогубу *кажется*, вот тебя и выписывают. Если к 8-му приедешь, то и то времени достанет на все.

От Л<ьва> Ник<олаевича> Толст<ого> сегодня получил о<твет>. Жалее, что ты не заехал,⁵ и теперь он дома. Все уже у них здоровы.

Милая Марья Петровна, благодарю Вас за Попочку. Пусть он лучше посидит в школе, чем с кашлем его таскать, и это ему вдвое будет полезней, а то Дядя пишет, что от Леша⁶ узнал нехороший отзыв о его характере, именно что он *упрям*, с этим надо воевать осторожно, а то ему много горя, на всю жизнь. Вы скажите Пете, что тогда только будете его навещать, когда он будет добрым и *послушным*, а то совсем его забудете. Целую Ваши ручки, дай Бог Вам здоровья и повеселиться. От Ив<ана> Сергееви<ча> поклоны Вам и Фету *дружеский*. Сегодня я *сподобился* разом получить три письма: от Вашего мужа, от Тургенева⁷ и Л<ьва> Никол<аевича>. — Этого никогда не случалось, чтобы так они все съехались письмами. — Тургенев повредил ногу на охоте

и слег в постель. В апреле привезет «рукопись своих литературных воспоминаний». Это будет предисл^{овием} к новому изданию сочинений его.⁸

Я было немножко прихворнул, но уже справился.

Поклонитесь всем Вашим добрым родным. — И Юлии Богдановне, и Данилу Даниловичу^{чу}⁹ при свидании не забудьте за меня — усерднейший.

Иван Сергеевич пишет, что послал уже Пете *стишное* письмо,¹⁰ отберите у него, а то он затеряет.

Авось мое письмо еще застанет Афоню. Душой Вам преда^{нный}

И. Борисов.

Владимиру Яковлевичу Визару¹¹ усерднейший поклон, как он мне помог в Москве — это уж ради Вас, Тетя.^a

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 77. Л. 3—4 об.

¹ Письмо Фета, на которое отвечает Борисов, неизвестно.

² Имеется в виду Н. В. Калачов (см. примеч. 9 к письму 88).

³ О Бережецком см. примеч. 2 к письму 91. *Соллогуб* Степан Степанович, уездный исправник (по данным 1864 г.), участковый мировой судья г. Мценска (1867—1870). Был женат на Мариамне Владимировне *Шенишиной*, дочери мценского уездного предводителя дворянства В. А. Шеншина.

⁴ Имеется в виду предводитель дворянства Мценского уезда В. А. Шеншин.

⁵ Л. Н. Толстой писал из Ясной Поляны, что весь погружен в работу (над романом), которая не дает ему ни минуты отдыха, обещал «при первом выходе» выслать Борисову «Войну и мир» и сообщил, что Фет к нему не заехал. Дата (очевидно, получения письма) проставлена рукой Борисова: «30 но<ября> 67». Авторская дата отсутствует (*Толстой*. Т. 61. С. 185).

⁶ Директор Петропавловского училища. См. примеч. 5 к письму 88.

⁷ Имеется в виду письмо к Борисову от 18 ноября 1867 г., где И. С. Тургенев среди прочего писал: «Что делает добродетельный, но строгий муж Аф. Аф. Фет? <...> Хотел он мне выслать какую-то свою педагогическую статью, но, вероятно, рассердившись на меня за мои отзывы об его последних стихотворениях — раздумал. Напрасно. Стихов я ему более не советую писать — но в статьях его, даже там, где он (между нами будь сказано) чужь городит, попадают все всегда прелестные вещи. Поклонитесь ему от меня дружески» (*Тургенев. Письма*. Т. 8. С. 67).

⁸ «В апреле месяце, — писал в приведенном выше письме Тургенев, — я должен вручить книгопродавцу Салаеву рукопись моих „Литературных воспоминаний“ в течение 25 лет сочинительской деятельности. Эти „Воспоминания“ будут служить предисловием к новому изданию» (*Тургенев. Письма*. Т. 8. С. 67). Первая часть «Сочинений И. С. Тургенева», которую предваряли «Литературные воспоминания», вышла в конце ноября 1869 г. Кроме ранее напечатанных очерков,

^a Вписано на левом поле 1-й страницы письма.

в «Воспоминания» впервые вошли «Вместо вступления», «Тоголь», «По поводу „Отцов и детей“» (см.: Там же. С. 309, примеч. 7 к письму 2102).

⁹ Речь идет о супругах Д. Д. и Ю. Б. Шумахер.

¹⁰ В том же письме от 18 ноября 1867 г. Тургенев обещал «сегодня же» написать Пете Борисову — «и разумеется в стихах» (*Тургенев. Письма*. Т. 8. С. 67). Выполнил ли он свое обещание — неизвестно.

¹¹ *Визар* (Визард) Владимир Яковлевич, старший сын Я. И. Визара (1796—1854); чиновник Опекунского совета, по данным на 1869 г., — директор Сохранной казны. По свидетельству знаменитого физиолога И. М. Сеченова, был давним знакомым Боткиных и другом семьи Шумахер: «...уместно будет упомянуть о моем знакомстве с домом Данилы Даниловича Шумахера, в который ввел меня, кажется, в 1853 г. Владимир Яковлевич Визар. Данила Данилович служил тогда в опекунском совете более крупным чиновником, чем В. Визар, и они были большими друзьями. Семью Шумахера составляли тогда двое — он сам и его жена Юлия Богдановна, родная сестра жены Грановского. По пятницам у них собирались постоянно: Владимир Визар, Александр Николаевич Афанасьев, студент Сергей Петрович Боткин и я. Здесь-то и началось мое знакомство с последним, перешедшее в дружбу уже во время нашего пребывания за границей. За чаем и ужином вечера проходили очень живо. Здесь сохранилось предание о станкевичевском кружке; много говорилось об оставшихся членах оного, чудаке Кетчере и старшем брате Сергея Петровича, Василии Петровиче Боткине <...>, о его причудах и роли в боткинской семье <...>» (*Сеченов И. М. Автобиографические записки*. 4-е изд. / Под ред. Н. М. Артемьева. Нижний Новгород, 1998. С. 73). Дом Я. И. Визарда в начале 1850-х гг. часто посещал А. А. Григорьев, влюбленный в его старшую дочь Леониду.

93

Борисов и Фет — М. П. Фет

4 декабря 1867 г. Из Новоселок в Москву

Рукой И. П. Борисова:

4 дек. 67. Новоселки.

Милая Марья Петровна.

Вчера Дядя благополучно прибыл, а сию минуту едет в Мценск — узнать, что там. Мы здоровы, чтобы и Вы-то тоже. Поцелуйте Попочку за меня. Минутки нет более, целую Ваши ручки. Писать буду опять скоро-скоро. Но и Вы не оставляйте меня Вашей милостию.

И. Борисов.

Рукой Фета:

Как-то ты поживаешь, милая Маша! Я добрался вчера к обеду в Новоселки и заезжал часа на 3 к Толстому.¹ Его дамы были в Москве. Сию минуту еду во Мценск. Как только узнаю что положительное — напи-

шу на днях. Добрейшему Дмитрию Петровичу и Софье Сергеевне² мой усерднейший поклон и скажи, что гораздо лучше скучать в теплой зале и есть хороший пирог ко щам с головизной, чем сегодня тащиться по метели во Мценск. Целую тебя и желаю как можно приятней проводить время. Как-то Петя провел у тебя день.

Твой А. Фет.

4 декабря.

Новос<елки>.

На конверте (рукой Борисова):

В Москву, у Покровских Ворот.

В дом Боткина.

Ее Высокородию

Марье Петровне Фет.

Почтовые штемпели: 1) Мценск, 4 дек<абря>; 2) Моск<овское> центральное отделение, 1867 г., декаб<ря> 7.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20308. Л. 5–6; конверт — л. 7.

¹ Этот факт в «Летописи жизни и творчества Льва Николаевича Толстого», составленной Н. Н. Гусевым, не зафиксирован.

² Имеются в виду Д. П. и С. С. Боткины.

94

Фет и Борисов — М. П. Фет

7—8 декабря 1867 г. Из Новоселок в Москву

Рукой Фета:

Декабря 7.

Новоселки.

Сейчас получил твое и Петино письмо,¹ милая моя Маша! и пишу тебе только, чтобы доказать, что я не ленюсь, когда есть okazия. Сегодня флюсы мои лучше, хотя еще не совсем прошли. Я уже писал тебе, что суд откроется 10 декабря,² итак, до 13-го ты слепо можешь писать ко мне в Новоселки и даже после хотя до 15, потому что, пока^a я устрою у себя сообщение с Орлом, Иван Петрович собирается навестить меня и скорее доставит^b мне письмо твое. Но об этом я все-таки напишу тебе

^a Далее зачеркнуто: Иван Петр<ович>

^b Далее зачеркнуто: ему

подробно, когда сам узнаю, в чем дело. От времени до времени ты все-таки пиши Ив<ану> Петровичу о Пете.

Я здесь все эти дни отдыхаю с наслаждением, и так это костям хорошо после морозов и проч. Кланяйся милым хозяевам и всем нашим, а главное будь здорова сама. Целую твои лапки и желаю всего лучшего.

Твой А. Фет.

Если ты, мой дружок, еще не покупала рамки на портрет Государя,³ то, я думаю, лучше купи один портрет и прикажи его навернуть на палку, а рамку я дома сделаю очень дешево. Один портрет стоит 5 рублей.⁴ Я уже просил Дмитрия Петровича⁵ уплачивать по счетам моим, н<а>пр<имер> *Пукиреву* переплетчику. А пока никаких других счетов нет. Целую тебя еще раз. Будь здорова и весела.

8 декабря. Послезавтра еду из Новоселок на съезд. Хоть раз возьми Володю.⁶

Рукой И. П. Борисова:

7 дек. 67. *Новоселки.*

Милая, добрая Марья Петровна, просто хотелось бы, невзирая на мороз и глубочайший снег, без шапки бежать к Вам и расцеловать Ваши ручки за Ваше письмо,⁷ в нем отразилась вся Ваша любовь к Попке и та нежная заботливость, которую я давно уже знаю как неразлучную Вашу спутницу в жизни. Нечего мне высказывать Вам много благодарности, а хотел бы только уверить Вас, милая Тетя, что я с тысячу крат спокоен за Попку, когда он с Вами, чем со мной или кем бы то ни было. Только <бы> Бог дал, чтобы Вы-то были здоровы, а не так вот, как мы теперь с Афоней — никуда <не> годные.⁸ Вы прочли мое письмо, которым я по предчувствию спешил его остановить в Москве. Так и вышло, и Соллогуб и Бережецкий⁹ скоты, не зная наверное, вызывали его к 4-му, а теперь оказалось, что только 10-го ему нужно во Мценск, и слава Богу за то. Он успеет отдохнуть и повыздороветь, не выезжая и не выходя на холод. И пока неутомимый муж Ваш взялся за переплетные снаряды, наладил их, и уже одна книга переплетена и окончательно засажена в пресс, сохнет. — Как я ни зол на Соллогуба, а все-таки и спасибо ему. Мы хотя немножко пооправились да огляделись, а между тем не горюем. Никто нас тут не тревожит, и я надеюсь, что скоро будем молодцами. Вероятно, Дядя не прежде 12 отделается из Мценска и уедет в Степановку с Баталиным,¹⁰ я же поеду после, покончив с опекой так, чтобы Рождество проводить с ним. — А там к Съезду

судей¹¹ мы опять в Новоселки. Я Вам напишу, когда у них будут назначены съезды, тогда Вы и адресуйте во Мценск и ему. — Попка мне написал *длинное* чудное письмо,¹² но мне жаль отнимать у него время от игры — это ему здоровее и приятней, а Ваше словечко об нем вполне меня успокоит. Не балуйте его, Тетя, лакомст<вами>, это только отучает от пищи. Фланелевые рубашки у него есть, Тетя, и из фланельки на живот, все это у Кроппера. Крепко дружески целую Ваши ручки.

Ваш И. Борисов.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 2. № 27. Л. 26—27 об.

¹ Оба письма неизвестны.

² В письме к жене от 5 декабря 1867 г. Фет сообщил, что 10 декабря в Мценске откроется «съезд», имея в виду съезд мировых судей Мценского мирового округа (РГБ. Ф. 315. К. 2. № 27. Л. 24). Это было предварительное заседание; в дальнейшем такие съезды проходили, как правило, 12 числа каждого месяца.

Съезд мировых судей (уездный съезд мировых судей, мировой съезд) — апелляционная (вторая) инстанция системы местных судебных органов. Состоял из всех участковых и почетных мировых судей уезда. Выполнял две функции: судебное разбирательство и судебное управление мировым округом. В съезде разбирались жалобы населения на деятельность мировых судей (нарушение закона, неправильное толкование закона при определении преступного действия и рода наказания, выход за пределы компетенции). Съезд мог либо отменить своим приговором приговор мирового судьи, либо утвердить его. Приговоры съезда считались окончательными.

³ Портрет императора Александра II Фет повесил в своей судейской камере.

⁴ Здесь и далее символ рубля ~~Р~~, который часто встречается в письмах Фета, передается общепринятым «рубль». См. подробнее примеч. 1 к письму 10 в нашей публикации «Письма Фета к М. П. Боткиной (май — август 1857 года)» в наст. томе.

⁵ Имеется в виду Д. П. Боткин.

⁶ Речь идет о племяннике Фета В. А. Шеншине, который, как и Петя Борисов, воспитывался в Петропавловском училище.

⁷ Письма М. П. Фет к Борисову неизвестны.

⁸ В письме от 5 декабря 1867 г. Фет жаловался жене: «...на обратном пути (из Мценска. — И. К.) я опять настудил щеку, и теперь у меня снова флюсы, и точно по сочувствию разболелся висок и у Ивана Петровича так, что мы сидим калеки <...>» (РГБ. Ф. 315. К. 2. № 27. Л. 24).

⁹ См. примеч. 3 к письму 92.

¹⁰ Баталин — письмоводитель Фета.

¹¹ Т. е. к 12 января 1868 г.

¹² Это письмо неизвестно.

Рукой Фета:

11 декабря.

Наконец-то, милая Маша! Кончились все наши предварительные кувыркания,¹ и завтра утром оставляем с письмоводителем гостеприимный кров Ива<на> Петровича и едем в свое гнездо, о котором я до сих пор ничего не знаю. Насчет нашей переписки будь покойна. Теперь ты будешь часто получать от меня письма, так как не будет надобности ждать оказий в Орел. А письма ко мне адресуй следующим образом: *Через г. Орел на станцию Алисово*² А. А. Фету.

Теперь, когда все формальности соблюдены, остается только заняться делом. Из дому буду тебе писать. Дмитрию Петровичу и Софье Сергеевне³ передай мой поклон, равно и всем нашим. Целую тебя заочно и желаю быть здоровой и покойной. Петю и Володю⁴ целую. Билет тебе уже взят,⁵ но до посылки за тобой еще долгая песня, и потому успеем написать об этом предмете.

Твой А. Фет.

Рукой И. П. Борисова:

Милая Марья Петровна, получил Вашу весточку⁶ и не сумею вполне выразить, насколько Вы меня успокоили. Экой Попка! то кашляет, то животик. Просто беда. Воображаю, какое и Вам-то беспокойство.

Об Афоне могу Вам сказать только одно, что, слава Богу, он здоров и удивительное дело! Как будто его вылечила поездка в метель, в холод во Мценск. Теперь уже все уложено в чемоданы, он расхаживает по зале в своем халате и толкует с Баталиным⁷ о будущих судах. Завтра после кофе в родимую Вашу Степановку... Я Вам писал уже мои проекты на праздники к нему, но Вы не говорите Попке заранее, что я к вам не явлюсь. Теперь — просто *невозможно*. У меня теперь, кроме делов дома, надо подать отчеты в Опеку и разные просьбы к мир<о-вым> судьям. Потом буду ждать Петрушу,⁸ от которого сегодня получил письмо с обещанием непременно приехать в нашу сторону. Только бы Бог дал, чтобы Вы были здоровы, да Попочка не хворал. — Тогда я вполне спокоен, а Вы об Афоне не тревожьтесь теперь. Вы сами знаете, что ему главное, чтобы было занятие, а теперь его столько, что и станком некогда поработать.

Попка мне писал, что Вы уже были у Оленьки, ну что, Тетя, как Вы нашли Оленьку? Познакомились ли с М<те> Эвениус.⁹ И какое на Вас сделала вообще впечатление эта школа?

Прошу за меня всем-всем поклониться Вашим добрым родным, начиная с милых Ваших хозяев. Приближение праздников, верно, уже успело зашевелить более обыкновенного всех москвичей. Это заметно по прибавке *Объявлений* «Моск<овских> вед<омостей>». — Целую Ваши ручки и буду опять к Вам скоро писать о наших краях.

Ваш И. Борисов.

Печатается по подлиннику: *РГБ*. Ф. 315. К. 2. № 27. Л. 28—29 об.

¹ Предварительный съезд мировых судей Мценского уезда состоялся 10 декабря 1867 г.

² Имеется в виду конная почтовая станция Алисово Ливенского тракта, соединявшего Орел и Ливны. Алисово располагалось верстах в семи от Степановки, на берегу реки Неручь (*ОГ*. С. 169. № 3508). В начале 1869 г., в связи с вводом в эксплуатацию Московско-Курской железной дороги, Алисовская станция была закрыта (см. письмо Фета к жене от 12 января 1869 г.: *РГБ*. Ф. 315. К. 2. № 24. Л. 26; см. также «Заявление» Фета: *МВед*. 1869. 16 мая. № 105. С. 3). В 1869—1870 гг. корреспонденция Фета шла через железнодорожную станцию Змиевка (Змеевка), находившуюся в 12 верстах от Степановки (*МВ*. Ч. 2. С. 150), а с 1871 г. — через Еропкино. «Мой постоянный адрес: на Московско-Курской железной дороге на полустанцию Еропкино», — писал Фет Л. Н. Толстому 15 июня 1871 г. (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 411).

³ Имеются в виду Д. П. и С. С. Боткины.

⁴ Племянник Фета В. А. Шеншин (см. примеч. 5 к письму 95).

⁵ 14 декабря 1867 г. Фет писал жене: «Билет я тебе выправил собственный твой. Теперь можешь с ним ездить по всей России» (*РГБ*. Ф. 315. К. 2. № 24. Л. 15 об.). Видимо, речь идет о паспорте для М. П. Фет. Обычно у замужних женщин не было паспортов, они вписывались в паспорт мужа.

⁶ Письма М. П. Фет к Борисову не сохранились.

⁷ Письмоводитель Фета.

⁸ Подразумевается брат Фета П. Аф. Шеншин.

⁹ Директриса пансиона, где воспитывалась Ольга Шеншина (см. примеч. 11 к письму 88).

22 дек. 67. *Новоселки*.

Только что возвратился из города и там, на почте, уже чел милые Ваши строки, милая, добрая Тетя. Радость моя неизмеримая и благодар<ности> беспредельные за все и все. — Экое горе: «Чернила у Поп-

22. Дек. Новоселки.

8

Только что возвратился из города
и только на почтѣ уже съел шибче
Ваша сторона милая добрая Митя.
Вздыхать моя неумирающая и благодарная
Безпредельные радости — Двое
горе: "Сергилла, у Мони, такъ упрямки
Вамъ это письмо въ недоумение!
Ну, это въ вину не дамъ, а
уже радъ надеяться что дамъ
Силъ уже такихъ Сергилла
Фотъ страшно до парантъ — видно
это трудно было ему Митя.
Сказали милая полурей и
П. Д. Новосилевова поит дамъ
и поля и надеются что дамъ
Мони у васъ милая. Милая Митя
Только неблагодарные благодарны
Это ему 9¹: милая Митя было
по сердцу и уже все это прощай
но слабое повиновение. шрафудирь
Ии, Доре убавъ, Катриловъ. А это
и намъ сказанъ будитъ моихъ оисъ Давъ
А замъ — Она приедитъ къ такому

Письмо И. П. Борисова к М. П. Фет от 22 декабря 1867 г.

Первая страница

ки так жидки были, что письмо его не дописалось»!¹ Ну, что ж с этим делать, я уже рад-радехонек, что достало сил у него такими чернилами хоть страничку допахать. — Видно, что трудно было ему, Тетя.

С Вашим письмом получил и П. П. Новосильцова,² и он дал весть о Попке и находит, что действитель<но> Попке у Вас лучше. Милая Тетя, только не балуйте, голубочка, вспомните, что ему 9 л<ет>: главное, чтобы был послушен, и уже если что прикажете, то слепое повиновение, ни рассудитель<тва>, ни, Боже избавь, капризов. А то и нам с Вами будет плохо от Дяди Афони. — Он присудит к такому, что всем будет стыдно.

Вы, пожалуйста, секунды не помышляйте, что Афоня может теперь скучать. — Некогда ему — в свободное от суда время изучает законы и *вслух* рассудительствует, вообще на первое время, пока оглядится и свыкнется, то работа ему есть, а Вы уже его знаете, что ему *главная смерть*, когда нечего делать. — По вечерам будет литературить. У него есть и по этой части работа. Я было хотел 26 к нему, но подумал, что, пожалуй, вечером застану гостью³ (как, помните, в прошлый раз), и потому написал ему, что *два* дни праздников пусть жертвует соседям, а уж с 3-го нам. Жаль, Новый год будем встречать без Вас. — Но ни в каком случае *Редерера*⁴ не допустим к нам. Я серьезно объяснялся с Вашим мужем по этой статье — ему *яд* всякая капля, и он не ребенок и тоже болеть не любит, а хнычет, как кувака.⁵ А отчего он всегда больной в Москве — не может приудержать себя.

Поздравляю Вас с Новым годом и желаю, главное, *здоровья*. Право, это самое величайшее благо, без него и счастье не действует. Всем добрым Вашим родным, начиная с милейших Ваших хозяев,⁶ прошу за меня поклониться. Не переименовываю единственно потому, что со ставится длинней, чем Августейш<ий> дом.

Вот еще о чем, Тетя, хотел просить Вас. Пожалуйста, в театр Попку не берите. Это удовольствие рисковое. Кроме простуд, дразнит воображение, что *ему* крайне не полезно, а детских спектаклей в нашем театре нет. Глупости же и после успеет.

Теперь заранее вот еще о чем вопрошаю Вас. — Так как Афоня хотел за Вами командировать меня, то — можете ли пробить в Москве хотя дня *три* поста,⁷ чтобы мне успеть *отговорить*. Можно — хорошо, а если нет, то так и уведомяте. Словом, назначьте только *день*, когда решите возвращаться, так я и явлюсь. Из Тулы мы поедем в моей буде,⁸ стало быть, бояться морозов, ухабов и разбойников нечего. Жаль, что нет у меня нового календаря, а то бы посмотреть, не придется ли около 12 числа, т. е. когда Афоня неизбежно во *Мценске*,⁹ ну да всю эту астрономию мы в Степано<вке> с ним разгадаем вместе и Вам напишем. Снегу столько сыпет, что если еще *один* день такой же, то *проселков* не

существует. Сегодня до Мценска всю дорогу выше колен, и тащились шагом, авось за это уродится пшеница. Целую ручки миллион раз, будьте здоровы, Христос с Вами.

Ваш И. Борисов.

На конверте: В Москве. У Покровских ворот,
в дом г. Боткиной.
Ее Высокородию
Марье Петровне
Фет.

Почтовые штемпели: 1) Мценск, 23 дек<абря> 1867; 2) Моск<овское> центральное отделение, 1867 г., декаб<ря> 26.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20308. Л. 8—9; конверт — л. 10.

¹ Это письмо, как и другие письма М. П. Фет к Борисову, неизвестно. Неизвестно и письмо Пети Борисова, о котором идет речь.

² П. П. Новосильцов был крестным отцом Пети Борисова (см. о нем примеч. 4 к письму 5: наст. публ. Ч. 1. С. 138; примеч. 8 к письму 44: наст. публ. Ч. 2. С. 251). Письма П. П. Новосильцова к Борисову неизвестны.

³ Имеется в виду сестра и соседка Фета по Степановке Л. А. Шеншина, с которой Борисов был в напряженных отношениях.

⁴ *Редерер* — марка шампанского.

⁵ *Кувяка*, куватка (обл. кур.) — младенец.

⁶ М. П. Фет гостила у брата Д. П. Боткина на Маросейке.

⁷ Великий пост начинался в 1868 г. с 12 февраля.

⁸ *Буда* — крытая повозка.

⁹ 12 числа каждого месяца в Мценске проходили съезды мировых судей, на которых Фет был обязан присутствовать.

97

Борисов — М. П. Фет

27 декабря 1867 г. Из Степановки в Москву

27 дек. 67. *Степановка.*

Видите ли, Тетя, вот я и у Вас в Вашем теплом гнездышке, отогрелся после сильного промерзания дорогой. — Сегодня было градусов 20, борода и усы так зазеленели, что долго надо было их оттаивать. Афоню нашел сбравшимся хворать, но ничего, к вечеру был уже молодецом. Понемножку толкуем о том и сем, и копаются они там в своих законах судебных, словом, дела у него *довольно*, только не в смысле тургеневском,¹ а достаточно, и на станке поработали.² — Толковали

с ним и об Вашем возвращении. Но об этом еще времени впереди много, спишемся с Вами, и как Вы порешите.³ Володя⁴ прибыл благополучно и вчера был здесь, может и я его увижу, верно побывает еще на днях. Я пробуду здесь до 2-го янв<аря> и буду у Вас только отдыхать и наслаждаться полным спокойствием, без забот и печалей — что может быть лучше таких деньков. — Но этого не могло бы быть без полной уверенности, что Попка мой с Вами, и Вам я этим и обязан.

Вот о чем не писал еще Вам, а думал еще в Новоселках об этом. На лето, ради французского языка, т. е. болтовни, да и поглядеть когда за ним, желал бы *заманить* в Новоселки какую-либо *особу* или хоть семейство, немногочисленное только. То не может ли Вам в этом пособить Юлия Богдановна,⁵ посоветуйтесь с нею при свидании, возможно это или нет, нет ли в виду такой особы. — Рассчитывайте на то, что в *июне* железная дорога будет уже до нас.⁶ Это было бы отлично, если бы удалось.

Я уверен, что благодаря Вам Попка не тужит, что я не попал на праздники в Москву, боюсь только, что в эти две недели он так под Вашим крылышком набалуется, что опять будет в школу собираться как дикарь какой, и себе, и Вам, и мне наделает и страму и горя. Тогда уже мне не придется к нему приезжать, и на масленицу останусь Вас ждать где-нибудь в Подольске.

Дальнейшее, как проведу у Вас эту неделку, опишу Вам после, а теперь целую Ваши ручки и еще раз желаю на Новый год побольше всего хорошего. Петю целую крепко, не пишу ему, чтобы не обременять на праздники письмом.

Будьте здоровы, *главное*, милая Тетя, и не забывайте.

Ваш
И. Борисов.

На конверте:

В Москву. У Покровских ворот,
в дом Боткина.
Ее Высокородию
Марье Петровне
Фет.

Почтовые штемпели: 1) Мценск, 4 дек<аря> 1867; 2) Моск<овское> центральное отделение, 1867 г., 4 декаб<аря>.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 77. Л. 5—6 об.; конверт — л. без номера.

¹ «Довольно» — автобиографический очерк Тургенева (1864). Свое впечатление от «Довольно» Борисов высказал в письме к писателю от 29 октября 1865 г.:

«Вы как будто хотите так уйти от нас, как я вот из Воздвиженской, когда с оказией в последний раз уходил за Грозненские ворота. <...> без всякой цели впереди <...> просто-напросто пришло Довольно жить» (*Письма Борисова к Тургеневу* (3). С. 497).

² См. примеч. 2 к письму 87.

³ На следующий день Фет писал жене: «Иван Петрович у меня со вчерашнего дня, и он хочет на первой неделе поста до пятницы говеть в Москве — вот почему я предлагаю тебе пробыть до пятницы первой недели (т. е. до 16 февраля 1868 г. — *И. К.*). <...> Я теперь занят почти с утра до вечера, и у меня будет хоть то утешение, что ты погостишь в Москве по душе, сколько тебе угодно» (*РГБ*. Ф. 315. К. 2. № 24. Л. 9—9 об.).

⁴ Племянник Фета, В. А. Шеншин, приехавший домой на Рождество.

⁵ Речь идет о Ю. Б. Шумахер.

⁶ Южная (Московско-Курская) железная дорога вводилась в эксплуатацию частями. В 1868 г. были открыты последние два участка дороги: Тула — Орел (с 15 августа), Орел — Курск (с 7 сентября) (*Орл губ вед.* 1868. 17 августа. № 33. С. 332; 7 сентября. № 36. С. 357).

98

Борисов — М. П. Фет

3 января 1868 г. Из Новоселок в Москву

3 янв. 68. *Новоселки*.

Милая, добрейшая Марья Петровна. — Только что возвратился от Афони. Он здоров и так же беспредельно добр в новом году, как в прошлые. Но что же делать, без Вас собирается каплюжничать¹ в Степановке — и вот получите письмо его — взывающее к Вам призывом.² Но в этом Вы виноваты, так уже его приучили, что без Вас жить не может. Дела судейские у него идут так, что, верно, ни один столичный судья не управляется с своими так успешно и безупречно, как он — до 2-го янв<аря> с 15 дек<абря> у него было уже 228 №!!!³ Словом: чудо!

За Попку, милая Тетя, у меня нет слов благодарн<ости>, за письмо Ваше тоже. Я Вам отвечать буду завтра, а теперь только успеваю настрочить эти строки. Дома накопилось множество *мелочных* хлопот хозяйских. Заехал Ив<ан> Алекс<андрович> Розанов⁴ — Вам нижайший от него поклон. — Итак, до завтра, а теперь на почту, чтобы скорей получили Афонино письмо,⁵ которое отправляю отсюда.

Душой Ваш И. Борисов.

На конверте:

В *Москву*. У Покровских ворот,
в дом г. Боткиной.
Ее Высокородию
Марье Петровне
Фет.

Почтовые штемпели: 1) Мценск, 4 янв<аря> 1868; 2) Моск<овское> центральное отделение, 8 <января> 1868 г.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20308. Л. 11—11 об.; конверт — л. 13.

¹ *Каплюжничать* — сливать в кабаке капли, остатки из выпитой посуды, упиваясь этим; «вообще пить, пьянствовать, жадно искать случая упиться» (*Даль*).

² После возвращения в Степановку Фет тосковал без жены, но мирился с ее отсутствием, предлагая ей пожить в Москве «по душе» до середины февраля (см. примеч. 3 к письму 97). «Призыв», о котором пишет Борисов, спровоцировала сама М. П. Фет. «...Вчера накануне Нового года, — писал ей Фет 1 января 1868 г., — я получил твое письмо, в котором ты пишешь, что думаешь тронуться из Москвы 15 января во избежание 26 (26 января Боткины ежегодно давали бал по случаю дня рождения хозяйки дома Софьи Сергеевны. — *И. К.*). Действительно, если 26 непременно связано с необходимостью бальных костюмов, то, по-моему, нет особенной надобности в голодный год убивать деньги на такие вещи — нам, радующимся, что скрипим кое-как. <...> Сию минуту был здесь Александр Никитич (Шеншин. — *И. К.*), и я придумал следующий план. 7 января Володю (сына А. Н. Шеншина. — *И. К.*) отсылают в Москву. А мне за тобой все равно надо посылать возок. То я предлагаю свой возок, который Прокофий (приказчик Шеншинных. — *И. К.*) оставит в Туле и явится к тебе 8 или 9 января. А если 12 ты выедешь из Москвы, то 13 ты проезжай прямо в Новоселки, откуда мы вместе с тобой возвратимся в Степановку» (*РГБ*. Ф. 315. К. 2. № 24. Л. 19—19 об.).

³ Согласно высочайшему повелению от 28 октября 1867 г., мировые судьи начали судебные действия с 15 декабря. Накануне, 14 декабря, Фет писал жене: «Завтра будет в 11 часов у нас молебствие в доме для открытия суда. <...> Еще суда гласного у меня не было, а уже дел набралась куча, целых 25 старых передано мне» (*РГБ*. Ф. 315. К. 2. № 24. Л. 15—15 об.).

⁴ *Розанов* Иван Александрович, неустановленное лицо. Наше предположение о том, что это может быть механик Розанов (см. примеч. 10 к письму 38: наст. публ. Ч. 2. С. 236), скорее всего, ошибочно.

⁵ Письмо Фета к М. П. Фет от 1 января 1868 г. (см. примеч. 2 к наст. письму).

99

Борисов — М. П. Фет

4, 6 января 1868 г. Из Новоселок в Москву

4 янв. 68. Новоселки.

Вчера писал Вам,¹ милая Марья Петровна, так наскоро, чтобы только сопутствовать письму Афони² — и некогда было — почта получена была огромная, тут еще Ив<ан> Алекс<андрович> Розанов с разными бедами. Он не ладит с Шереметевым и, кажется, расстанется с Могилевской губерн<ией>. — Теперь я уже поподробнее дам Вам отчет

о Афоне и Степановке. Здоровье его — лучше не бывает никогда, т. е. хорошо, и все-все идет хорошо, даже Аксенов порадовал, забежав уже заранее о мельнице,³ так что и эта беспокойная статья уже не так ему страшна. С судейскими делами справляется отлично, и, разумеется, с каждым днем дело это будет для него легче. При мне проверял было кассу, и что-то ру<б>лей 30 оказалось было неведомо откуда в находке, и уже я советовал ему отправить к Вам в подкрепление, но увы: нашел, что это были мнимые найденьши, а Вас-то самих и необходимо, и он уже признался, что прежде еще Вам написал, что очень скучает по вечерам.⁴ — Вы, Вы его сами избаловали. Тут он и начал уже строить планы, чтобы как бы Вас поскорей возвратить, а тут за Володю и ухватились.⁵

Дом Ваш так тепел, как ни у кого, а Ваша спальня просто шкаф при плите — невыносимая жара, не понимаю, как Афоня это переносит.

Читал он мне Ваше письмо, и я было припугнулся за Попку и его непрерывный кашель, но вот полученное здесь меня успокаивает. Что он простуживается в школе, это неудивительно. — Он слишком еще мал, чтобы не выбегать на воздух, разогревшись от беганья, а у них это непрерывно. — Лишай на бороде его не беда, это от разной дряни сладкой, которою он, вероятно, и бороду мазал, да вообще о *опрятности* у них надзор небольшой, а это бы для детей необходимо. Но что же делать.

Насчет посещения его по воскресени<ям> я Бог знает как благодарю Вас и добрую Екатерину Петровну.⁶ — Но я решительно согласен с директором и инспектором, чтобы ему оставаться в школе, пока он совершенно свыкнется со всеми условиями школы. Он слишком еще ребенок, чтобы быть без надзора — а главное, надо не только привыкнуть к новому, но и отвыкнуть от старого баловства, да капризов, да «хочу», и быть кротким и послушным, как все *хорошие* дети. — На Масленицу я надеюсь, что приеду к нему, и мне желалось бы вместе с ним отговорить на 1-й неделе. Но это если будет возможно. Нет, Тетечка, Вы и ему не указывайте на эту возможность без Вас отправляться куда бы ни было. — Во всех отношениях ему полезней оставаться в школе.

Из Афонина Вы уже узнали о меньшевиковских переменах насчет мебели.⁷ — Но ведь и это не послужит на будущее время уроком Афоне. Он не может раз навсегда отделаться от подобных поручителей. Что делать. А если бы Вы видели, как это его мучило.

Но вот и мне подобное предстоит. Как бы Вы думали, куда предстоит мне путешествие? — В *Катушищи*!⁸ Ив<ан> Серге<евич> просит покончить с дядей и 16 500 р. высылает для этого мира.⁹ Не знаю, удастся ли.



М. П. Фет.

Портрет работы М. П. Боткина (?). Начало 1870-х гг.

Целую Ваши ручки, крепко благодарю за все, Тетя. Прошу поклониться за меня всем Вашим родным. Теперь скоро буду уже поджидать и Вас в Новоселки.

Ваш И. Борисов.

А что, понравилась ли Вам Меропа.¹⁰

6 янв. Двое суток такая дует метель, что не решился посылать в город. Ветер теплый, авось заровняет ухабы.^a

^a Вписано на левом поле последней страницы письма.

Милая Марья Петровна, привезите Петину *ремарку*, он пишет, что писал мне, а я и не получал ее. Об *Оленьке* Мне Эвениус прислала.¹¹ Она ею довольна.⁶

На конверте: В Москву. У Покровских ворот,
в дом г. Боткиной.
Ее Высокородию
Марье Петровне
Фет.

Почтовый штемпель: Моск<овское> центральное отделение, 10 январ<я> 1868.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20308. Л. 14–15 об.; конверт — л. 16.

¹ См. письмо 98.

² Имеется в виду письмо Фета от 1 января 1868 г. (см. примеч. 2 к письму 98).

³ *Аксенов* Николай Иванович, представитель многочисленного и богатого купеческого рода, процветавшего в Орловской губернии вплоть до революции. Вместе с братом Яковом арендовал принадлежавшую Фету мельницу на реке Тим. Имение при деревне Слободке Ливенского уезда, состоявшее из 120 десятин земли и водяной крупчатой мельницы, досталось Фету в 1863 г. от брата П. А. Шеншина. Владение мельницей приносило доход в виде арендной платы (от 1700 до 2000 рублей в год), однако было сопряжено с немалыми хлопотами. Сначала новому собственнику пришлось вести тяжбу с купцом А. К. Бондаревым, завершившуюся в ноябре 1864 г. выгодным для Фета миром. Год спустя разразился конфликт с арендаторами, улаженный с помощью мирового посредника Ливенского уезда Сергея Семеновича Клушина (см.: *Фет/Боткин*. С. 418–419). Позднее, в письме к В. П. Боткину от 20 августа 1866 г., Фет резко отозвался об Аксеновых, оказавшихся «страшными алтынниками»: «...я по глупой доверчивости, в период безвыходных хлопот процесса с Бондаревым, подмахнул самый нелепый с ними контракт. Можно себе представить, как легко было мне вывернуться из их лап, чтобы хотя спасти от расхищения то, что время сохранило на мельнице от их башибузукского хозяйничанья» (Там же. С. 457). Между тем выяснилось, что мельница нуждается в дорогостоящем ремонте. 14 декабря 1867 г. Фет писал жене: «Вчера Аксенов привез аренду — и, кажется, его брат хочет снять мельницу на 10 лет с тем, чтобы отстроить ее. Если бы это состоялось, спил бы тебе сейчас бархатное платье. Эта проклятая мельница у меня хуже камня на душе» (*РГБ*. Ф. 315. К. 2. № 24. Л. 15 об.—16). Надежды Фета не оправдались. Аксеновы убедили его, что работать на мельнице может только сам владелец, а не арендатор. Дело кончилось продажей тимского имения братьям Аксеновым за 30 000 рублей (по другим данным, за 31 000). Купчая была утверждена елецким старшим нотариусом 10 декабря 1868 г. (С.-Петербургские сенатские объявления. 1869. 10 апреля. № 29. С. 251; *МВ*. Ч. 2. С. 177, 188–190).

⁴ Это письмо неизвестно. Ср. с другими письмами Фета данного периода, где прорываются жалобы на одиночество и бытовые неудобства, связанные с отсутствием жены. «Несмотря на хлопоты и занятия, чувствую себя до того сиротою без

⁶ Вписано на левом поле 1-й страницы письма.

тебя, дружок Маша! что часто тычусь из угла в угол, расставив руки и не зная, где что найти» (письмо от 14 декабря 1867 г.: *РГБ. Ф. 315. К. 2. № 24. Л. 15*). «Без тебя ничего в доме не найду, да и искать перестал. Сегодня посылал к А<лександр> Ник<итичу> (Шеншину. — *И. К.*) за сургучом. Знал, что у нас есть, и потому не покупал, а дома не нашел» (письмо от 22 декабря 1867 г.: Там же. Л. 18—18 об.).

⁵ См. примеч. 2 к письму 98. Володя — племянник Фета В. А. Шеншин, который по окончании рождественских каникул должен был ехать в Москву в Петропавловское училище.

⁶ Имеется в виду Е. П. Щукина, сестра М. П. Фет.

⁷ *Меньщиков* Александр Николаевич (ок. 1823—1884), сосед Фета по Степановке. Отставной капитан артиллерии, помещик села Долгий Колодезь (Никольское) (*ОГ. С. 170. № 3530*). Сын майора Николая Николаевича Меньщикова, происходившего из Рязанской губернии, и Настасьи Ипполитовны Меньщиковой, урожд. Шеншиной (*РГИА. Ф. 1343. Оп. 25. № 3316. Л. 56—56 об.*). В 1861—1867 г. А. Н. Меньщиков был мировым посредником по третьему участку Мценского уезда, затем служил мировым судьей в Орле; за несколько месяцев до окончания второго судейского срока подал в отставку и был уволен приказом Правительствующего Сената от 23 апреля 1873 г. (*Орл губ вед. 1873. 5 мая. № 36. С. 227*). Весной — летом 1867 г. в отношениях Меньщиковых и Фетов, прежде вполне добрососедских, появилась напряженность: Меньщико́вы были недовольны намереньем Фета баллотироваться в мировые судьи (см. письмо М. П. Фет к В. П. Боткину от 30 мая 1867 г.: *Фет/Боткин. С. 491*). В выборах, состоявшихся в Мценске 26 июня, участвовало восемь человек (а мировых участков было четыре), при этом, по-видимому, только Фет и Меньщиков проживали на территории третьего мирового участка, т. е. в южной части уезда. Как человек со связями, Меньщиков рассчитывал на успех, но неожиданно потерпел поражение, получив 18 голосов «против» и лишь 14 — «за». «Говорят, Меньщиков был поражен своим падением, вообразите, ему его же мужики клали налево, и, несмотря на все его интриги, он позорно провалился, — писала М. П. Фет В. П. Боткину 2 июля 1867 г. — После выборов у них еще никто из нас не был, и какой тон примет со мной Мме Меньщикова, не знаю! До выборов она со мной была очень странна, говорила прямо, что Александр Николаевич желает быть мировым судьей и будет <...>. / Я же не изменю своего обычая, как всегда к ним ездила перед именинами, так и теперь поеду их звать, также и Хрущовых (М. М. Хрущов был ближайшим соседом и двоюродным братом Меньщикова. — *И. К.*). Но приедут ли Меньщико́вы, это вопрос. Но мне кажется, что со стороны Меньщико́вых смешно было бы с нами раззнакомиться, да и нет на это положительно никакой причины» (*РГБ. Ф. 258. К. 1. № 68. Л. 34—35*).

В октябре 1867 г. Меньщиков все же добился желаемой должности, но не в своем уезде, а в Орле, куда и переселился вместе с семьей. 9 декабря он писал Фету в Новоселки: «Очень благодарны Вам за покупки, которые Вы нам сделали в Москве; нет слов выразить Вам нашу признательность. Вручите их, пожалуйста, Илье Герасимову. Да передайте ему, что мы можем ожидать насчет *нрзб.* (из-за порчи текста. — *И. К.*) стульев, стола, треугольной шляпы <...>» (*РГБ. Ф. 315. К. 9. № 19. Л. 1*). Фет, в свою очередь, передал поручения соседней жене, о чем напомнил ей в письме от 22 декабря: «Ради Бога, устрой поскорее высылку мебели Меньщико́вым из Москвы. Они уже и деньги мне вперед отдали, и теперь мне было бы совестно не исполнить их убедительной просьбы. А уж благодарностям и любезностям нет конца. Я был у них на одну минуту в Орле <...>» (Там же. К. 2. № 24. Л. 17).

Неделю спустя, в письме от 28 декабря, Фет повторил свою просьбу: «Успокой ты меня насчет высылки Меньшиковым стола и стульев, как я тебе об этом писал» (Там же. Л. 9). Но Меньшиковы внезапно передумали покупать мебель в Москве, в связи с чем Мария Петровна получила новые распоряжения. «Если ты мебели Меньшиковым не высылала и в магазинах не заказывала ее выслать, то и не хлопочи, — писал ей Фет 1 января 1868 г., — а если уже все сделано, то пусть так и будет. Прокофию я дам доверенность хлопотать о деньгах за мебель; деньги он, если получит, передаст тебе» (Там же. Л. 20).

⁸ *Катушищи* — имение Н. Н. Тургенева в Мценском уезде, в пяти верстах от Спасского, куда он переехал летом 1867 г. по требованию племянника (см. примеч. 12 к письму 86).

⁹ В 1856 г., желая обеспечить семью дяди в случае своей смерти, И. С. Тургенев подарил ему два векселя на 10 500 рублей. Векселя были безденежные, тем не менее в октябре 1866 г., т. е. за несколько месяцев до приезда нового управляющего Н. А. Кишинского в Спасское, Н. Н. Тургенев подал в судебные инстанции просьбу о наложении запрещения на имущества племянника ввиду неуплаты им долга. Кроме того, он требовал оплатить вексель Е. Т. Сливицкой на 4500 рублей, по утверждению писателя давно погашенный. Получалась сумма в 15 000 рублей, которую бывший управляющий требовал возместить с процентами. После неудачных попыток договориться с дядей Тургенев согласился выплатить ему 16 500 рублей за три векселя, о чем известил Кишинского в письме от 22 декабря 1867 г.: «...Вы дайте знать Н. Н., что у Вас находится сумма, равная его требованиям, и, пригласивши с собою Ивана Петровича Борисова, которому я об этом пишу заблаговременно, поезжайте в Катушище и совершите обмен денег на векселя, но не только на два, а на все три (включая и спорный). <...> действуйте со всяческой осторожностью и предоставьте Ивану Петровичу Борисову главное ведение аргументов» (*Тургенев. Письма*. Т. 8. С. 89).

¹⁰ Имеется в виду Мериоп Александровна *Новосильцова* (урожд. Тимашева-Беринг; ум. 1880), вторая жена Петра Петровича Новосильцова, крестного отца Пети Борисова.

¹¹ Об обучении Ольги Шеншиной в пансионе Эвениус см. примеч. 11 к письму 88.

100

Борисов — Фету

26 января 1868 г. Из Новоселок в Степановку

26 янв. 68. Новос<елки>.

Милая старая друга, еще не получил от тебя никакой весточки и пишу *третье*. Через нарочного ты должен уже вчера получить от токаря (которому отдал твоих 3 р.). Но мне главное, жив ли, здоров ли? От Пукирева наконец пришла машинка и литеры, бью тебе челом за сие, но не могу ничего оттиснуть золотом, бо — нет его в Новоселках.¹ Сегодня вечером получил от Марьи Петровной. Она в страшном беспокойстве за тебя и не знает, на что решаться, чтобы скорей домой.² —

26 Января 1868

133

Милый старший друг

Судя по тому, что ты не
каким-либо образом и пишу тебе
Ты же Каротман ты даешь
уже вraga научил ты Москва
(Копию отдал тебе. З.р.) Не
слишком ли тебе ли даров ли?

Отныне Пикара наконец пришла
Машина и Липецк. Это тебе
Земли же не по моему мнению
Отныне судят золотом 50 - крат
со в Ново-Селом. —

Сейчас вернулись научили
отныне Марья Петровна Она в
Старомо не было как была ты,
и не знает ты что жидать
Этот споры долгие — О Француз
Дорога надеюсь се не забудешь
Эр бине Эр ил риле. Сделай
милость написать ей сейчас
спору же одно что ты не забудешь

Письмо И. П. Борисова к Фету от 26 января 1868 г.

Первая страница

О железной дороге надеюсь, ее не пустят, это более, чем риск. Сделай милость, напиши ей с своей стороны одно, чтобы не ездила.

Теперь уже немного времени дожждаться ей моего возвращения. К 15 я надеюсь в Новоселки, а если она дождется меня, то я прямо провезу Марью Петровну и, Бог даст, благополучно доставлю к тебе. Отсюда я ближе 31 выехать *не могу*, два опекуна кувыркают, Рогачев и Пузин.³ Но уже 1-го меня в *Новоселках нет*. Поэтому и Петруше⁴ скажи, если увидишь его, что я дожждаться не мог. Но я ему так и писал вперед. Пусть катит в одиночку *к Кокорю на набережную*.⁵ Если не поедет и ты что узнаешь о нем, то ради Бога напиши *к Кокорю*.

28 я отправляюсь в Катущищи.⁶ — Не знаю, какой из этого катяч содеется?

Вот еще. Повар мой и срачка отходят. — Поэтому если поедешь в Новоселки, то запасись бельем, хлебом и поваром. Просто барыня спрашивает весь туалет.

Обнимаю тебя крепко-накрепко, только бы был здоров, а то все пустяки, даже тюрьма в некотором роде развлечение. На днях я видел такого господина, что мой дух воспрянул. Что перед ним *братья* Григорьевы⁷ и прочие Микауберы.⁸ Когда-нибудь я тебе расскажу, как меня на 10 р. ограбил джентльмен, и артист, и аристократ во всей красе.

Третьего дня встретил Дьякова⁹ во Мценске из Москвы. Роман Толстого просто эх, закурила! так нарасхват,¹⁰ а Ванечка¹¹ пишет, что Петербург читает с кулаками в грудь, т. е. держи свечку перед грудью! Если выеду один, то на минуту к нему. Напиши к Тете непременно, голубчик, за что ее мучить — надо быть справедливым, а то будешь судия неправедная.

Крепко тебя обнимаю,

твой Иван.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 133–134 об.

¹ В дополнение к переплетному станку (см. примеч. 2 к письму 87) Борисов выписал из Москвы машинку для тиснения.

² М. П. Фет собиралась выехать из Москвы 15 января 1868 г., о чем дважды писала мужу. Но в ночь с 12 на 13 января в Степановку пришла ее телеграмма, извещавшая, что ее отъезд переносится на 27 февраля. Фет, решивший, что внезапная перемена планов жены объясняется ее желанием присутствовать на маскараде в доме Боткиных, послал ей резкое письмо с упреками. «Я не хотел тебя тревожить понапрасну, но все это время я через силу двигаюсь от геморроя, — писал он Марии Петровне 13 января 1868 г. — И все-таки я оторвал Баталина, лишь бы как-нибудь устроить тебе покойную дорогу. <...> Я вполне был уверен, что ты оценишь и мои труды, и заботливость. Но к изумлению, все вышло наоборот. Когда все сделано за 400 верст, как ты желала, с страшными затруднениями и ломками, ты посы-

лаешь телеграмму, что ты выезжаешь 27, т. е. на другой день бала. <...> Подумай, что все эти фантастические поездки — деньги, и большие. Для одного бал — а для другого смерть» (РГБ. Ф. 315. К. 2. № 27. Л. 30 об.—31). На самом деле М. П. Фет отложила возвращение из-за сильных холодов, о чем рассказала в письме к В. П. Боткину от 19 января 1868 г.: «Фет за мной прислал своего письмоводителя, но когда он (Баталин. — И. К.) мне объявил, что на шоссе такая адская дорога и 38 гр<адусов> мороза, я не решилась ехать. <...> Тем более что мне обещают меня довести до Орла по железной дороге с товарным поездом, прицепив к нему вагон. Конечно, если бы я это знала раньше, но когда я послала телеграмму Фету, чтоб он не высылал, письмоводитель был уже выслан. Вы можете себе вообразить, из Мценска до Тулы он ехал вместо 10 час<ов> 26 ч<асов> и приехал разбитый» (Там же. Ф. 258. К. 1. № 68. Л. 38—38 об.). М. П. Фет покинула Москву 30 января. «2 февраля я приехала в Степановку и к моему великому удивлению нашла Фета больным, — писала она брату 19 февраля, — он мне ничего не писал, что так страшно страдает геморроем, а главное, он терял много крови и так был бледен, что я была поражена» (Там же. Л. 40 об.—41).

³ Рогачев и Пузин — видимо, служащие Дворянской опеки Мценского уезда. Борисов был обязан регулярно отчитываться перед этим учреждением относительно имений его подопечных: недееспособной жены и племянницы О. Шеншиной.

⁴ Речь идет о П. Аф. Шеншине.

⁵ О гостинице «Кокоревское подворье» см. примеч. 1 к письму 88.

⁶ См. примеч. 9 к письму 99. В письме от 15 января 1868 г. И. С. Тургенев известил Н. А. Кишинского о высылке денежного векселя и просил его вместе с Борисовым немедленно отправиться к дяде (*Тургенев. Письма*. Т. 8. С. 101).

⁷ Возможно, имеются в виду отец и дядя А. А. Григорьева, Александр Иванович и Николай Иванович.

⁸ *Микаубер* — персонаж из романа Ч. Диккенса «Жизнь Дэвида Копперфильда, рассказанная им самим»; неунывающий неудачник.

⁹ Речь идет о Д. А. Дьякове.

¹⁰ Отдельное издание «Войны и мира» печаталось с лета 1867 г. В декабре поступили в продажу сразу три тома, включавшие как новую редакцию первых двух частей, опубликованных в 1865—1866 гг. в «Русском вестнике», так и продолжение романа. Повествование было доведено до начала войны 1812 г.

¹¹ Имеется в виду И. П. Новосильцов (см. о нем примеч. 4 к письму 84).

101

Борисов — Фету

31 января 1868 г. Из Новоселок в Степановку

31 января. *Новоселки.*

Как меня успокоило, друг мой, твое письмо¹ и говорить нечего — боялся до *омерзения*, что с тобой *беда*, в особенности не получив твоей вести с моим нарочным. И *ягнята* твои к тебе просятся быстрее пера.

Но сегодня я испытал всю невыразимую отвратительность иметь дело с застарелым плутом.

26 был в Спасском и предлагал 16 500 *в руки и мир*.² Сначала Н<иколай> Н<иколаевич> начал обыкновенный гимн несчастного угнетенного, потом тише, тише и окончательно *объявил*, что согласен получить 16 500 и выдать векселя и никаких уже судов не знать — и для сего просил меня прибыть во Мценск 31.

Сегодня же начал старую канитель. Даже какой-то петербургский печатный фельетон показал с статьей, посвященной И<вану> С<ергеевичу>, уверяя, что это он сам и написал и что речь идет не о *всемирной* выставке, а все про него,³ т. е. архиерунда. Отказался от всякого мира, а буду все не иначе, как судом. Потом уже, уверяя наперед, что он не для *денег* и сует, стал торговаться, что *два* векселя он согласен уничтожить за 16 500 (а по векселям 9700).⁴ — Словом, каждое *дыхание* его добавляло только в моих глазах, что имею дело с бесчестнейш<им> человеком. Ложь наглая каждое слово, и я убежден, что *ободрать* своего племянника был его план не с этой ссоры, а искони, а ссору эту только как средство к скорейшей развязке.

Так я в этом глубоко теперь убедился, что уже ничто и никто не разуберят.

Пишу тебе это только в предостережение на будущее время. И когда его увидишь, то можешь ему сказать за *меня*. Что я отныне и до века отказываюсь от всякого с ним знакомства.

Завтра утром уезжаю и, Бог даст, приеду к тебе с Марьей Петровной. Она, бедная, теперь в мучении ожидает этого возврата. Напиши ей, голубчик, и не мучь напрасно, этим облегчишь мне довести ее благополучно к тебе.

Спасибо за Попку, буду перед ним как Ледяной отец. — Но только уже не *заморожу* его, как на днях одна г-жа Тинькова *заморозила* своего 8-летнего сына буквально, скоро об этом услышите, страшную эту историю.

Будь же *умница* и будь здоров. Поцелуй Петрушу⁵ за меня и уговори его ехать к *Кокореву* на набережную⁶ — до этих минут я его ждал, ждал мучительно, но долее невозможно уже.

Крепко тебя обнимаю, друга моя, твой

И. Борисов.

Ивану Сергеевичу придется заплатить тысяч 25—26 за свои бессмертные векселя!⁷

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 135—136 об.

¹ Письмо, на которое откликается Борисов, неизвестно.

² См. примеч. 9 к письму 99. Согласно предыдущему письму Борисова (от 26 января 1868 г.), его встреча с Н. Н. Тургеневым должна была произойти 28 января в Катушищах.

³ Всемирная выставка проходила с апреля по ноябрь 1867 г. в Париже, Тургенев посетил ее 3 июня. Какой именно фельетон показывал Н. Н. Тургенев — неизвестно.

⁴ Номинальная стоимость векселей 1856 г. составляла 10 500 рублей, но 800 рублей И. С. Тургенев к этому времени уже уплатил.

⁵ Речь идет о П. Аф. Шеншине.

⁶ См. примеч. 1 к письму 88.

⁷ Такую сумму насчитал Н. Н. Тургенев, требовавший от И. С. Тургенева оплаты векселей со всеми процентами за 10 лет.

102

Борисов — Фету

2 февраля 1868 г. Из Москвы в Степановку

2-го фев. 68. Г<остиница> *Кокорева*.¹

Каково было мое удивление, когда, подъехав с машины к дому Дмитрия Петровича, узнал, что Тетя уже тютю и по расчету времени должна быть уже в Степанов<ке>.² Дай только Боже, чтобы все благополучно. — Попку нашел сильно похудевшим после болезни недавней, но уже выздоровел. Инспектор о нем *изряднее*, но не в смысле колена Левина.³

Был уже <у> Боткиных вечером, и скорей опять домой. Пробуду здесь, вероятно, до пятницы,⁴ т. е. сам *отговою*, а Петя с детьми вместе. Увижу ли и дождусь ли Петра Афанасьевича,⁵ не знаю, а может, удеру домой послезавтра. Но повар! Но Калачев!⁶ И к Генералу⁷ дело чужое. В Ясную не заезжал, бо ночь была, я в час 1 фев<р>^а из Мценска, а в два ночью был в Туле — в четыре поехали на чугунку, а в шесть по чугунке и только в три пришли в Москву. Так и по-старому ездили. Но все легче костям. Завтра куплю «Войну и мир»⁸ для тебя, да сам и начну прочитывать. У меня нет ни капли чтения, а без этого и еда на ум нейдет. Но зато авось же я высплюсь после двух бессонных ночей.

До завтра, милые мои.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 137—137 об.

^а 1 февр. — *вписано над строкой*.

- ¹ О гостинице «Кокоревское подворье» см. примеч. 1 к письму 88.
- ² Об отъезде М. П. Фет из Москвы, где она гостила у Д. П. Боткина, см. примеч. 2 к письму 100.
- ³ Колено Левино, левиты — потомки сына Иакова Левия; имели особенные права на священнослужение, так как дали еврейскому народу Моисея. Смысл этой фразы Борисова не ясен.
- ⁴ Т. е. до 9 февраля. На самом деле Борисов пробыл в Москве гораздо дольше, в Новоселки он вернулся только 20 февраля 1868 г., см. письмо 104.
- ⁵ Речь идет о П. Аф. Шеншине.
- ⁶ См. примеч. 9 к письму 88.
- ⁷ Генерал — прозвище С. М. Сухотина (см. примеч. 7 к письму 81).
- ⁸ Первые три тома (см. примеч. 10 к письму 100).

103

Борисовы — Фетам

14, 15, 18 февраля 1868 г. Из Москвы в Степановку

Рукой Пети Борисова:

14 февраля 68. Москва.

Дорогая Тетя!

Обнимаю и целую тебя крепко-накрепко. Жаль, что ты не осталась в Москве подольше, а то бы ты застала и Папа в Москве, потому что он приехал тремя днями позднее тебя.¹ Поцелуй и обними Дядю Афоню за меня, если он еще не уехал в Москву. Я надеюсь, что ты весело провела Масленицу в деревне. А я в Москве очень весело ее провел, вместе с Папа. Меня отпустили говеть с Папа в первый раз, но я немножко заболел и вот уже второй день не хожу в церковь. Да если бы и был здоров, то может быть не пошел бы в церковь, потому что погода была ужасная. Теперь прощай, обнимаю тебя крепко.

Твой племянник

П. Борисов.

Рукой И. П. Борисова:

Милая, добрая Тетя, и я к Попкину письму присоединяюсь. И в настоящие дни еще более жалею, что Вы, Тетя, не выждали меня здесь. — Сегодня жду уже Афоню сюда — да и не жду. Думаю скорей, что план его поездки налетел на него под влиянием того, что полагал Вас в Москве, а тут голод и скука двинули его проветриться и помочь голоду.² Объявления его я уже не мог более задержать — напечатано в 32 № «М<осковских> в<едомостей>».³ Телеграммы отказа не было из Мцен-

1
14 февраля 1868 г.

Дорогой Петя!

Обнимаю и пишу тебе кратко-на-
кратко. Как, что ты поостыла
в Москве подруги, а то бы ты
застыла и Тана в Москве, потому
что она пришла перед нами
раздвигая тебя. Поцелуй и обними
Дидро Ассана за меня если она еще
не уехала в Москву. Я надеюсь, что
ты весело провела Машинку в деревне
и в Москве там весело и провела,
вместе и с Тана. Меня это ужасно
обидело с Тана в первый раз, но
я не могу же задарить и войти в нее
второй раз не могу в Устькове, да если
бы была здорова то могла бы жить непо-
далеку от Устькова, потому что того-
да была прекрасная. Теперь прощай
обнимаю тебя кратко

Машинкин

Д. Фет

Письмо Пети Борисова к М. П. Фет от 14 февраля 1868 г.

ска, поэтому рассчитываю, что он будет сюда. Жду сегодня.⁴ — Ваши все здоровы, виделся с Дм<итрием> Петр<овичем> и Петр<ом> Петр<овичем> в конторе дня четыре тому и узнал, слава Богу, что Вы благополучно дома. — Мы говеем и сидим дома в № 5⁵ и в коридорах гуляем. Я нетерпеливо жду выехать, но прежде 20 не могу, да как бы еще не задержал Иван Серг<еевич> Тург<енев>, с которым носимся телеграм<мами> всё о дядином деле.⁶ Плохо ему, бедному. 26 т<ысяч> сдерут с него, но мог и дороже поплатиться, продали бы имения, если бы Виардо за дом не дали ему 13 т<ысяч> р.⁷ — вот еще урок в денежных делах даже с отцами родными. До сих пор я ни к Шумахер,⁸ ни к Катер<ине> Петровне⁹ не мог попасть. — Страшные морозы и ветер не позволили рисковать с Петей, а его не на кого оставить, а потом и сам дня 4 был с головной моей мукой. — Но крупинки помогли.¹⁰ Теперь Попка животиком, но уже лучше — ничего не даю ему, кроме ухи. Беда, Тетечка, просто беда. Мы пишем только Вам, а не Дяде, а может, *благодарзумие* и *спокойное* состояние не выгонят его сюда, тогда поцелуйте его за нас. Разные дела меня влекут и в Новоселки. Езопка¹¹ обещает без глупостей проводить, но не знаю, так ли это будет. Виделся с Марьей Никол<аевной> Толстой. Она Вас вспоминала и кланяется Вам. Живут они развеселой компанией — здесь и Сергей Толстой, и вчера должен был приех<ать> Лев Ник<олаевич> со всеми своими месяца на два.¹² Про голод здесь никто и верить не хочет и говорят, что шум об этом поднят западными приятелями нашими, чтобы отвлечь правительство<тво> от военных затей, и потому-то Катков так об этом всхлопотал. Довольно, Тетя, крепко целую ручки Ваши, будьте здоровы и не забывай<те>

Вашего И. Борисов<а>.

18 февр.

Вчера веч<ером> получил весть, друг мой Афоня, твою чрез Баталина.¹³ Ну, что же я могу тут сделать — вопреки моей просьбе *обождать* печатанием до получения от тебя окончательного решения, в № 32 было напечатано твое письмо. Да как и не исполнить твое поручение редакции, когда я не мог кроме словесного от себя ничего представить,¹⁴ а Каткова не найдешь иначе, как спящим, ждать его — положительно не мог, оставляя Петю одного, и мы говели, словом — чепуха. Напиши, однако, от себя какое разъяснение в редакцию. — Словом, что-либо непредвиденное, болезнь или служба не пустили. — Л<ев> Н<иколаевич> уже москвич — в Кисловодском переулке, д. *Секретарева*. Пробудет здесь два месяц<а> — виделся с ним минутой. — Он выправляет 4-ю часть,¹⁵ т. е. перепортит всё. А то, что кончено, — хоро-

шо до «ах — хорошо!». — Мне по делу Ив<ана> Серг<еевича> придется дня на 4-ре во Мценске застрячь, да и здесь — досталось похлопотать и повозиться с Ник<олаем> Серг<еевичем>.¹⁶ — Попку сегодня везу в школу, он молодцом — бодр. Спешу — спешу! и обнимаю вас обоих за нас обоих, и до свидания. Ты, злодей, замучил меня ожиданием в 5 №. Дня четыре до часу ночи все ждал тебя.

Твой И. Борисов.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20309. Л. 1—2 об.

¹ Борисов прибыл в Москву 2 февраля 1868 г., тогда как М. П. Фет выехала отсюда 30 января.

² Неурожай 1867 г. привел к голоду во многих губерниях северной и средней полосы России, включая Орловскую губернию.

³ Имеется в виду «Письмо к издателям», первое из объявлений, связанных с организацией Фетом благотворительного вечера (подпись: «мировой судья Мценского уезда третьего участка А. Фет») (*МВед.* 1868. 13 февраля. № 32. С. 3). См. также: 1) Неизвестные статьи А. А. Фета на страницах «Московских ведомостей» (1868—1872) / Публ. Е. В. Деревягиной // А. А. Фет и русская литература: XVII Фетовские чтения. Курск, 2003. С. 27—30; 2) *Фет А. А. Наши корни*: Публицистика / Подгот. текстов и сост. Г. Д. Аслановой. СПб.; М., 2013. С. 45—47.

В конце января 1868 г. Фет отправил в редакцию «Московских ведомостей» письмо, в котором объявил о намерении устроить в Москве «на второй неделе великого поста», т. е. 19—25 февраля, литературные чтения в пользу крестьян своего мирового участка. Однако в начале февраля он получил известие, заставившее его усомниться в осуществимости задуманного. Борисов написал ему из Москвы, что там «сборы в пользу голодных до того надоели, что никто, хоть на словах, не верит в голод» (*Фет/Боткин*. С. 512). Не зная, на что решиться, Фет попросил Борисова поддержать публикацию своего объявления, но оно все-таки появилось в печати.

⁴ Фет прибыл в Москву около 25 февраля 1868 г., уже после того, как Борисов вернулся в Новоселки. Небольшое помещение для чтений — зал Московского артистического кружка — ему удалось получить с помощью давней знакомой, актрисы Малого театра Е. Н. Васильевой (*МВ*. Ч. 2. С. 171). 28 февраля в «Московских ведомостях» появилось второе из объявлений Фета, в котором поэт благодарил всех, кто оказал ему поддержку, и привел список лиц, от которых еще до чтений получил взносы (*Фет А. Заявление // МВед.* 1868. 28 февраля. № 43. С. 4).

Благотворительный литературно-музыкальный вечер, назначенный сначала на 1 марта, а затем, «по независимым от участвующих в нем обстоятельствам», отложенный (*МВед.* 1868. 29 февраля. № 44. С. 1; 1 марта. № 45. С. 2), состоялся 7 марта в доме Мазуриной на Большой Лубянке, где в то время размещался Артистический кружок (ныне на этом месте дом 18). Читали: князь Г. В. Кугушев — неопубликованную главу из «Войны и мира», Е. Н. Васильева и П. М. Садовский — отрывки из «Мертвых душ» Гоголя, А. Ф. Писемский — сцены из своей комедии «Ипохондрик», сам Фет — первую главу поэмы Гёте «Герман и Доротея» в собственном переводе. Выступили также пианистка-любительница Устинова и скрипач Ю. Г. Гербер; бас Большого театра С. В. Демидов пел «Разлуку» А. Л. Гурилева,

«Пряху» С. Моношко, «Чуют правду» М. И. Глинки (МВ. Ч. 2. С. 171—172; МВед. 1868. 6 марта. № 49. С. 1; *Россиес* П. А. Артистический кружок в Москве (1865—1883) // ИВ. 1912. № 6. С. 888—889). 10 марта «Московские ведомости» опубликовали отчет Фета о собранных 7 марта средствах (Фет А. Заявление // МВед. 1868. 10 марта. № 53. С. 3). Благотворительный вечер принес 1357 рублей, общая же сумма всех пожертвований превысила две тысячи. Как видно из списка жертвователей, такой успех оказался возможным благодаря родственным и дружеским связям Фета в среде крупного купечества. Подробнее об этом вечере см. нашу статью «О благотворительном вечере, устроенном Фетом в пользу голодающих (март 1868 года)» в наст. томе. 5 июня 1868 г. министр внутренних дел А. Е. Тимашев утвердил представленный Фетом проект «Устава вспомогательного капитала» в размере 1900 рублей. Деньги эти, розданные нуждающимся в долг и возвращенные к 1871 г., впоследствии были потрачены на постройку земской больницы. См. подробнее: МВ. Ч. 2. С. 250—251; Фет А. А. Наши корни: Публицистика / Подгот. текстов и сост. Г. Д. Аслановой. СПб.; М., 2013. С. 400—402, 405—408.

⁵ Борисов остановился в гостинице «Кокоревское подворье» (см. примеч. 1 к письму 88).

⁶ Переговоры с Н. Н. Тургеневым о выкупе векселей, которые в январе 1868 г. вел Борисов, закончились провалом (см. письмо 101). Николай Николаевич подал векселя ко взысканию, о чем Борисов по приезде в Москву известил писателя телеграммой. В ответ И. С. Тургенев, полагая, что Борисов находится в Новоселках, поручил ему предложить дяде за три векселя 18 000 рублей, если же тот не согласится, — начать торг и в крайнем случае выкупить два бесспорных векселя. 11 февраля, узнав, наконец, что Борисов в Москве, Тургенев послал ему телеграмму с просьбой взять у брата (Н. С. Тургенева) 13 000 рублей и привезти в Спасское.

⁷ 16 января 1868 г. И. С. Тургенев писал брату Н. С. Тургеневу из Баден-Бадена: «...вчера я вынужден был подписать контракт, которым я продал свой дом Виардо; и то я еще ему должен был в ножки поклониться — ибо он оказал мне действительную услугу, вытащил меня из беды: ведь дяденька грозился Спасское с аукциону заставить продать!» (*Тургенев. Письма*. Т. 8. С. 103).

⁸ О супругах Д. Д. и Ю. Б. Шумахер см. примеч. 15 к письму 88.

⁹ Речь идет о Е. П. Шукиной.

¹⁰ Борисов лечился гомеопатическими средствами.

¹¹ Шутливое прозвище Пети Борисова (см. примеч. 3 к письму 89).

¹² М. Н. Толстая, С. Н. Толстой — сестра и брат Л. Н. Толстого. Сам писатель приехал с семьей в Москву 14 февраля 1868 г. (*Толстой. Летопись (1828—1890)*. С. 346), исходя из чего письмо старшего Борисова к М. П. Фет следует датировать 15 февраля.

¹³ Баталин — письмоводитель Фета.

¹⁴ Каким образом, если не в письме, Фет передал Борисову просьбу задержать публикацию его объявления — неизвестно.

¹⁵ Имеется в виду четвертый том «Войны и мира»; он поступил в продажу в середине марта 1868 г.

¹⁶ См. примеч. 6 к наст. письму. 6 февраля 1868 г. И. С. Тургенев перевел на имя своего брата Николая Сергеевича вексель в 13 000 рублей. Эти деньги, вырученные от продажи дома в Баден-Бадене и предназначенные на удовлетворение претензий Н. Н. Тургенева, Борисов 24 февраля передал новому управляющему Н. А. Кишинскому (см. примеч. 3 к письму 104).

Борисов — Фетам

20 февраля 1868 г. Из Новоселок в Степановку

20 фев. 68. Новоселки.

Только что прибыл домой и сейчас же поехал бы к вам, *НО*.

Дела чужие и свои держат за шиворот при Мценске. Главное, надо как-нибудь да кончить с *дядей Ив<ана> Сергеев<ича>*.¹

Л. Н. Толсто<й> очень кланяе<тся>. Он переехал в Москву на 2 *мес<яца>*. Книги его привезу.²

В субботу мне назначено прибыть в Мценск.³ Вот, может, во вторник я у Тимир<язева>⁴ и к вам — но так ли, не знаю наверно.

Попка вас обоих целует, и он, и Володя здоровы. Прочел я Вашу записочку у себя на столе, милая Тетя, и теперь жалею, что Вы терпели *голод* в Новоселках в то время, когда Афоня хлопотал о *своем участке*.⁵

Афоня, ты не посылай никакого *объяснения* в печать,⁶ этим только поднимешь снохачей, а для Каткова, если хочешь — свали вину на меня, что не *передал* ему твоего поручения. — Но можно ли подобны<м> образом кувыряться, вот уж за это надо тебя бить и приговаривать: не *спеши*, не суетись. Когда я тебе все разъясню по времени, то ты высунешь язык в знак удивления.

Эх, если бы вы были налицо, то-то бы поговорили, а то жди, жди и позабуду все, а есть о чем толковать.

Обнимаю, будьте здоровы, до свидания.

И. Борисов.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 138—139.

¹ См. примеч. 9 к письму 99 и письмо 105.

² Имеются в виду три тома романа «Война и мир», купленные Борисовым в Москве.

³ Суббота пришлась на 24 февраля. В тот день Борисов передал Н. А. Кишинскому 13 000 рублей серебром, что подтверждается распиской последнего (см.: *Тургенев. Письма*. Т. 8. С. 333, примеч. 2 к письму 2179).

⁴ Речь идет об А. А. Тимирязеве, мировом посреднике второго участка, проживавшем в сельце Алешино. См. примеч. 2 к письму 81.

⁵ 12 февраля 1868 г. Фет по случаю мирового съезда был в Мценске и, видимо, добивался там помощи крестьянам своего участка. М. П. Фет это время провела в Новоселках. Хлопоты Фета увенчались успехом, от казны была выделена тысяча рублей серебром (письмо М. П. Фет к В. П. Боткину от 16 марта 1868 г.: *РГБ*. Ф. 258. К. 1. № 68. Л. 43).

⁶ См. об этом письмо 103 и примеч. 3 к нему.

28 февраля 68. Новоселки.

Милый друг Афоня, я уже отчаиваюсь, что попаду к вам.¹ До сих пор не мог и еще завтра жду *окончательного* по тургеневс<кому делу>. Кишинский уехал в Орел за двумя остальными векселями — надо же их выслать Ив<ану> Серг<еевичу>. И самому-то будет спокойнее. О, что это за бескорыстный старец! — Когда бы ты видел, как торговались и как он считал 20 т<ысяч> в копейку, переданные ему Кишинским.² Но, чтобы и это уладить, надо было подействовать подкупательно на его поверенного. Который уже его и помягчил на мир. — Не менее того Н<иколай> Н<иколаевич> по окончании изволил заявить всем при мне, что и на это он согласился только ради моего *участия*. — Ложь в глаза наглая, потому что еще накануне мы уже знали результаты мира и бумаги уже были заготовлены.

Пойми ты теперь, какого рода человек, в которого благородн<ую> честность ты так долго верил и из<-за> которого чуть не поссорился с Ив<аном> Сергеев<ичем>. — По окончании старик пренаивно: «Эх, жаль, что *он* дом-то продал. И к чему так спешил... Я бы мог и подождать — да просто бы хоть через Вас же вексель бы дал... Наконец, я бы мог и посоветовать еще насчет хозяйства, а то его теперь ограбят и разорят...». Все это говорится, как будто он и не знает своих действий, и что это какой-то другой налагал запрещения и довел дело до аукционной продажи.

Отправляю к тебе три книги «*Война и мир*», билет на остальные я оставил Бартеневу,³ прося его, как только будут выходить, пересылать ко мне, и деньги на пересылку вручил, а то что делать из Новос<елок> или Степанов<ки> с билетом.⁴ — Еще посылаю мешочек маленький, вероятно образчик, он в мое отсутствие привезен каким-то мужиком с Гравронки и *говорят*, что сказано, что это к тебе. Записки же никакой не было.

Ну, слава Богу, сейчас только выиграл процесс я у м<ирового> суд<ьи> Чернс<кого> уезда *о земле в аренду*. Мы правы.

Мария Петровна! Очень, очень жалею, если не удастся к Вам — боюсь дороги и своего кашля, буквально удушающего днем и особенно ночью — точно, как у Александра Никитича.⁵ От Пети получил *два письма*.⁶ Просто беду оставил ему в виде картона. Теперь только и пи-



П. И. Бартнев

шет, что мальчики из-за этого картона не дают ему житья — разными обманами овладели картоном и, чтобы его выручить, пришлось выдавать из оставлен<ных> запасов лакомства. Результат я предвижу, что ни картона, ни лакомства не останется у него — но это уже спасло его от плачей по разлуке с первого дня. Но лучше увидите из его писем, только возвратите после мне их.

Посылаю с нарочным, а то сам, кажется, уже не двинусь, известия о дорогах пугают, а снег все идет да идет.

Будьте здоровы, желаю всего лучшего.

И. Борисов.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 140—141 об.

¹ Фет к этому времени уже несколько дней находился в Москве, о чем не знал Борисов.

² Сделка, положившая конец истории с векселями, была заключена 25 февраля 1868 г. (см. письмо к Борисову от 6 марта 1868 г.: *Тургенев. Письма*. Т. 8. С. 147). И. С. Тургенев писал по этому поводу Борисову 27 февраля из Баден-Бадена: «...вчера получил я от брата моего Николая Сергеевича телеграмму с извещением, что все три векселя выкуплены за 20000 р. сер. Гора свалилась у меня с плеч! Правда, Ник. взял куш порядочный — но ведь он мог содрать с меня все 26 т. и эти ми спасенными шесть тысячами я, конечно, обязан Вам, за что приношу Вам самое искреннее спасибо. Одна Ваша дружба ко мне могла заставить Вас возиться с такими дрянными дрязгами — и этого я не забуду» (Там же. С. 138).

³ *Бартенев* Петр Иванович (1829—1912), археограф, библиограф, историк. В 1859—1873 г. заведовал Чертковской библиотекой в Москве, крупнейшим частным собранием, где хранились книги и рукописи по истории России. В 1863 г. основал исторический журнал «Русский архив», издателем и составителем которого оставался до самой смерти. По просьбе Л. Н. Толстого, был редактором и ответственным корректором первого издания романа «Война и мир».

⁴ Согласно объявлению, напечатанному в «Московских ведомостях» 17 декабря 1867 г. (№ 276), первые три тома романа «Война и мир» продавались вместе с билетом на четвертый том, который должен был выйти позднее.

⁵ Речь идет об А. Н. Шеншине, зяте Фета.

⁶ Эти письма Пети Борисова не сохранились.

106

Борисов — Фетам

24 марта 1868 г. Из Новоселок в Степановку

24 марта 68. *Новоселки*.

Христос воскрес! милые друзья Афоня и Марья Петровна.¹ Поздравляю и часто вас вспоминаю, досадуя, что далеко от вас сижу и никакой возможности нет проскочить все препятствия. Ну и сиди, а теперь бы и свободно. Дела посвалились, слава Богу, немощь, головолонья прошли, я дня четыре прихворнул было — но опять уже молодцом и не лежит даже на любимой лежке, знаешь этот диван длинный, а поскакать больше и некуда, как к вам, да боюсь просов,² зажор³, а пуще всего солнца в шубе. — Просто душит — раздевайся, а лихорадка уже кричит: пожалуйте. Вот и сиди дома.

Послал к вам чрез Бережецкого 4-ю книжку Толстого⁴ — получили ли. Экая силища *изображать*. Но зато и шопенгауэрит, и за это наврное ему достанется от теории военных искусств и историков, которых вы не признаете. — А между тем, отвергая все выводы *науки* или *чер-*

тухи, как угодно называй — выходит он как раз на ту же дорожку, к той точке, к тем же результатам, к которым ведет и чертуха. Чего для поднимать такой базар: *доказывать*, что при Бородине не было ровно никакой позиции укрепленной — и что это выдумали, а тут же вслед *водит* по земляным укреплениям. — Я это объясняю одним. — *Совершенно* различные *понятия* о словах *укрепленная позиция* у Льва Ник<олаевича> и у *всех остальных людей*. Из-за этого и происходят уже *рассудительства*. При Бородине кроме земляных укреп<лений> на правом фланге было во многи<х> местах, удобных для перехода, поделан<о> *засек*.⁵ Левый же фланг Тучкова был также позавален засеками. — Чего же более требовать от укреплений полевых. А что Бородино не было заранее избрано, как, напри<м>ер>, Дрисский лагерь,⁶ об этом до сих пор еще ни один человек не сомневался. И это немыслимо даже по ходу дел, т. е. по *истории* того времени. Вот поэтому-то я уверен, что все писаки военные — зашумят и будут правы. Вот теперь я понимаю — почему он мне говорил, что за 4-ю часть⁷ на него *все* поднимутся. Хотя у него все правда. Но это хорошо. И спасибо ему, что так много высказал такого, что хотя и было известно — но молчали, или говорили с такой осторожностью, что только догадывайся. — Теперь еще вопрос. Если посмотрят на книгу как на роман — то возражать нечего, как на бриллианты в свете лунном (подай-ка ты их, покажи хочь днем). Но так нельзя отнести к его видению — поэзию не мешай ни в химию, ни в географию, ни в историю, ни в математику. — Как и вы, господа поэты, не подавайте ни блинов, ни щей с кашей. — (Читай-ка Майкова повесть в «Р<усском> в<естнике>» за фев<раль>.⁸) — Это тоже, должно быть, *поэзия* или *история*! Вернейшая, самая что ни есть истинная, свежая, даже щами пахнет — наука, т. е. во, какая изящная. — Теперь я совершенно согласен с Шопенгауэром: всех бы вас, литераторов, на остров... Кажется, ты мне говорил, что это его мысль была...

Передаю вам поклон из *Гейдельберга* от С. М. Сухотина (*субботный*, Афоня). — Генерал побывал у другого генерала в Бадене (т. е. *наш* генер<ал> побывал у *вашего*).⁹ Иван С<ергеевич> здоров и весело перебирался и устраивался в... новом доме — и мебель, и посуда, все уже заведено — недель через пять он в Россию. — Серг<ей> Мих<айлович> с старшим сыном пустился в Италию и Рим! Посмотреть, как папа служит на задних лапках. — От И<вана> Серг<еевича> получил следующее прекурьюзное. Получил он от дяденьки, *два дня* спустя по уплате ему 20 т<ысяч>, полное ругательств и советов за то, что *пустил по миру, разорил и угнетал безвинного старца, всегда непоколебимого в чувствах чести и любви*!!¹⁰ — Пишу тебе это ради того, чтобы уяснил себе человека, в котором принимал живое участие. И когда во мне уже запали сомнения — и я тебя остерегал, то и на меня смотрел как на раз-

бойника. — Говорю тебе это с горем пополам — и я его считал — не такой отвратительной личностью.

Со Мценском прекратилось было сообщение, но два лихих мороза опять позакрепили и так прочно, что Святая наверное без пути.

От Попки получаю исправно, присылает и цензурки, на которых так и сияет 5. Послал бы вам его письма с поцелуями вам, но отец Дмитрий¹¹ — служба *вербную*, написал прилагаемую <ю> записку к Марьюшке,¹² это нужней, и все вместе вытянет лот.

Попка ничего, привык — просит прислать русск<их> и нем<ецких> книг, *да немножко пастилы, а то утром по воскр<есеньям> как будто скучно*. «...С утра напишу к тебе письмо, приготовлю уроки и хочется пастилы».¹³ Я уже 1000 раз повторяю себе эти строки. Бедняк! И ему приходит: захотелось мне судака!! и не может никак даже повелеть: Захар! поищи ершей... Если бы мог, сейчас же бы понес к нему пастилу. Но успокойся, Дядя: Захар не двинется. Ни судака, ни ершей, ни пастилы не явится.

Третьего дня был у меня *Кулешов* и никакого уже намерения не имеет о продаже Ядриной — поэтому и делу этому конец.¹⁴

Милая тетя, крепко целую Ваши ручки. — Желаю, чтобы хорошенько отпразнов<али>, а я хотя мысленно буду с Вами. — Будьте здоровы и хоть изредка вспомните меня,

Вашего друга и брата И. Борисов<а>.

Александрю Никит<ичу>¹⁵ передайте мое Христос воскресе.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 142–144 об.

¹ Пасхальное воскресенье в 1868 г. пришлось на 31 марта.

² *Просов* — место, размытое водой.

³ *Зажор* (зажора) — талая вода под снегом в рытвинах и ямах на дороге.

⁴ В четвертом томе «Войны и мира», вышедшем в марте 1868 г., описываются события Отечественной войны 1812 г. О Бережецком см. примеч. 2 к письму 91.

⁵ *Засека* — преграда из срубленных и поваленных деревьев.

⁶ *Дрисский лагерь* — укрепленная позиция на левом берегу Западной Двины, в ее излучине северо-западнее г. Дрисса (ныне Верхнедвинск), созданная в начале Отечественной войны 1812 г. По плану военного советника Александра I прусского генерала К.-Л.-А. Фуля, 1-я армия, опираясь на Дрисский лагерь, должна была задержать армию Наполеона, а 2-я нанести ей удар во фланг и тыл. Ввиду превосходства сил противника и опасности разгрома каждой армии в отдельности, русское командование отвергло этот кабинетный план. 2 июля 1812 г. 1-я армия оставила Дрисский лагерь и выступила к Полоцку.

⁷ Имеется в виду четвертый том романа «Война и мир».

⁸ Речь идет о стихотворении А. Н. Майкова «Стрелецкое сказание о царевне Софье Алексеевне», в первой и последней строфах которого действительно упомя-

нуты блины и щи с кашей: «Как за чаркой, за блинами, / Потешались молодцы, / Над потешными полками / Похвалялися стрельцы <...> / Ладно, братцы! щи вам с кашей! / Что брат скажешь? Хороша?.. / Лучше нет царевны нашей! / Вот, как есть, совсем душа!» (РВ. 1868. № 2. С. 554, 560). Ср. с резким отзывом Фета, высказанным в письме к Я. П. Полонскому от 6 апреля 1868 г.: «Но стишище в Куйчук-Кайнарджских о преславном свидании Синеуса с царевной Софьей, воспетом Майковым, — не могу и не хочу понимать. Это не поэзия, а провонявшие портянки бессрочноотпускного солдата из евреев. Теперь люди, страдающие художественным несварением желудка и рыгавшие во время оно мифологическими розами, стали начинять свою несостоятельную утробу исторической мертвечиной и лоскутками пергамента» (Фет/Полонский. С. 611). Синеус — брат легендарного Рюрика, основателя Новгородского государства и великокняжеской династии Рюриковичей; согласно летописям, Синеус в 862 г. обосновался в качестве князя в Белоозере и два года спустя умер. Ни в «Стрелецком сказании», ни в других стихах Майкова, публиковавшихся в «Русском вестнике», Синеус не упоминается. Возможно, нелепый сюжет, приписанный «Стрелецкому сказанию» в письме к Полонскому, является не случайной ошибкой памяти Фета, а сознательной пародией на современные поэту стихотворные произведения с исторической тематикой.

⁹ О «Генерале» С. М. Сухотине см. примеч. 7 к письму 81. Его письма к Борисову неизвестны. *Гейдельберг* — город в Германии, в 89 км от Баден-Бадена. Сообщенный Борисовым эпизод не отражен ни в «Летописи жизни и творчества И. С. Тургенева», ни в дневниках Сухотины.

¹⁰ Цитата из письма И. С. Тургенева к Борисову от 6 марта 1868 г. (Тургенев. Письма. Т. 8. С. 147). О деле Тургенева с дядей, Н. Н. Тургеневым, в котором Борисову пришлось принять участие как посреднику, см. письма 85, 86, 99–101, 103–105 и примеч. к ним.

¹¹ Отец Дмитрий (Руденский), священник Успенской церкви села Ядрино, расположенного в трех верстах от Новоселок. Борисов был прихожанином этой церкви.

¹² *Марьюшка*, горничная, служившая М. П. Фет еще до ее замужества (см. примеч. 6 к письму 119).

¹³ Это письмо Пети Борисова неизвестно.

¹⁴ См. примеч. 2 к письму 85.

¹⁵ Имеется в виду А. Н. Шеншин.

107

Борисов — Фетам

20 апреля 1868 г. Из Новоселок в Степановку

20 апр. 68. Новоселки.

Вот оно, когда пришло от вас-то от 17 апр<еля>.¹ Хороши же вы, ленивки, — столько времени не отозваться. — Потоп только что еще начинается — всего еще только 12 дней и 12 ночей идет дождик — до полного потопления не дождик, а потому я и спешу, спешу, спешу. Ты-

сячу вам бью земно за эпистолу. Она мне масличная ветка в ковчеге моем² — правда, вчера еще привезли от Ив<ана> Серг<еевича>,³ но сегодня и вашу и два Попкина. Он здоров и по обыкновению начинает с мальчика Лихачева, который его бьет немилосерд<н>о, и Попка ждет моего ответа, пожаловаться или нет г-ну директору,⁴ потом пишет, что Страстную и Святую пробыл у Толстых — и провеселился. Цветочная выставка ему понравилась более, чем театр в 1-й раз. — Много гуляли они по Москве с Софьей Андреевн<ой> и всей их детской командой, даже видел, как лед по Москве-реке ходит.⁵ Словом, слава Богу, ничего. Экие они добрые, милые люди. Про «Войну и мир» говорить не могу, я бросил и «Моск<овские> вед<омости>», и «Архив»,⁶ и всё, да, кажется, на шестом разе отложил эти книги и уже теперь отхаживаюсь по целым дням. — Эту «Илиаду» следовало бы переложить гекзаметром, в одном месте у него это вылилось неволью в этот размер. — Меня возмущали прежде некоторые места: *военные и исторические рассуждения*, но все это капля в сравнении с вечностью, которая сидит в остальном. — Чем более войдешь в него, тем более тонешь в этом море жизни. Как жаль одно, что Л<ев> Н<иколаевич> допустил себя до неуверенности, что он одним русск<им> языком передал бы весь аромат, чего он хотел. — Я в этом не сомневаюсь, — и это обогатило бы еще более наш язык, на котором право можно все передавать без фигель-мигелей.⁷ Напиши, милая, разбор, да живей, не откладывай⁸ — по слухам уже много дребеденей подняли на эту книгу. И не для него, а давай ее нам. Это дело твое потому уже, что, право, в ней поэзии сверху до бездны глубины.

Иван Серг<еевич> тебе послал прямо на Алисову.⁹ — Он только 8 мая нашего ст<илия> надеется *навверное* выехать из Бадена. Следовательно, когда? Это абракадабра... Он в таком восторге от своего нового жилища, новоселья, что, пожалуй, и не двинется.¹⁰

А я, бедный человек, зачем же так рано поднимусь в Москву, до 12 мая!!¹¹ Помилуйте, Марья Петровна, Афанасий Афанасьевич — мне *на дела*, которые-таки есть, довольно *5 дней*, а детвору отпускают в июне около 10-го. Ну что же мне там делать. Надо, чтобы он до (.) дошел, как следует всякому школьнику. Да, спросите Алекс<андра> Никитича насчет Володи, поручит ли мне его привезти или они желают взять его ранее, до экзаменов.¹²

От *Вёллера* (к котор<ому> писал ты нем<ецкое> посл<ание>) есть ответ, насколько я понимаю, он с радостью к нам на лето, *если* только не задержит что, но ехать рад.¹³ А я так рад, что Тетя милая приедет в Новоселки в мае. Только прошу хочь денечек *выгадать* из жертвуемых тобой Новоселкам, тогда ты будешь умница, Дядя, т. е. насколько можно поболее. — Теперь скажу вам, что в жизнь мою столько не бед-

ствовал в полях — с утра до 12 или часу, потом от 2 до 5 и от 6 до 8 я хожу по парам, пашням, зеленым с ножами, пилами, топорами, сажень ношу, карандаш, бумага, ну обсерватория вся, и считаю, поверяю — меряю десятины, приду<мываю> им расклинки. Охаю, что пащут скверно — а начали 11. Который уже дал росток, завтра начинаем ломать, а пшеницы еще ни зерна не посеяно. Сегодня четыре пароконных подводы поволоклись в разные стороны. Бороны плохи, а во Мценске паррома нет еще — только конопатят, потом и пойдет беда за бедой — в саду нарезал страсть суши. Насадил крыжовнику нового, готовлю малину, а в огороде еще зернышка не посеяли, такая каша жидкая, что ничего не поделаешь, а май-то вон, на дворе уже. Вальдшнепов только одного и убил в пятницу на Святой, более ни-ни, перышка не выбил — собака бубуль тьфу — без чутья, дрянь. Жеребят народилось 6. Это хоть бы и для такого завода, как твой. Есть и гончие щенята 1-й руки. Ну что еще вам порассказать — кажется, уже все карманы повывернул, обыскивая, ничего не забыл. Да, да позабыл ты, *Дядя*, мешок с каким-то хлебом, еще Поль де Кока¹⁴ и еще *дела*, т. е. форму, а книга через Бережец<кого> была отправлена, 4 часть¹⁵ — других же и я никому не пересылал и не получал. Целую, обнимаю и *зову я вас!!!*

И. Борисов.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 145—146 об.

¹ Это письмо Фетов неизвестно.

² Ср.: Бытие, 8, 7—11.

³ Имеется в виду письмо И. С. Тургенева от 8 апреля 1868 г. (*Тургенев. Письма*. Т. 8. С. 180—181).

⁴ Речь идет о Р. В. Леше (см. примеч. 5 к письму 88).

⁵ Из двух писем сына, полученных Борисовым 20 апреля 1868 г., известно только одно. «Дорогой Папа! — писал Петя 11 апреля 1868 г. — Во-первых, я должен тебе написать о Лихачеве, о Давыде, что не могу вместе с ним оставаться в школе. Он меня колотит, бьет и, где возможно, дразнит и делает мне назло. Я г-ну директору оттого не сказал теперь об этом, что его бы сильно наказали, а я этого не желаю. Но если ты мне не ответишь положительно на мое письмо, я принужден буду сказать г-ну директору. <...> Это письмо я собственно для того писал, чтоб уведомить тебя о Лихачеве. Это правда, в том можешь быть уверен. Баллов я получил на этой неделе 3-ри: 5 за французский язык, 4 за арифмет<ику>, 5 — за немецкое, и за русский язык и закон Божий ничего, так как меня не спрашивали. Баллы порядочные, по-моему. В школе мне было бы весело, но Лихачев мне не дает покоя». Далее Петя описывает, как провел Святую неделю: «Я был у Толстых, и Петру Петровичу я также должен быть благодарен, как и им, потому что он привез мне великолепный альбом для карточек, с твоей карточкой на первом месте (Видимо, речь идет о П. П. Новосильцове, крестном отце Пети. — *И. К.*). Я был с Толстыми

на Цветочной выставке, которая мне очень понравилась, и познакомился с Берсами, которые мне также понравились. Вообще провел время весело. Теперь я <в> школе, и мне весело, хотя и не совсем, причину ты уже знаешь» (*РГБ*. Ф. 315. К. 6. № 2. Л. 5, 6). Сохранилось также письмо Пети от 16 апреля 1868 г., но оно, видимо, пришло позже, Толстые там не упоминаются.

⁶ Имеется в виду издававшийся с 1863 г. П. И. Бартевым исторический журнал «Русский архив».

⁷ Борисов имеет в виду изобилие французского языка в романе.

⁸ Вернувшись домой из Москвы в середине марта, Фет обнаружил присланные Борисовым три первых тома романа «Война и мир». Немного позднее Борисов отправил в Степановку и четвертый том (см. письмо 106). «Вообразите, что откладывая громадное наслаждение читать „Войну и мир“ до Святой, когда, вероятно, из дому нельзя будет ни шагу и не будет ни суда, ни расправы, ни переправы», — писал Фет Л. Н. Толстому 22 марта 1868 г. (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 388). Впечатление от прочитанного было столь велико, что поэт решил взяться за критическую статью о романе, о чем, очевидно, и сообщил Борисову в не дошедшем до нас письме от 17 апреля 1868 г. Статья была закончена и отправлена Толстому в мае (см. письмо 109).

⁹ Алисова — ближайшая к Степановке почтовая станция, существовала до начала 1869 г. (см. примеч. 2 к письму 95). Письмо И. С. Тургенева к Фету, о котором идет речь, было начато 12 февраля и окончено 12 апреля 1868 г. (*Тургенев. Письма*. Т. 8. С. 182—184).

¹⁰ И. С. Тургенев продал Луи Виардо свою виллу в Баден-Бадене, но через некоторое время вновь поселился в ней, правда, уже на правах арендатора. «Третьего дня переехал я наконец в мой (бывший) дом <...>, — писал он Борисову 8 апреля 1868 г. — Никогда я не был еще обставлен таким комфортом... так что даже совестно немножко и неловко, точно я молодая дама, только что получившая свое приданое». В том же письме писатель касался планов посетить Россию: «...я выезжаю отсюда непременно через месяц — и на крыльях... на каких? — ну просто на крыльях — лечу в Спасское — и „немедленно“ в Новоселки. <...> Надо, надо понюхать родного воздуха, чем бы он ни отзывался» (*Тургенев. Письма*. Т. 8. С. 180). В Россию Тургенев приехал 6 июня 1868 г. и провел здесь около месяца, в Новоселках он оказался 12 июня (см.: Там же. Т. 9. С. 7, 11).

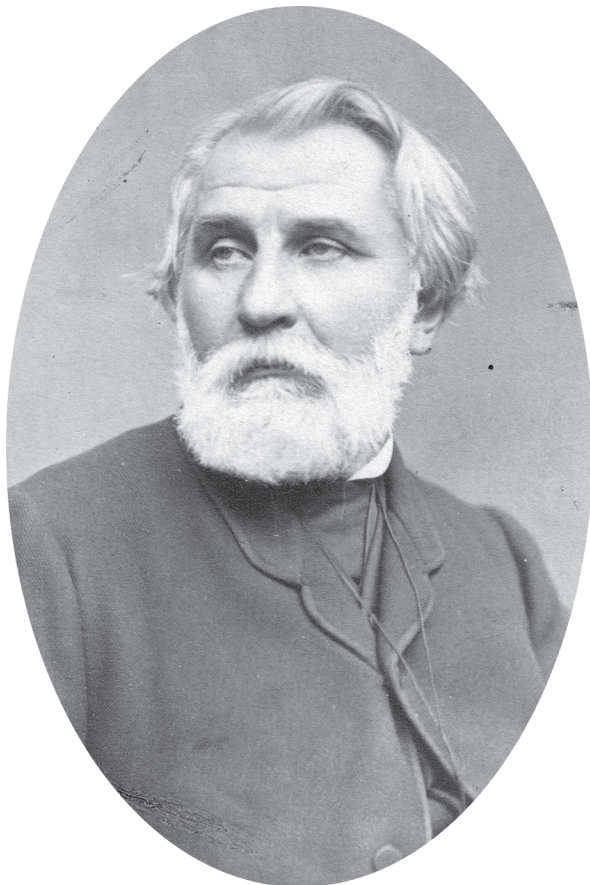
¹¹ К 12 мая 1868 г. Фет должен был прибыть в Мценск на съезд мирового суда и, видимо, спрашивал Борисова, который собирался ехать в Москву за Петей, будет ли он еще в Новоселках.

¹² Сын А. Н. Шеншина Владимир, как и Петя Борисов, воспитывался в немецком Петропавловском училище.

¹³ Имеется в виду Генрих (Гейнрих) Петрович *Велер* (Веллер), упоминаемый в адрес-календарях города Москвы 1870—1880-х гг. в качестве учителя мужского Петропавловского училища. Письмо Фета к Велеру неизвестно.

¹⁴ Шарль Поль де *Кок* (1793—1871), плодовитый французский романист, имевший репутацию фривольного автора. Романы его были чрезвычайно популярны в Европе.

¹⁵ Имеется в виду четвертый том романа «Война и мир» (см. письмо 106). О Бережецком см. примеч. 2 к письму 91.



И. С. Тургенев.
Фотография Ж. и Л. Альгейер. Карлсруэ, 1868 г.

108

Борисов — Фетам

16 мая 1868 г. Из Новоселок в Степановку

16 мая 68. *Новоселки.*

Как-то вы доехали,¹ милейшие, т. е. живы ли, здоровы ли, а прочее пустяки.

Вот и от Ивана С<ергеевича> получил. К 1 июню обещает в Москву, но *не прежде*, и вместе поедет на родину. — Теперь же, говорит, просто дым коромыслом. Ставит оперетку, и в ней роль *Людоеда* поет

Ив<ан> Серг<еевич>.² Поручает передать тебе дружеский поклон — а писать к нему в Москву, в д<ом> *Уездной* конторы...³ Экая судьба Маслову, ты отыскивал его в *винной* конторе, а теперь вот переименов<али> в уездную, т. е. все-таки Удельная.⁴

Я намерен в 1-ые числа июня выехать в Москву.

Посмотри-ка, сколько содрали за отправку к Толстому, полюбуйся сам на квитанцию.

Обнимаю вас обоих. Будьте здоровы, спасибо Вам, милая Тетя, что проведали, я с Вами отдохнул.

Ваш И. Борисов.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 147—147 об.

¹ Фет приезжал в Мценск по случаю мирового съезда, Мария Петровна его сопровождала. Останавливались Феты у Борисова в Новоселках.

² Борисов пересказывает содержание письма И. С. Тургенева от 7 мая 1868 г., в котором тот сообщил о каждодневных репетициях третьей оперетты («Людоед»), либретто к которой было написано на французском языке Тургеневым, а музыка — П. Виардо (см.: *Тургенев. Письма*. Т. 8. С. 197). Оперетта была поставлена в Баден-Бадене на вилле Виардо силами детей и учениц певицы. Тургенев действительно играл в этом спектакле роль Людоеда, однако он не пел, как ошибочно понял Борисов.

³ В письме И. С. Тургенев ошибочно указал адрес: дом «Уездной» вместо «Удельной» конторы (см.: *Тургенев. Письма*. Т. 8. С. 197, примеч. «а» к письму 2257).

⁴ *Маслов* Иван Ильич (1817—1891), с 1860 г. управляющий Московской удельной конторой; приятель Тургенева. Проживал на казенной квартире в доме Удельной конторы на Пречистенском бульваре. Тургенев, приезжая в Москву, обычно останавливался у Маслова.

109

Борисов — Фетам

24 мая 1868 г. Из Новоселок в Степановку

24 мая 68. *Новоселки*.

Если мне редко удастся забираться к вам, милые друзья, на конях, то не жалуйтесь, что летаю на бумаге чуть не с каждой почтой. Здравствуйте, живучи Сионы! Лев Николаевич уже прочел твою статью, Афоня, и поручает только просить твоего соизволения «*позволить ему сделать в ней некоторые вымарки (Очень мало и до меня не касающиеся)*».¹ — А потому, душа моя, ты об этом пиши ему прямо, а то ответ

твой может меня здесь не застать. Я рассчитываю 1-го июня быть у него,² и если и он и к тому времени не получит твое<го> ответа, то я именем вашего полка дам ему твое согласие и увезу статью к Каткову.³ Но *дабы* воля ваша, милая дяденька, не претерпела стеснения, я от вас ожидаю соизволения в Москве. Адресуй мне в контору Боткиных, куда и буду наведываться. — Так что если напишешь, что с вымарками не печатать, то и привезу ее к тебе. Но полагаю, что и сам ты хотел *погладить*, вот вероятно и Толстой это прозрел.

Слава Богу: *Вёллер*⁴ отвечает уже решительно, что после 10-го он нам предает себя на пропятие.⁵ Езопка⁶ же по случаю окончания его экзамена возгорелся нетерпением поскорей в Новоселки, и по его расчету я должен явиться в Москву в какую-то среду или четверг, в два дни все скупить и домой.

Я только что возвратился от И. П. Новосильцова⁷ и почти больной — холодный ветер и потрясения дорожные мне ббо-бо. Вчера приехал рано на берега Оки в Жуковой — посмотрел, что глубоко, а вместо паррома вертится какой-то рыбий садок. Ну, я и назад. — Вот бы о чем мировым судьям помыслить. На земство уже надежды нет, в три года ни на что внимания не обратили. — Холод, ветер и засуха. Посадили всё яровое.

Смотри же, Афоня, теперь уже есть надежда более, что мы 12 можем быть в Новоселках, и ты во всяком случае найдешь все тебе готовое, и 11 тебя будет ожидать еда и верх твой,⁸ и если на низ захочешь, то можешь. Если выедем с Иваном Сергеевичем, то и его протащу до Новоселок.⁹

Мне предстоят ужасные хлопоты — соорудить сарай, о котором тебе говорил, и не знаю, как над этим умудрюсь — просто свищу соло-вьем. Голод, а на работу нет охотников, и картошка не разошлась. — Вот что вы, газетчики, наделали. Только народ мутите, который видимо-невидимо (должно быть с голоду) валит на богомолье и в Задонск, и в Киев, и с Киева в Подбелевец, словом, «закурила».

Ну, однако, прощайте. Спасибо вам, потолковал с вами, и как будто всё полегчало.

И. Борисов.

И думать нечего, чтобы ответ твой застал меня здесь. — Пиши в Москву, в контору Боткиных.

Яровое все гибнет от засухи, холода и ветров.^a

^a Вписано на левом поле страницы.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 148—149 об.

¹ Это письмо Л. Н. Толстого неизвестно. Подразумевается статья Фета о романе «Война и мир» (см. примеч. 8 к письму 107). Фет согласился печатать статью с «вымарками» Толстого (см. примеч. 3 к наст. письму).

² Борисов собирался в Москву, чтобы взять сына из школы на каникулы. По пути он заехал в Ясную Поляну (этот факт не отражен в «Летописи» Н. Н. Гусева).

³ В не дошедших до нас письмах к С. В. Энгельгардт Фет, видимо, делился своими сомнениями в успешном исходе дела, поскольку ряд предыдущих его статей «Русский вестник» не принял. Энгельгардт связывала неблагоприятную для Фета позицию журнала с именем его фактического редактора Н. А. Любимова. «Я уверена, — писала она 18 мая 1868 г., — что Катков напечатал бы вашу статью с большим удовольствием, дело в том, что он не хозяин в „Русском вестнике“. Мне рассказывали свидетели, что раза три-четыре в год он заглянет в журнал и раскритикует на Любимова, но это, разумеется, ни к чему не приводит» («...Я так давно привык к вашим дружеским письмам...» (34 письма С. В. Энгельгардт к А. А. Фету) / Подгот. текстов и публ. Н. П. Генераловой // А. А. Фет: Проблемы изучения жизни и творчества. Курск, 1994. С. 207). Из ее же письма от 14 августа 1868 г. следует, что Фет получил письменный отказ Каткова, в чем Энгельгардт обвинила опять-таки Любимова: «То, что вы пишете о распоряжениях „Русского вестника“ насчет вашей статьи, меня нисколько не удивляет. Я даже уверена, что письмо вам написал г-н Любимов, генерал-губернатор „Русского вестника“, — а Михаил Никифорович, не прочитав статьи, подписал письмо» (*ИРЛИ*. № 20298₂. Л. 11; см. также: *Письма Энгельгардт*. Ч. 1. С. 122). О дальнейших попытках опубликовать статью свидетельствует состоявшийся летом 1868 г. обмен письмами между Фетом и П. И. Бартевым. В письме от 14 июня 1868 г. Фет уполномочил Бартева взять его рукопись из редакции «Русского вестника» «в случае, если по каким-либо соображениям статья не может быть помещена в них», для передачи в «Вестник Европы» или другой журнал (Летописи Государственного литературного музея. М., 1938. Кн. 2: Л. Н. Толстой. С. 261). 26 июля Бартев сообщил Фету ответ М. М. Стасюлевича, который сводился к следующему: «Вестник Европы» уже поместил о «Войне и мире» статью П. В. Анненкова и возвращаться к этой теме редакция считает неудобным, тем более, что Фет в своей статье не совсем сходится с Анненковым в оценке романа Толстого (*РГБ*. Ф. 315. К. 5. № 62). Статья Фета о «Войне и мире» так и не появилась в печати, местонахождение рукописи неизвестно. Возможно, она была частично утрачена в редакции одного из петербургских журналов. Некоторое основание для такого предположения дает письмо Фета к М. П. Боткину от 27 марта 1870 г., в котором поэт, поблагодарив шурина за хлопоты, писал: «Что же прикажете делать с нашими литературщиками, которые хуже всякого пьяного сапожника теряют чужие труды. Видно, что Дмитрий Кириллович (Тоболеев, камердинер умершего в октябре 1869 г. В. П. Боткина. — *И. К.*) принадлежит к той счастливой эпохе, когда на литературные труды не смотрели как на тряпки и когда редакции, хоть по наружности, не напоминали толкучки. / Сделайте милость, выручите что есть и захватите рукопись с собою в деревню» (*ИРЛИ*. Ф. 365. Оп. 1. № 59. Л. 29—29 об.).

⁴ См. примеч. 13 к письму 107.

⁵ *Пропятие* (книжн. устар.) — то же, что распятие.

⁶ Шутливое прозвище Пети Борисова (см. примеч. 3 к письму 89).

⁷ Борисов побывал в имении И. П. Новосильцова Воин (см. примеч. 4 к письму 84).

⁸ 11 мая 1868 г. Фет должен был приехать в Новоселки, чтобы на следующий день присутствовать на заседании мирового суда.

⁹ Борисов и И. С. Тургенев прибыли в Новоселки вечером 12 июня 1868 г. «Фет здесь, — писал Тургенев П. Виардо 13 июня 1868 г., — он очень растолстел, облысел, отпустил огромнейшую бороду. Чтобы рассмешить меня, он облачился в судейский мундир — он в нем и правда очень забавен» (*Тургенев. Письма*. Т. 9. С. 235. Подлинник по-франц.). В тот же день, 13 июня, Тургенев выехал в Спасское.

110

Борисовы — Фетам

12 августа 1868 г. Из Москвы в Новоселки

Рукой И. П. Борисова:

Москва. 12 августа 68.

Поздравляю тебя, друг мой Афоня, твой ученик и племянник принят,¹ экзамен прошел *манифик*.² Обоих вас рад бы обнять в эту минуту за все, все, все. Но это после. Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе! Мы едва не возвратились из Мценска, вот так была пытка. Дождались поезда из Орла, и главн<ый> кондуктор объявил, что *никого* не берет. Запрещено.³ Что делать!? Тут я вспомнил Ицку, Мордехая, и начал потихоньку: не можно ли? Ну, наконец, заметил смягчение, и нам отворили двери темного вагона — лезьте, мол, доведу. А потом уже его удовлетворили на чай. — В 2 часа днем в воскр<есенье> были в Москве,⁴ а из Мценска выехали в 10 веч<ера> в субботу, да в Туле прождали часа три.

Сегодня отправились в Лицей, и часов с 10 до 4-х шли экзамен<ы>. Каткова еще не видал — приезжал Леонтьев,⁵ он и порешил — так что завтра я пойду часа в 4, чтобы покончить счеты. Детей везут много — заявили уже человек на 80, но большая часть полупансионерами.

Заходил на Маросейку,⁶ *все здоровы*, завтра увижу и Дмитр<ия> Петровича,⁷ были и в школе, но ни Леша,⁸ ни Генлейна⁹ не застали, все до завтра. Туфли и калоши *куплены*, то же и бумага, и карандаши, и *все*, остается только высадить Телемака и самому скорей возвращаться в Итаку.¹⁰ Но это не прежде, как 16-го,¹¹ а что прикажете делать до того времени. — А все-таки слава тебе, Боже наш, слава тебе, судья неправедная за то, что ты да Тетя двинули меня, болящего, на подвиги, что и Сизиф¹² бы не тронулся из Новоселок. Обнимаю вас крепчайше, а после 25 а<вгуста> надеюсь сбегать к вам и земно кинуться к вашим стопам за все-все-все.

И. Борисов.



Училище колонновожатых. Москва, Большая Дмитровка.
Акварель Б. Земенкова

Рукой Пети Борисова:

Милая Тетя и милый Дядя!

Целую и обнимаю вас крепко. Экзамен выдержал хорошо и благодарю тебя за себя. Надеюсь зимой увидаться с тобой и с Тетей, баллы мои следующие: русск<ий> яз<ы>к: 5, нем<ецкий> яз<ы>к: 4, reif für die II classe.^a Ариф<метика> очень хорошо. Зак<он> Бож<ий> хорошо. Из франц<узского> не экзаменовали. Остаюсь любящим тебя

П. Борисов<ым>.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 150–151 об.

¹ Петя Борисов поступил в первый класс основанного М. Н. Катковым и П. М. Леонтьевым Лицея цесаревича Николая, который в обыденной речи именовался Катковским лицеем. Впервые о намерении создать учебное заведение нового типа, призванное воплотить в жизнь идеи классического образования, было заявлено в передовой статье «Московских ведомостей» от 26 сентября 1867 г. (см. примеч. 6 к письму 87), а в январе следующего года три первых класса Лицея были уже открыты (*МВед.* 1868. № 8. 12 января. С. 2). Воспитанники могли получить как гимназическое образование (восемь классов), так и университетское (три

^a подготовлен во 2-й класс (*нем.*).

класса). В начальный период своего существования (до переезда на Остоженку в августе 1875 г.) Лицей арендовал двухэтажный дом Цыплаковой на Большой Дмитровке, где и прежде размещались учебные заведения: Муравьевское училище колонновожатых (1814—1823) и пансион М. Г. Павлова, в котором некогда учился сам Катков. Здание это не сохранилось, в настоящее время на этом месте дома № 9 и № 11.

Видимо, Фет, имевший склонность и способности к педагогической деятельности, готовил Петю к экзаменам в Лицей. Раньше, перед поступлением племянника в Петропавловское училище, он учил мальчика читать по-французски (МВ. Ч. 2. С. 77).

² От франц. *magnifique* — великолепный.

³ Железнодорожное сообщение между Орлом и Мценском официально было открыто только 15 августа 1868 г. (*Орл губ вед.* 1868. 17 августа. № 33. С. 332).

⁴ Т. е. 11 августа 1868 г.

⁵ *Леонтьев* Павел Михайлович (1822—1875), филолог, доктор римской словесности, профессор Московского университета; ближайший соратник Каткова по изданию «Московских ведомостей» и «Русского вестника». Автор множества передовых статей в «Московских ведомостях», посвященных реформе учебной системы. С июля 1870 г. и до конца жизни был директором Лицея, где преподавал латинский и греческий языки, а также древнюю историю.

⁶ Имеется в виду дом П. П. Боткина на Маросейке.

⁷ Речь идет о Д. П. Боткине.

⁸ См. примеч. 5 к письму 88.

⁹ *Генлейн* Василий Мартинович, один из учителей немецкого в Петропавловском училище, прусский подданный (Памятная книжка разных учреждений города Москвы на 1873 год. С. 644).

¹⁰ Борисов сравнивает себя с древнегреческим царем Итаки Одиссеем, а Петю — с его сыном Телемаком, героями «Одиссеи» Гомера.

¹¹ 12—14 августа 1868 г. в Лицее шли вступительные экзамены, а с 16 числа начиналось «полное преподавание», с обязательным участием всех поступивших (МВед. 1868. 21 июля. № 159. С. 1).

¹² *Сизиф* — персонаж древнегреческой мифологии; царь Коринфа, за многочисленные проступки приговоренный богами после смерти к бессмысленному труду: вечно вкатывать на гору тяжелый камень, который срывался вниз, и все приходилось начинать сначала. Вероятно, Борисов имел в виду не Сизифа, а другого мифического персонажа, Геракла, с его двенадцатью подвигами.

111

Борисов — Фетам

17 августа 1868 г. Из Новоселок в Степановку

17 августа 68. Новоселки.

Половина седьмого.
Утро.

Еще самовар не вскипел, а я скорей всеми мыслями к тебе, душа моя, как я обрадовался твоим строчкам на столе,¹ буду, непременно



П. М. Леонтьев и М. Н. Катков

буду дома 5 сент<ября>,² ну куда мне... Тетя, милая, добрая, целую ручки и за Попку, и за себя. Он вас обоих целует, и наши беседы с ним дорогой и по Москве часто бывали о вас. Слава Богу, все дело уладилось хорошо — до последнего дня бодро и весело шел он на Лицей, но 16, когда нам надо было в 8 ч. утра быть там — слезы с 6 час. не переставали почти и мне пришлось *бежать* без прощаний, но я надеюсь, что его успокоят. Познакомились мы там с многими *родителями* воспитанников, нашего все ласкали, и он оказывал невиданную прежде

бойкость, только спасовал на прощанье. И Катков, и Леонтьев тебе кланяются. У Каткова мы были 14-го, а 15 у Оленьки в Сокольниках почти целый день.³ — Девочка выросла, и действительно ей хорошо. Но каково было общее изумление, когда вследствие спора ее с Петей узнаем, что она *не знала*, как звали ее отца. До сих пор она была *Афанасьевна*, и Петя только ей открыл — Васильевну. Вот что <значит> индейское воспитание. Два раза заходили на Маросейку и один раз в Амбар, но *никого*, т. е. Дмитр<ия> Петр<овича>⁴ не заставали. Все, Тетя, Ваши здоровы, я написал Дмитр<ию> Петров<вичу> записочку и за Вас подал вести. Из Москвы поезд вышел в 5 вечером, а на другое утро в 5 были в Амченске.⁵ Бартенева⁶ не видал, он не приезжал в Москву. Но неожиданно встретился на станции с Л. Н. Толст<ым>, и вместе до Тулы проболтали развесело.⁷ Он хлопочет о втором издании «Войны и м<ира>»,⁸ а 5-й том разве в окт<ябре>.⁹ — Софья Андр<еевна> опять выкинула, но это ничего, только докторов близко не подпускать. Все тот же, он что-то похудал. Тебя просит *простить* его за неотчет. На это я ему сказал, что ты уже знаешь и не привыкать к его аккуратности. Если удастся ему в нашу сторону, то намерен прямо катить в Степановку. Но едва ли он к нам попадет. Планы во все концы по астролябии.

Хочется и чайку уже выпить, и за говядиной пора — спешу! Спешу, спешу, обнимаю вас обоих, дорогие мои друзья. 5 притоманно¹⁰ я есмь дома. — Спешу, если прежде не буду у вас с горя. Горемыкин Иван.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 152—153.

¹ Упомянутое письмо Фета к Борисову неизвестно.

² 6 сентября 1868 г. в Мценске должно было состояться очередное заседание мирового суда. См. примеч. 6 к письму 113.

³ Речь идет о племяннице Фета и Борисова Ольге Шеншиной (см. примеч. 4 к письму 87 и примеч. 11 к письму 88).

⁴ Имеется в виду Д. П. Боткин.

⁵ *Амченск* — простонародное название Мценска.

⁶ См. примеч. 3 к письму 105. Фет, видимо, просил Борисова узнать о судьбе своей рукописи, которая находилась у П. И. Бартенева (см. примеч. 3 к письму 109).

⁷ Известно, что в середине августа 1868 г. Толстой ездил в Москву для встречи с П. И. Бартеньевым по делам печатания «Войны и мира», но не застал его (*Толстой. Летопись (1828—1890)*. С. 354). Данное письмо, из которого следует, что Толстой отбыл из Москвы вечером 16 августа и доехал до Тулы в компании Борисова, предоставляет более точные сведения.

⁸ Второе издание «Войны и мира» Л. Н. Толстой отдал печатать, видимо, весной 1868 г., первые четыре тома вышли в начале октября того же года, что видно из объявления, опубликованного в «Московских ведомостях» (1868. 10 октября. № 218. С. 1). Пятый и шестой тома печатались одновременно в двух изданиях.

Разница в тексте первого и второго издания незначительна (*Толстой*. Т. 61. С. 205, примеч. 2 к письму 266).

⁹ Пятый том «Войны и мира» поступил в продажу в феврале 1869 г.

¹⁰ *Притоманно* (диал.) — подлинно, достоверно, точно, воистину.

112

Борисов — Фетам

27 августа 1868 г. Из Новоселок в Степановку

27 а<вгуста> 68. Новоселки.

О, как я мучился до сегодня. Ни одного письма не получал, ни вести, ни слуху о Попке. Просто оставалось во Мценск и на чугунку. Но, слава Богу, все благополучно. Разом два письма от него и от С. М. Сухот<ина>, который только что с машины так к нему¹ и тотчас уведомляет, что все *хорошо*. — Вот только за такие услуги можно Генералу себя отдать под соусом... а ты все его не ценишь. — О, Вавилон, Вавилон!!!

Обнимаю вас и целую крепко, милые друзья Афоня и Марья Петров<на>. Если бы мог уделить вам частицу моего восторга за Попку, то, разумеется, половиною бы поделился. Но вы далеко, да понимаете ли, ведь я еще утром нынче умирал и в о с к р е с.

Первое Попкино письмо отправлено 17, второе 24-го,² это исправность почт по жел<езной> дороге — т. е. просто Азраилы,³ я бы их всех отдал Бубульке⁴ на съеденье. Попка здоров и учится хорошо, но все увидишь сам из его писем — это курьез. Последнее письмо уже все: папа приезжай скорей — две страницы, а первое сдержанно лучше.

Куропаток нашел два стада, из одного вырвал 1, а всех штук 10, другое штук в сорок, ничего не повредил — да с ними в наших местах *невозможно*.

Хлопот полон рот: молотильный барабан чиню. Допахивать, т. е. сев, еще много осталось — не всю еще яр<овую> пшеницу сvezли. Гречиху не докосили, но, слава Богу, урожай хороший. В Фатьяновой ржи 800 к<опен>! А за пшеницу озимую во Мценске дают 7 р., уж лучше в тюрьму.

О *смородине*, Тетя, я помню, но теперь, право, некогда послать, да еще и тепло, лист держится, а самому пуститься к вам, как хотелось, выходит невозможно — хожу налаживать молотилку. — Тит ЯКЛИЧ совсем не механик, да и новый дорогой приказчик — ни-че-го, и из них ничего не сделаешь. Это только ты, Афоня, можешь восхвалять мое хозяйство — убогое, а я от него готов хоть на небеса. Горе!

С этой же почтой на мое имя из Франкфурта-на-М<айне> прислали два билет<а> лот<ерейных>, чтобы я выслал денежки, обещая, что непрем<енно> выиграю по 150 т<ысяч>, а!!! Хочу отослать их Каткову. Экие бестии, и кто узнал мое имя. Верно, московск<ие> шельмы, но кто? Черт их знает.

Попка велит вас целовать, так и за него, и за себя обнимаю крепко. Буду ждать вас обоих 5-го сент<ября>.

Друг и брат
И. Борисов.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 154—155 об.

¹ О С. М. Сухотине (Генерале) см. примеч. 7 к письму 81. Сухотин вернулся из поездки за границу.

² Эти письма Пети Борисова неизвестны.

³ *Азраил* — ангел смерти в иудаизме и в исламе.

⁴ Бубулька — охотничья собака Борисова.

113

Борисов — М. П. Фет

8 сентября 1868 г. Из Новоселок в Степановку

9 сент.¹ 68. *Новоселки*.

Как я сожалелю, милая Марья Петровна, что не приехали с Дядей. На этот раз — погода чудо и дорога хорошая. Сегодня Афоня ночевал у Богатырева,² пишет, что до 12 час. продолжалось вчера собрание,³ а сегодня в 10 утром опять собираются, и он нынче же намерен в Москву.⁴

У меня был Н. В. Калачев,⁵ третьего дни он с Афоней ездил на съезд⁶ и там поддерживал Вашего мужа по судейским вопросам, находя во всем требования Афони справедливейшими.

Успели и поохотиться на куропаток, и по тому, что ничего Вам не отправляется из добычи, можете догадаться, какова была удача, а куропаток пропасть.

Смородину препровождаю, прикажите теперь же ее подать и полить хорошенько, да нарезав черенков с нее. Генерал⁷ мог бы теперь же их посадить, — они до зимы успеют дать корешки, а весной лучше и быстрей пойдут.

Все бы хорошо, да от Попки давно не имею писем, и это меня буровит, но, Бог даст, Дядя о нем напишет.

Я было хотел пожертвовать Бубульку Афоне, но он ей не воздал должной цены, и потому не дам ему, а она прелесть неоцененная, просто чудо, а шеночка Доркина оставил для Вас.

Что Вам сказать хорошего. Сiju дома и никуда... Вчера проводил Калачева на машину — ночью это отвратительно. Афоня мне толком не сказал, заедет ли, или промчится прямо к вам.⁸ Напишет, верно, из Москвы.

Какова осень, Тетя! Просто чудо. Целую Ваши ручки тысячу раз и за себя и за Попочку. Желая Вам скорей дожидаться Афоню — лучшего для Вас желания у меня теперь нет.

Будьте здоровы и не забывай<те>

искренно Вас любящ<его>

И. Борисов<а>.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20308. Л. 17—18.

¹ Датировка Борисова ошибочна, письмо было написано на второй день работы уездного земского собрания, т. е. 8 сентября 1868 г. (см. примеч. 3 к наст. письму).

² *Богатырев* — купец, содержатель постоялого двора в Мценске.

³ 7—8 сентября 1868 г. в Мценске состоялись заседания 3-го очередного уездного земского собрания, на которых Фет присутствовал. 7 сентября собрание открылось в 7 часов вечера (см. опубликованные «Журналы» этого собрания), поскольку в первой половине дня в городе прошел съезд уездного дворянства.

⁴ Фет прибыл в Москву по делам 9 сентября 1868 г. 10 сентября он писал В. П. Боткину: «Приехал же я в Москву по случаю продажи по нашему соседству хорошего имения и готов был, собрав все свое и женино, дать 50 тыс. рублей, но вчера узнал, что имение уже куплено за 70 тыс. руб.» (*Фет/Боткин*. С. 524).

⁵ См. примеч. 9 к письму 88.

⁶ Имеется в виду мировой съезд, который был перенесен с 12 на 6 сентября. Н. В. Калачов (см. примеч. 9 к письму 88) присутствовал на съезде в качестве почетного мирового судьи.

⁷ Генерал — в данном случае прозвище садовника Фетов.

⁸ Фет не заезжал на обратном пути к Борисову, поскольку возвращался не один, а с многочисленными родственниками жены.

114

Борисов — Фетам

22 октября 1868 г. Из Москвы в Степановку

22 окт. 68. Москва.

Здравия желаю, Ваше Высокородие¹ Афанасий Афанась<евич> и Марья Петровна.

Все здесь обстоит благополучно и на Маросейке,² и на Покровке,³ и на Б<ольшой> Дмитровке,⁴ и на Петровке в 7 № «Англии» (где я стражду).

Сегодня было у нас собрание гласных. Володя, Сеня и Петя провели целый день вместе, спорили за Лицей и Школу и только за обедом смородинов<ой> шипучкой заключили мир за всех школьников и здоровье Лещу⁵ и Каткову.

Я до сих пор не найду угла себе — обещали, да надули — сегодня. Новосильцовы⁶ только сегодня уехали. Тут наших мценских и новосильских видимо-невидимо.

Л. Н. Т<олстого> — нет. — Он охотится под Тулой, а книгу его и второе издание скоро расхватают.⁷ V том выйдет скоро или никогда,⁸ от первого издания у Бартенева буквально *ни единого экземпляра* не осталось, я взял последний для П. П. Новосильцова, везет в Ниццу.

Каткову и Аксакову за статьи о Юрии Самарине дали словесное нравоучение — назидание.⁹

Приезжайте поскорей, пока виноград по 20 копеек за фунт. Можно лечиться, т. е. купить 5 ф<унтов> и питаться, ни чаев уже, ни обедов. — Мне он помогает удивительно. Даже в Швейцарию не нужно, действие и на Петровке то же. Сама земляника ничто в сравнении с этой ягодой.

Чтения у меня здесь вволю, но пения не слышать. Мимо театра еще не проходил и не проезжал, в концерты не попадал, на пожары не ездил, — под судом и следствием не бывал, вот вам мой полный формуляр, а денег все-таки уже много промотал. — 75 оставил в Новоселках молотилке, да 50 в Лицей — за одежду, чтобы не знать и этого горя, а то Попка новые рубашки уже состарил. За своим добром они лучше посмотрят. Если бы Бог дал мне еще душевного покоя, то я бы совсем справился и отдохнул и, право, палец о палец не шелохнул бы. И теперь начинаю чувствовать это блаженство — божественную лень. — Пишу вам, мои милые, собрав все силы, пока они не започивали, а то буду подобно вам, мои дражайшие, ни гу-гу. От вас никогда не дождешься строчки.

Попка вас целует, учится отлично и, должно быть, за это носит знак отличия на бороде. Всюду мы получаем приглашения, но откладывая до праздников — бо гранить мостовые¹⁰ почти настолько же отвратительно, что и по нашим грунтовым и шоссевым проселкам.

Милая Тетя, целую ручки Ваши. Напишите мне положительно, будете ли и когда? Так и буду Вас ожидать.

Будьте здоровы и к нам на отдых.

Всем сердцем Ваш
И. Б.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 156—157 об.

¹ В качестве мирового судьи Фет имел право на титулование «ваше высококоронное», полагавшееся чинам V класса, т. е. статским советникам.

² Имеется в виду дом Петра П. Боткина в Петроверигском переулке, вблизи Маросейки.

³ Имеется в виду дом Д. П. Боткина на Покровке.

⁴ В доме Цыплаковой на Большой Дмитровке находился Лицей цесаревича Николая, где с августа 1868 г. воспитывался Петя Борисов.

⁵ Р. В. Леш — директор Петропавловского училища (см. примеч. 5 к письму 88), где воспитывался племянник Фета Володя Шеншин.

⁶ Речь идет о П. П. Новосильцове и его жене М. А. Новосильцовой. См. примеч. 2 к письму 96 и примеч. 10 к письму 99.

⁷ О втором издании «Войны и мира» см. примеч. 8 к письму 111.

⁸ См. примеч. 9 к письму 111.

⁹ *Самарин* Юрий Федорович (1819—1876), публицист, критик, историк; один из разработчиков крестьянской реформы; общественный деятель славянофильского направления. Автор многоотомного сочинения «Окраины России», выпущенного за границей в 1868—1876 гг. Этим изданием пытался противодействовать центростремительным тенденциям, набиравшим силу в Польше, Финляндии, Остзейском крае и даже на Украине и в Закавказье. Первые два выпуска «Окраин», посвященных остзейскому вопросу, вышли в Праге в 1868 г. и вызвали волнение в русском обществе. Со стороны ряда газет, в особенности тех, что выходили на немецком языке, посыпались обвинения в узости взгляда, национализме, наконец, в том, что он разжигает страсти и вызывает вражду между немцами и русскими. Именно с таких позиций рассматривали «Окраины» в правительственных кругах. В ноябре 1868 г. Самарин был вызван московским генерал-губернатором для объяснения ему высочайшего неудовольствия. «Московские ведомости» и газета «Москва», издававшаяся И. С. Аксаковым, встретили «Окраины» с горячим сочувствием, напечатав в их поддержку множество статей. Для Каткова это не имело серьезных последствий, чего нельзя сказать об Аксакове. Распоряжением министра внутренних дел от 21 октября 1868 г. «Москва» получила третье предостережение с приостановкой издания на 6 месяцев (*МВед.* 1868. 24 октября. № 229. С. 1), что заставило Аксакова вовсе прекратить выпуск газеты «впредь до наступления более благоприятных обстоятельств» (Там же. 3 ноября. № 238. С. 1).

¹⁰ Гранить мостовую (устар.) — много и долго ходить.

115

Борисов — Фетам

24 октября 1868 г. Из Москвы в Степановку

24 окт. 68. Москва.

Нашел квартиру! у! На Рождественке, против Клиники,¹ в д. *Бекерса*, № 16, в меблированных комнатах Лемана за 50 р. с обедом.

Тепло, чисто и тишина. Одна, но большая комната, лестница, коридор и Париж теплые...²

Вчера вам отправил письмо,³ следовательно, сегодня и писать нечего.

И. Борисов.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 158.

¹ Имеется в виду Факультетская клиника Московского университета.

² По всей видимости, подразумевается уборная.

³ См. письмо 114.

116

Борисов — Фетам

30 октября 1868 г. Из Москвы в Степановку

30 окт. 68.

Москва, в Газетном переулке,
в доме Хлудова, в квартиру
г-жи Пейшес.

И. П. Борисову.

Вот тебе мой настоящий адрес. — Да, голубчик, — сейчас только перебрался сюда от *Лемана*,¹ которым не успел и четырех суток попользоваться, да благим матом кувыркнул, и 65 р., отданные вперед,^а не остановили — пропадай. Что делать. — У *Лемана* маленькая заболела скарлатиной, а они ни гу-гу, и никаких осторожностей в сообщении. Только узнал об этом и пустился искать... Ну и наткнулся на старую знакомую француженку, которую 30 лет не видал, и у нее-то *две комнаты* в двух шагах от Пети и со столом, с чаем и кофе, чего еще. — О Господи, будет ли здесь-то спасение. Смотри же, не путай адреса, а помни: Настька здорова, Катька больна...

У Боткиных кроме конторы еще не был — обещал к Дмитр<ию> Петр<овичу>, да вот этикие передряги. — Дмитр<ий> Петр<ович> все хворает, и его засадили *дома*. Горло и голос расхромались.

Поздравляю же, однако, Вас, милая Тетя, с 1440 десятинками на Неручи.² — Это просто Вы уже степь Моздокскую захватите краями Ваших владений. — Воображаю, как будет метаться теперь Ваш благоверный супруг — и... и... и...³ Главное то, что все это Вы, Вы, Тетя, набираете себе обузы с яровыми и уборками.⁴ Но я уже знаю моего друга, вижу его отсюда, передвижу его отсюда и только могу желать успеха и на враги же победу и одоления.⁵

^а отданные вперед — *вписано над строкой*.

Теперь не могу вам ничего и писать со смыслом, едва вытащил этот листок, еще не разобрался и голова качается от укладываний, и беганий, и розысков, но все-таки надеюсь, что засну спокойно, а то не найди Пейшес — всю ночь бы бегал волком. Обнимаю вас обоих и умоляю, усталый, измороженный, но успокоенный. У всякого свое, друг мой Афоня. Колесование мы с тобою любим до скончания века веков.

Чтения у меня здесь вволю, и бринькают разные европейские знаменитости, даром слушаю. И если бы ты был на моем месте третьего дня, то Тетя об тебе бы поплакала, а я веду жизнь трезвую. Ну, прощай, не прощай. Ваш И. Борисов.

Печатается по подлиннику: РГБ. Ф. 315. К. 5. № 76. Л. 19—20 об.

¹ О квартире, снятой в меблированных комнатах Лемана, Борисов сообщал в письме 115.

² В октябре 1868 г. М. П. Фет приобрела у соседки Марии Павловны Селиховой 144 десятины земли при селце Марьянском (Неручь), заплатив за них 7000 рублей. Купчая была утверждена старшим нотариусом Орловского окружного суда 15 января 1869 г. (С.-Петербургские сенатские объявления. 1869. 6 марта. № 19. С. 141). «Вы, вероятно, будете удивлены, я покупаю маленькое имение на свои собственные деньги за 7 тысяч 140 десятин, — писала М. П. Фет В. П. Боткину 19 октября 1868 г. — Во-первых, меня пленило местоположение превосходное, река, старые липы, от нас в 7 верстах. Но главная моя цель была, чтоб Фет имел ценз. С продажей Тима он терял свой ценз — но жить в деревне и не иметь права голоса, это будет скучно для Фета. Сначала Фет был против этой покупки, а теперь очень доволен <...> кроме того что местоположение очаровательное, и земля там отличная, так что я надеюсь, что процентов я получу с этого имения не менее, как я получаю у братьев. Конечно, землю будем раздавать мужикам» (Фет/Боткин. С. 529). О продаже тимского имения см. примеч. 3 к письму 99.

³ Ср. с тем, что Борисов писал о Фете И. С. Тургеневу 8 февраля 1865 г.: «Вы еще не видали его, когда он спешит в Степановку после Москвы. Тут только и слышу от него: „Ты сам знаешь, можно ли мне куда отъехать?“ и... и... тысячами сыпятся разные хозяйственные заботы» (Письма Борисова к Тургеневу (3). С. 484).

⁴ Феты собирались сдавать Марьино в аренду (см. примеч. 2 к наст. письму).

⁵ На враги же победу и одоление — устойчивый оборот православного богослужения, употребляемый, в частности, при провозглашении многолетия императору.

117

Борисов — Фетам

17 ноября 1868 г. Из Москвы в Степановку

17 нояб. 68.

Москва, Газетный пер., д. Хлудова, кварт. Пейше.

Ну за что ты меня уругал, моя добродей, и как же! Думал ли я, не то что теперь, но когда-либо, что *харя моя в сто крат лучше, чем у друго-*

го, а у нас в Расее только такие аристократы и мыслимы, по указанию Ковалевского.¹ За галиматью твою спасибо — давно уже от 1-й до последне<й> строчки не читал я такого милого фетства, которое исходит из тебя, как из светляка. Смейся сколько угодно, моя милая, насчет моей мудрости — я, друг ты мой, теперь действительно не бью кулаком в грудь и не приговариваю «А еще!». Теперь я так спокоен, что даже спокойно помышляю и о тебе, хоть ты вопи на всю Степановку курдых-курдах. — А еще! ставлю перед тобой самого Санхо² и слушаю его с удоволь<ствием>, как он отбивает: Не было печали — черти накачали. Повадился кувшин по воду ходить, там ему и голову сложить. Горбатого одна могила исправит. Не смейся гриб г..., мороз ударит — хуже г... будешь. — Но этой пословицы и Санхо не знал, и потому уже: Смирно!! Дайте волю нам всем кувыркаться по-своему, как кому угодно — Петруша, держи свечку перед грудью! Ты курдых-курдах кричи. Катков с Леонтьевым охотятся на Скарятину, и желчь разливается от «Вести».³ Толстой Л. Н. недавно выкупался на охоте в реке и обледенел<ый> возвратился домой — а V т<ома> все нет.⁴ Твой кишечный друг и ненавистник И<ван> С<ергеевич> чуть не во всех журналах выставляет по повести⁵ — ничего не делая — за что ты его все хочешь убий. Ну а на меня-то за что ты — ведь я не *пáдали дб ног*, а уже давно *лежу*. — А следовало бы теперь же по чугунке катить к вам в Орел и завтра кричать ура! за *нашу* чугунку.⁶ Вот эта штучка действительно вывезла нам навозу по сто возов на каждую десятину и не на один год. — Слышишь ли ты, разумеешь ли⁷ эту штуку. Вот я этим так доволен, что просто *лежу*. Завтра пошлю Шереметеву⁸ телеграмму. От редакции «Моск<овских> вед<омостей>» поехал туда Новосильский.⁹ — Я ему дал поручение обратиться к тебе с моим поклоном как Гогу и Магогу,¹⁰ рассчитывая, что, верно, ты уже будешь на этом торжестве¹¹ и не дашь никому посрамить земли русской в Орле. — Здесь по слухам ожидают, что Смоленскую неудачу Скарятин хочет затмить Орловск<ой> победой.¹² Уж не выпалит ли из Ц<арь>-Пушки самим Лонгиновым.¹³ Если бы ты смазал статью в «М<осковские> вед<омости>», так летучею кубырдахнув по снохачам «Вести», то, я уверен, Катк<ов> с Л<еонтьевым> за тебя помолились бы.¹⁴ — Но только надо живо, чтобы не простыла.

Сейчас, т. е. час тому, свел Попку в Лицей — весь день и вчера он был со мною и умница, право, Дядя, наш Попка славный мамока, и Генерал,¹⁵ просидевший с нами вечер, зашел с нами в их залу — там уже шумел самовар — и детвора. По чашкам разливали *млеко* (О не сердитесь, Фет, слуга Ваш С. Громека).¹⁶ Вечером заходил Турчанинов — рисовальн<ый> учит<ель>,¹⁷ но урок отложил до четверга. — Езопка¹⁸ хотел с утра еще к вам писать, да не пришло<сь>, я за него целую вас

обоих. — Ждем каждый по-своему и Тетю, и тебя. Приезжайте сюда на отдых, на облегчение души, и тела, и кармана разумеется, это главное облегчение тягостной жизни.

Дмитрий П<етрович>¹⁹ все хворает, сидит дома. А у Езопки все еще с бороды не пропала совсем золотуха, не велят на воздух, т. е. на мороз, и он перебежит только домой и обратно — Марья Н<иколаевна> Толстая и Дьяковы прибыли и поселились в доме *Ладыженской молодой*.²⁰ Звали, чтоб зашел к ним, но я как-то боюсь этого *дома*, там одноглазки. Генерал бывает, ничего. Никакой нет возможности понять этот винегрет, но мне он так еще претит, как кубок, в который мы пускали слюны на торжестве Тимирязева.²¹

Прощайте, милые друзья, будьте здоровы да собирайтесь, уже пора. Ваш неизменный Борисов.

Днем здесь еще тихо, на улицах можно ходить пешком, но как только стемнеет, так и взволдырится, и начинается такой карнавал с папиросами,^a что берегись. — Нет, народными театрами не сманят из кабаков. Иду домой часу в 9-м вечера, какой-то извозчик в самое ухо шепчет: «Господин — опойковые²² сапожки есть». — С кого-то он их стащил, и кто-то в них защеголяет. — Вот она, жизнь-то *по душе*, не дожил Ап. Григорьев.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 159—161 об.

¹ О каком Ковалевском Фет писал Борисову — неясно. Поэт был лично знаком по меньшей мере с двумя представителями этой фамилии: с путешественником и писателем Егором Петровичем *Ковалевским* (1811—1868) и его племянником литератором Павлом Михайловичем *Ковалевским* (1823—1902). См.: *МВ*. Ч. 1. С. 128—129, 172. Младший Ковалевский оставил мемуары, в которых, в частности, рассказал о совместном с Фетом и Некрасовым пребывании в Риме в конце 1856 г. (*Ковалевский П.* Встречи на жизненном пути // Григорович Д. Литературные воспоминания. Л., 1928. С. 414—415).

² Имеется в виду персонаж романа М. Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» Санчо Панса (в старых переводах — Санхо-Панса); его речь изобиловала пословицами и поговорками.

³ «Вестъ» — политическая и литературная газета, имевшая репутацию «крепостнической». Выходила в Петербурге в 1863—1870 гг. под редакторством Владимира Дмитриевича *Скарятина* (1825—1900), который издавал «Вестъ» сначала вместе с Н. Н. Юматовым, а с 1867 г. практически единолично. Была печатным органом части дворянства, недовольной крестьянской реформой 1861 г., а именно тем, что законодательная власть избрала систему крестьянского самоуправления вместо

^a с папиросами — *вписано над строкой*.

того, чтобы оставить административную власть в руках помещиков. Следствием этого, по мнению газеты, стала развращенность крестьянского сословия и общее обеднение. «Московские ведомости» и «Весть» вели между собой ожесточенную полемику, особенно по вопросу о Западном крае. Катков обвинял «Весть» в том, что она, защищая интересы польских помещиков, ставит сословные интересы выше национальных и государственных.

⁴ См. примеч. 9 к письму 111.

⁵ С письмом от 3 ноября 1868 г. И. С. Тургенев послал П. В. Анненкову свою новую повесть «Несчастливая», которая была передана в «Русский вестник» (о чем, видимо, знал Борисов) и опубликована в январе 1869 г. В 1868 г. вышли в свет следующие произведения Тургенева: «История лейтенанта Ергунова» (*РВ*. № 1), «Бригадир» (с подзаголовком «Рассказ»; *ВЕ*. № 1), а также предисловие к русскому переводу романа Б. Ауэрбаха «Дача на Рейне» (*ВЕ*. № 9).

⁶ Речь идет об Орловско-Витебской железной дороге, построенной Орловским губернским земством по концессии, полученной от правительства в марте 1867 г.; подрядчиками были московский купец 1-й гильдии Петр Иванович Губонин и генерал-майор в отставке Александр Борисович Казаков. Линия железнодорожных путей протяженностью в 488 верст пролегла от Орла через Хотынец — Карачев — Брянск — Рославль — Смоленск — Витебск, связывая черноземную полосу с Северо-Западным краем. На 18 ноября 1868 г. в Орле были назначены торжества, посвященные завершению работ на участке от Орла до Рославля и вводу всей дороги в эксплуатацию.

⁷ «Слышишь ли, разумеешь ли?» — цыганская песня; упоминается в рассказе Фета «Кактус» (1883).

⁸ *Шереметев* Александр Васильевич (1830—1890), близкий сосед Борисова по имени Глазуново; камергер, крупный помещик (только в Мценском узде ему принадлежало 4600 десятин земли); в 1866—1873 гг. орловский губернский предводитель дворянства (Формулярный список от 6 июня 1873 г. // *РГИА*. Ф. 1284. Оп. 91. Б. 1871 г. № 106. Л. 64—71).

⁹ Новосильский — лицо неустановленное.

¹⁰ *Тог и Магог* — в библейской эсхатологии два народа, нападение которых потрясет мир незадолго до второго пришествия Мессии.

¹¹ Фет на торжествах в Орле не присутствовал (см. письмо 118).

¹² Под «смоленской неудачей» Борисов подразумевает обструкцию, устроенную редактору газеты «Весть» В. Д. Скарятину 8 октября 1868 г. в Смоленске. На торжественном обеде, данном в честь открытия первых двух участков Орловско-Витебской железной дороги, речь Скарятина была прервана возгласами «довольно» и звуками оркестра. Скандал усиленно комментировался в печати, в том числе «Московскими ведомостями». М. Е. Салтыков (Н. Щедрин) откликнулся на это происшествие фельетоном «Литература на обеде», опубликованным без подписи в «Отечественных записках» (1868. № 11. Современное обозрение. С. 163—175). Обед в Орле, состоявшийся 18 ноября, прошел без эксцессов. См. письмо 118, а также корреспонденцию «Открытие земской Орловско-Витебской железной дороги» (*МВед*. 1868. 21 ноября. № 252. С. 3).

¹³ *Лонгинов* Михаил Николаевич, орловский губернатор (1867—1871). См. о нем подробнее в наст. томе: Письма Фета к М. П. Боткиной. С. 448 (примеч. 6 к письму 25).

¹⁴ Фет не откликнулся на призыв Борисова и не стал писать статью против «Вести».

¹⁵ Имеется в виду С. М. Сухотин (см. примеч. 7 к письму 81).

¹⁶ *Громека* Степан Степанович (1823–1877), председатель Радомской комиссии по крестьянским делам (1864–1867), затем седлецкий губернатор, чиновник для особых поручений при варшавском генерал-губернаторе; известный в свое время публицист. Давний приятель Фета, с которым познакомился в 1845 г. в период службы поэта в Херсонской губернии (см. об этом: *РГ*. С. 323, 330–331); возможно, тогда же свел знакомство и с Борисовым. В молодости писал стихи, которые изредка появлялись в печати (см., например: *Громека С.* *Степь* // *БдЧ*. 1845. Т. 65. № 8. Отд. 1. С. 144–147). Сохранилось стихотворное послание Громеки к Фету 1858 г., написанное по случаю женитьбы Борисова на Н. А. Шеншиной (*РГАЛИ*. Ф. 515. Оп. 1. № 22; опубл.: *МВ*. Ч. 1. С. 222). Вероятно, письма в стихах были обычны для Громеки.

¹⁷ Вероятно, имеется в виду художник Капитон Федорович *Турчанинов* (1821–1900), который преподавал рисование в ряде московских учебных заведений, в том числе в мужском училище евангелическо-лютеранской церкви св. апостолов Петра и Павла.

¹⁸ Шутливое прозвище Пети Борисова (см. примеч. 3 к письму 89).

¹⁹ Речь идет о Д. П. Боткине, о болезни которого Борисов извещал Фетов в письме 116.

²⁰ Имеется в виду Мария Алексеевна *Сухотина* (урожд. Дьякова; 1830–1889), жена С. М. Сухотина, сестра Д. А. Дьякова, близкого друга Л. Н. Толстого. В 1868 г. развелась с Сухотиным и вышла за С. А. Ладыженского. Обстоятельства этого развода послужили фактическим материалом для описания развода Карениных в романе Толстого.

²¹ См. примеч. 2 к письму 81.

²² *Опойковый* — сделанный из опойка. Опоек представляет собой один из сортов мягкого кожевенного (сапожного) товара, идущего главным образом на легкую обувь. Материалом для выделки опойка служат шкуры молодых телят в возрасте меньше одного года, питавшихся только молоком.

118

Борисов — Фетам

23 ноября 1868 г. Из Москвы в Степановку

23 ноябр. 68.

Москва, Газетный,
д. Хлудова, в кварт. Пейше.

Только такой враг мой, как ты, мог издеваться над мудрецом И. Б. Но ты, впрочем, известный уже сочинитель, поэтому и *сочинил*, а я, знаешь ли, кто по правде-то? Был, есть и буду отчаянная голова, т. е. пропащий человек, значит.

Мне необходимо побывать в Новоселках, чтобы курдых-курдах, но я этого не боюсь и, уезжая, был к этому не прочь, т. е. сажусь на стул, когда, понимаешь... а не по-твоему, за пять лет усаживаться. Ну да что с тобой шуметь, а около 5 дек<абря> буду в Новосел<ках> и напишу тебе об этом еще из Москвы, уезжая. Вот я и думаю, что если 10 ты в Амченске,¹ то мы увидимся, а может, я к тому времени управлюсь и с тобой же назад сюда, а если тебе два дни в Амченске, то и ты, и Тетя перебудете в Новоселках. Мы будем жить в *Фигуре*.

От И<вана> С<ергеевича> получил вчера. Он переселился в Карлсруэ, *детей воспитывают*. В январе или феврале собирается в П<е-тер>бург, а может, и в Москву прокатит.²

На «*Войну и мир*» жестокое нападение А. Норова в «Военном сборнике» за ноябрь 68³ — а потом еще *жесточей* в 12 «Архива» кн. П. Вяземской.⁴ Все это дурно подействует на Л<ьва> Н<иколаевича>, то есть может еще помешать V тому явиться на свет,⁵ а он теперь опять было принялся за него.

Видно, тебя не было на Орловск<ом> обеде чугунки.⁶ Новосильский⁷ тебя не нашел, и обед прошел бесскандално.

Попка у меня и спит уже давно, кончив урок, с рисовал<ьным> учит<елем>⁸ уладили, чтобы в суб<боту> по вечерам рисовальничать.

Вчера был я в концерте Музык<ального> общества. Ах, Тетя, Тетя, как я жалею, что Вас не было. Про исполнение оркест<ра> говорить нечего, а уж как Арто⁹ м<-л>ь пела, и самому Дяде так не взять, словом, на славу.

Завтра поеду поздравлять Катерину Петровну,¹⁰ и увижу всех ваших, а Попку завезу к Оленьке¹¹ — если только нам что не помешает.

Обнимаю вас за нас обоих, а пишу скверно оттого, что не пером, а каленой стрелой, так и пронзает бумагу.

Будьте здоровы, милые.

Ваш И. Борисов.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 161—162 об. Письмо написано на именной почтовой бумаге с монограммой «И. Б.» в левом верхнем углу.

¹ См. примеч. 5 к письму 111. Обычно Фет приезжал в Мценск к 12 числу каждого месяца на заседание мирового съезда.

² Имеется в виду письмо от 16 ноября 1868 г., где И. С. Тургенев, в частности, писал Борисову: «Поселяюсь же я в Карлсруэ потому, что Виардо сюда переехали — для воспитания своих детей, — а мне без них было бы в Бадене просто жутко. <...> В Москву я не собирался в феврале приехать — а собирался и собираюсь в Петербург» (*Тургенев. Письма*. Т. 9. С. 91). В 1869 г., однако, Тургенев в Россию не приехал.

³ *Норов А.* Война и мир (1805–1812). С исторической точки зрения и по воспоминаниям современника (По поводу сочинения графа Л. Н. Толстого: «Война и мир») // Военный сборник. 1868. № 11. С. 189–246. *Норов* Абрам Сергеевич (1795–1869), участник Бородинской битвы, министр народного просвещения в 1850-х гг. В своей обширной статье ставил в вину Толстому, что он не понял и не оценил событий 1812 г.: «...громкий славою 1812 год, как в военном, так и в гражданском быту, представлен <...> мыльным пузырем <...>» (С. 189–190).

⁴ Имеются в виду «Воспоминания о 1812 годе» князя П. А. Вяземского, выданные чтением «Войны и мира» (РА. 1869. № 1. С. 181–192, 01–016 (так!)). Под публикацией дата: «Сентябрь 1868 г.». Вероятно, Борисов, лично знакомый с издателем «Русского архива» П. А. Бартеневым (см. о нем примеч. 3 к письму 105), читал воспоминания Вяземского в корректуре или даже знал об их содержании со слов Бартенева. Князь Петр Андреевич *Вяземский* (1792–1878), участник Бородинской битвы, товарищ министра народного просвещения в бытность министром А. С. Норова. По мнению Вяземского, роман Толстого «есть <...> протест против 1812 года; есть апелляция на мнение, установившееся о нем в народной памяти и по изустным преданиям и на авторитете русских историков этой эпохи: шкولا отрицания и унижения истории под видом новой оценки ее, разуверения в народных верованиях <...>» (С. 186).

⁵ См. примеч. 9 к письму 111.

⁶ Имеется в виду обед по случаю открытия последней очереди земской Орловско-Витебской железной дороги, данный в Орле 18 ноября 1868 г. См. примеч. 6 к письму 117.

⁷ Новосильский — лицо неустановленное.

⁸ См. примеч. 17 к письму 117.

⁹ Симфонические концерты Русского музыкального общества, открытого в Москве в 1860 г., проходили в Колонном зале Дворянского (Благородного) собрания. 22 ноября 1868 г. там состоялось «первое» (видимо, после летнего перерыва) собрание Общества, в программе были заявлены: увертюра М. А. Балакирева, концерт для виолончели К. Экерта, «Героическая» симфония Бетховена, а также две арии (из «Альцины» Генделя и «Свадьбы Фигаро» Моцарта) в исполнении Д. Арто (*МВед.* 1868. 19 ноября. № 250. С. 1). Дезире Арто (Artôt; 1835–1907), французская певица бельгийского происхождения, ученица П. Виардо. Обладая голосом редкого диапазона, исполняла партии меццо-сопрано, драматического и лирико-колоратурного сопрано. В 1868 г. Арто впервые появилась на московской сцене, где стала украшением итальянской оперной антрепризы Мерелли. По свидетельству известного музыкального критика Г. А. Лароша, это была «тридцатилетняя девушка с некрасивым и страстным лицом, только что начинавшая полнеть и затем быстро состарившаяся и видом, и голосом. <...> Раньше ее приезда в Москву два города, Берлин и Варшава, полюбили ее чрезвычайно. Но нигде, кажется, она не возбудила такого громкого и дружного восторга, как в Москве. Для многих из тогдашней музыкальной молодежи <...> Арто явилась как бы олицетворением драматического пения, богиней оперы, соединившей в одной себе дары, обыкновенно разбросанные в натурах противоположных. Интонировавшая с безукоризненностью фортепиано и обладавшая превосходной вокализацией, она ослепляла толпу фейерверком трелей и гамм, и должно сознаться, что значительная часть ее репертуара была посвящена этой виртуозной стороне искусства, но необычно»

венная жизненность и поэтичность экспрессии, казалось, поднимала и низменную подчас музыку на высший художественный уровень» (*Чайковский М. И. Жизнь Петра Ильича Чайковского*: В 3 т. М., 1997. Т. 1. С. 279–280).

¹⁰ Имеется в виду сестра М. П. Фет — Е. П. Щукина.

¹¹ Речь идет о племяннице Фета Ольге Шеншиной, которая воспитывалась в пансионе Эвениус (см. примеч. 11 к письму 88).

119

Борисов — Фетам

26 ноября 1868 г. Из Москвы в Степановку

26 н<оября>.

Письмо твое, добрая, милая голубочка,¹ получил и не мог в то же время вполне им усладиться, не успел даже написанного своего отправить — совсем готового в ящик, вскрыл его, чтобы добавить вдруг налетевшую беду.

С Попкой опять был внезапно припадок дурноты, но, слава Богу, кончилось благополучно, и снова все признаки нигилистов, а не чего другого. У него были гости — Володя² и еще два лицеиста, и он был, как можно желать только — здоровеньким — но после обеда часа через 1½ подошел ко мне и повалился на руки без чувств. — Часа полтора трясло, как в сильнейшей лихорадке — потом жар ужаснейший. — Ночью уже прибыл их доктор и ничего *не дал* до утра. Ночью рвота — на другой день слабительное и более ничего — осталась слабость и болела голова, но скоро и это миновало. — Так что теперь я спокоен, но двое суток некогда было ни за что взяться. — Насчет моей поездки я *не откладываю*, надеюсь, что можно будет — после 6-го д<екабря> *в путь*. Твои тихие поручения мы уже несколько раз читали с хохотанием, особенно ему нравится от *Тетки Попке* и от *Дяди*, но он читает от *Тети*.³ Авось *Кухенрейтера*⁴ добудем, а если оный Василий не состоится, то есть время приискать иного, не слишком дорогого.⁵ На случай же крайности возьми Емельяна из Подбелевца⁶ — но нет, нет, сей уже слишком облакалтусит — а хорош! и Пирогова на днях навещу,⁷ теперь еще не сдал моего лицеиста — больно ослабел, ноги не держат еще. Обнимаю вас крепко, ну, буду я помнить 24 Екатерину и 23 н<оября> рождение *Шопенгауэра*.⁸ Хотя и записано в календаре, но все осталось в Новоселках. — Какая же ты старая-старая, Дядя. Обнимаю вас за нас обоих, будьте здоровы.

И. Борисов.

На конверте:

В г. Орел, на Алисовскую станцию.

Его Высокородию

Афанасию Афанасьевичу

Фету.

Почтовые штемпели: 1) Москва, Южн<ая> ж<елезная> д<орога>, 26 ноя<бря> 1868; 2) Орел, 27 ноя<бря> 1868.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 20272. Л. 163–163 об.; конверт — л. 164.

¹ Это письмо Фетов неизвестно.

² Имеется в виду племянник Фета В. А. Шеншин.

³ Эти стихи, как и письмо, в котором они были посланы, неизвестны.

⁴ *Кухенрейтер* — знаменитая баварская (из Регенсбурга) ружейная династия, представители которой изготавливали пистолеты и охотничьи ружья высокого качества. Возможно, речь идет о покупке ружья марки «Кухенрейтер».

⁵ Ср. у А. С. Пушкина: «А где найти мне такого / Служителя не слишком дорогого?» («Сказка о попе и его работнике Балде»).

⁶ Феты искали себе повара. Примерно в это время М. П. Фет отказала давно служившей у нее горничной Марьюшке, отличавшейся сварливым характером, а заодно и ее мужу, повару Михайле (см. письмо Фета к В. П. Боткину от 14 декабря 1868 г.: *Фет/Боткин*. С. 532). Новый повар появился в Степановке в январе следующего года.

⁷ Скорее всего, имеется в виду знакомый Борисову и Фету каретник Пирогов.

⁸ 23 ноября — день рождения Фета, которого Борисов в шутку называл Шопенгауэром.